

**Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего профессионального образования
Иркутский Государственный Университет
Кафедра Мировой истории и международных отношений**

Калугин Петр Евгеньевич

**Современное стратегическое
сотрудничество Российской Федерации с Турцией
в сфере энергетики**

Специальность 07.00.03 Всеобщая история

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель: д.и.н., профессор Дятлов В.И.

Иркутск 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ И ЭНЕРГЕТИКЕ.....	25
ГЛАВА 2. ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФАКТОР СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКО- ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ.....	47
ГЛАВА 3. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РОССИИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ	85
ГЛАВА 4. ВОЗМОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ С ТУРЦИЕЙ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ.....	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	145
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	152

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. К настоящему времени энергетическая сфера стала особой частью международных отношений и политики. Обладание энергетическими ресурсами, транзитными возможностями для их перевозки является фактором, формирующим стратегию государства в отношении его партнеров, а также фактором дипломатии.

Исторически процесс усиления роли энергетической сферы в международных отношениях был запущен с началом де-колонизации стран, обладающих запасами нефти, и подъемом национального арабского самосознания в середине XX в. В годы холодной войны, в период идеологического противостояния советского лагеря и западного блока, энергоресурсы как фактор политики использовались странами третьего мира. После крушения СССР и прежнего миропорядка Россия осознала себя как страна, способная играть особую роль в мировой энергетической сфере благодаря крупным месторождениям нефти и газа.

Роль энергетических ресурсов была переосмыслена: из простого промышленного сырья нефть и природный газ превратились в важнейший фактор российской дипломатии, в средство поддержки и усиления влияния страны. Решения и действия таких компаний как «Газпром» имеют значение для всей страны, и они не всегда связаны только лишь с экономической деятельностью субъекта, но преследуют стратегические геополитические цели. Можно говорить о том, что современная история международных отношений России и ее партнеров зачастую складывается через взаимодействие в энергетической сфере.

В среднесрочной перспективе в мировой политике особое место занимают мировой энергетический рынок, глобальная борьба за обладание энергетическими ресурсами и контроль над маршрутами поставок энергоресурсов. Наша страна осуществляет экспорт данных ресурсов и одновременно выступает в качестве территории для транзита нефти и газа из стран Средней Азии. Кроме того, российские энергетические транснациональные компании имеют интересы за рубежом, прежде всего, в других энергодобывающих странах и соседних странах.

Такой страной, с которой Россия связывает серьезные экономические и политические интересы в области энергетики, является Турция. Турция выступает как крупный потребитель российских газа и нефти, ключевой транзитер, является объектом инвестиционной деятельности российских энергокомпаний.

Хотя Турция практически не располагает сколько-нибудь значимыми запасами нефти или газа, тем не менее, она играет важную роль в формировании энергетических потоков не только Черноморского и Балканского регионов, но и Ближнего Востока, а в перспективе - Каспийского и Среднеазиатского регионов. Это определяется исключительным географическим положением Турции как моста между Западом и Востоком. Ряд проектов транспортировки нефти и газа, как российских, так и европейских, предполагается осуществлять через территорию именно этой страны. Подобный опыт у Турции уже есть – это нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан», который разрушил российскую монополию на транзит энергоресурсов из бывших республик СССР на внешние рынки, и повлек за собой разработку альтернативных проектов, таких как «Набукко».

У России, в связи с этим, появляются не только перспективы, связанные с поставками через Турцию собственного газа в рамках проекта «Южный поток», но и проблемы, связанные с возможными поставками энергоносителей из Средней Азии в обход нашей страны.

На территории Турции в энергетических и транзитных проектах происходит столкновение интересов России, Турции и Европейского союза. Россия заинтересована в строительстве обходной ветки газопровода в страны Южной Европы по дну Черного моря, что позволит ей снизить зависимость от транзита газа через территорию Украины. Европейский Союз в целях диверсификации поставщиков газа разрабатывает проект строительства трубопровода из стран Средней Азии по дну Каспийского моря, через Грузию и Турцию. Таким образом, оба проекта предполагают использование турецкой территории для транзита, и оба проекта выступают конкурентами друг друга.

Турция продолжает курс на вступление в Европейский Союз, что может негативно отразиться на российско-турецком сотрудничестве в сфере энергетики, так

как Турция подала заявку на вступление в Договор об энергетическом сообществе ЕС (ДЭС), который вводит в стране на законодательном уровне нормы Европейского союза.

Крупные потребители российских энергоресурсов, к которым относится и Турция, стремятся к диверсификации своих поставщиков нефти и газа, к снижению зависимости от России. Топливоно-сырьевая направленность, преобладающая в российском экспорте в Турцию, делает позицию нашей страны крайне зависимой от конъюнктуры мировых сырьевых рынков. Ситуация в российском топливно-энергетическом комплексе (ТЭК) осложняется тем, что комплекс нуждается в модернизации, месторождения энергоносителей истощаются, и возникает серьезная угроза дефицита нефти и газа на внутреннем рынке. Таким образом, складывается ситуация, характеризующаяся противоречивыми интересами ее участников. Перед РФ стоит проблема защиты своих интересов в сфере энергетики.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что исторически отношения России и Турции часто не были мирными, а взаимная экономическая заинтересованность не всегда высокой. Исключением можно считать лишь черноморскую торговлю, которая обусловлена географической близостью, и периодические вспышки интереса со стороны СССР к Турецкой республике, особенно в период правления М.К. Ататюрка.

Турция вплоть до начала 80-х гг. XX в. оставалась страной с аграрным уклоном, основным экспортным товаром которой являлся фундук. После кемалистской революции и войны за независимость в 20-х гг. турецкое правительство предпринимало определенные шаги, направленные на развитие национальной промышленности и индустрии. Заметную помощь при этом оказывал Советский Союз. Однако к концу 30-х гг. прогерманская ориентация Турции привела к похолоданию взаимных отношений. В конце 40-х гг. назревал военный конфликт, который подпитывался двусторонними территориальными претензиями, а также стремлением сталинского руководства в очередной раз решить проблему Проливов.

В годы холодной войны отношения также были заморожены. В 60-70-х гг. периодически имели место несистемные попытки сближения, однако прямой торговой

заинтересованности сторон не было. Со стороны СССР это были шаги, связанные с попытками перетягивания Турции из лагеря НАТО в соцлагерь. Советское руководство вело в Турции примерно такую же политику, как и во многих других странах мира, которые оказались на перепутье между капитализмом и социализмом. А именно: предоставление льготных кредитов, посылка советских инженеров и других специалистов на промышленные объекты и крупные стройки, закупка национальной продукции без учета внутренних советского спроса и потребностей.

Турция, в свою очередь, вела прагматическую политику балансирования между двух лагерей, политику конъюнктурную и во многом спекулятивную. Республика научилась извлекать выгоду из своего уникального географического положения, предлагая другим странам конкурировать между собой за возможность использовать его. Фактически, такого рода политика продолжается турецким руководством и по сей день.

В 1984 г. произошел перелом в российско-турецких отношениях, когда было заключено соглашение между нашими странами на поставку энергоносителей. К тому времени экономика Турции вошла в стадию уверенного промышленного роста, ей требовалось все большее количество энергоресурсов. СССР развернул поставки в республику нефти и угля. Но настоящий прорыв произошел с началом поставок природного газа по Трансбалканскому трубопроводу. Через газопроводы установилась постоянная торговая связь, приведшая к энергетической зависимости Турции от России в настоящее время.

Проблема отсутствия у Турции собственных ресурсов для покрытия растущего спроса на энергию с одной стороны, и наличие таких ресурсов у России – с другой, привели к совершенно особой модели взаимодействия двух стран. Ни карабахский конфликт, ни чеченские войны, в которых наши государства занимали различные позиции, не мешали росту энергопоставок из России, строительству нового газопровода «Голубой поток», увеличению российских инвестиций в топливно-энергетический комплекс Турции.

Так энергетическая проблема перевела российско-турецкие отношения на качественно новый уровень. Две страны, исторически не имевшие стабильно добросо-

седских отношений, пошли на сближение, продиктованное экономическим прагматизмом.

Совокупность перечисленных обстоятельств определяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. Проблемам развития российско-турецких отношений посвящено значительное количество трудов отечественных и зарубежных ученых. С одной стороны, имеется давняя традиция изучения Османской империи. Созданная на ее обломках Турецкая республика является нашим близким южным соседом, и отношения с ней также имеют давнюю историю. Научное изучение этой страны в России ведется с середины 20-х гг. XX в., когда окончательно сложилось направление «тюркология». Во многом этому способствовало образование Советского Союза, который имел в своем составе несколько союзных и автономных республик с тюркоязычным населением. В самой Турции произошло свержение султаната и установление республики, причем турецкое руководство симпатизировало социалистическим идеям, и даже брало пример с СССР в области создания и воплощения пятилетних экономических планов. В целом, с 20-30-х гг. начинается подъем тюркского и турецкого самосознания, растет интерес к Турции.

Таким образом, первые научные изыскания по тюркологии носили культурный и лингвистический характер. Особенно можно выделить работы члена-корреспондента АН СССР Малова С.Е., под редакцией которого вышла первая грамматика современного турецкого языка на основе латинской графики.

Собственно экономические исследования Турции в нашей стране начали проводиться только в послевоенное время, однако они носили ограниченный характер, что было связано с ухудшением тогда двусторонних отношений. Новый всплеск взаимного интереса пришелся на вторую половину 80-х гг., когда железный занавес начал рассыпаться. Среди современных тюркологов России, занимающихся различными вопросами двусторонних отношений, можно назвать следующих: Н. Г. Киреев, В. В. Кулаков, Г. И. Старченков, В. Н. Коптевский, В. Надеин-Раевский, М.С. Мейер. В особом ряду находятся ученые, рассмотревшие проблемы экономического

развития Турции, ее модернизации и вестернизации: П.П. Моисеев, Н.Ю. Ульченко, Н.М. Мамедова, Е.И. Уразова.

Имеется также ряд кандидатских и магистерских диссертаций, посвященных вопросам вхождения Турции в Европейский Союз, сотрудничеству российских субъектов федерации с тюркским и исламским населением с Турцией, а также европейско-турецкой инвестиционной деятельности.

Собственно вопросами развития мировой и российской энергетики, а также ее влияния на международные отношения занимается ряд авторов и исследователей, среди которых можно выделить С.И. Борталевича, О.В. Воробьеву, Р.А. Воробьеву, М.Е. Гулиева, Л.К. Линник, О.В. Марченко, Л.Б. Меламеда, Л.С. Беляева, Д.А. Ола, В.В. Посекалина, А.Н. Барковского, В.В. Хлебникова, А.П. Черникова и др.

С точки зрения общего рассмотрения различных аспектов связей между Россией и Турцией, в том числе и с участием третьих стран, использовались труды таких авторов, как: Н. Г. Киреев, В.Н. Коптевский, В.И. Салыгин, П.Н. Траченко, Д.С. Куров, С.Л. Волкова, И.В. Шевченко, В.К. Егоров, А. Корицкий, А. Лукоянов, В. Сычев, Ю. Томилова, Г. Чочиев, А. Шевяков, Н.С. Зиядуллаев.

А.А. Гурьев, И.И. Стародубцев, П.С. Шамрай изучали различные аспекты энергетической стратегии и безопасности Турции, ее интересы и стремления в этой области. А.А. Конопляник и В. Сапрыкин исследовали проблему судоходства через турецкие проливы в связи с транспортировкой через них российской нефти. Экономические преобразования в Турции и России, «энергетическую дипломатию» России изучали А.С. Надеждин, С.З. Жизнин, Р.А.О. Иманов, И.Д. Иванов.

Сотрудники Института Израиля и Ближнего Востока Гурьев А.А. и Стародубцев И.И. рассматривали состояние энергетики Турции и российское участие в ее развитии. Конопляник А.А. работал над проблемой судоходства через Босфор и Дарданеллы, которая также имеет энергетическую составляющую.

Вопросами стратегического и геополитического прогнозирования развития нефтегазовой отрасли в России и в мире много занимались такие исследователи, как Шафраник Ю. К. и Симонов К. В. Необходимо отметить, что несмотря на высокое качество проведенных ими исследований, широкую информационную базу, данные

авторы, по всей видимости, не свободны от тенденциозных и политизированных подходов, которые диктуются их статусом и положением.

Председатель Союза нефтегазопромышленников России Ю.К. Шафраник большое внимание уделяет развитию ситуации вокруг среднеазиатских месторождений газа и нефти, чему посвящен его сайт [127]. По его мнению, за данные ресурсы идет противостояние России, Европейского Союза и США. При этом важнейшим для всех конкурирующих сторон является определение способа и маршрута транспортировки углеводородов из Средней Азии в страны Европы. Ю.К. Шафраник убежден, что наилучшим направлением является маршрут, проходящий через Россию, которому транскаспийское и турецкое направление проигрывают из-за более сложного рельефа местности, политической напряженности, угрозы терактов (по материалам [127]).

Президент Фонда национальной энергетической безопасности К.В. Симонов [90] подходит к освещению ситуации в Ближневосточном регионе и нефтегазовому рынку с общемировых позиций. Он разделяет и отстаивает мнение многих экспертов, что в конце XX – начале XXI вв. в мире развернулась глобальная энергетическая война. Главный довод автора основан на факте вторжения американских войск в Ирак. Однако по прошествии нескольких лет становится очевидно, что это не совсем так. Ведь общеизвестно, что американская экономика понесла огромные расходы на ведение данной войны, для возмещения которых мало получить доступ к иракским нефтяным месторождениям. Необходимо обеспечить безопасную добычу, погрузку, транспортировку и вывоз нефти в США при соответствующих ценах.

Однако нельзя не согласиться с аргументированным мнением К.В. Симонова, что в сфере поставок энергоресурсов на мировые и региональные рынки имеют место не только экономические, но и политические соображения. Причем речь идет не о балансе между «экономикой» и «политикой», а о некой синергии, когда практически невозможно четко разграничить эти две области. Такой же точки зрения придерживаются С.З. Жизнин в своей диссертации, посвященной «энергетической дипломатии» России [50], а также Д.С. Куров, рассматривающий европейский вектор энергетической политики России [66].

В диссертационном исследовании П.С. Шамрая «Основные направления энергетической стратегии Турции и ее влияние на энергетическую политику России» (2006 г.) материал подается в большей степени с позиций Турецкой Республики. Автор проводит анализ энергопотребления Турции, его динамики и строит прогнозы, на основе чего делает вывод о будущем росте спроса на энергетические ресурсы. П.С. Шамрай в заключении подчеркивает основные стратегические задачи ТЭК Турции, а также предлагает ряд рекомендаций для энергетической политики этого государства, которые могут учитываться российскими компаниями [116].

В целом российские авторы придерживаются следующих позиций:

1. Турция проводила и проводит политику балансирования между интересами более крупных держав, первоначально таких как советский блок и западные страны, в настоящее время – Россия и Европейский Союз, и отчасти США. При этом страна старается извлекать максимальную политическую и экономическую выгоду;

2. Россия и Турция быстро идут по пути экономических преобразований, причем в обеих странах сохраняется мощное государственное влияние на внутренние экономические процессы;

3. Россия использует свои возможности по экспорту энергоресурсов, прежде всего, углеводородов, не только для пополнения бюджета, но и для продвижения своих геополитических интересов на мировой арене.

В данном диссертационном исследовании будет рассмотрено, как вышеприведенные позиции накладываются на российско-турецкие отношения в сфере энергетики. Возникает ряд вопросов: продолжает ли Турция свою чрезвычайно гибкую политику в отношениях с Россией в данной сфере? Насколько сильно ощущается влияние государств в построение двусторонних отношений в энергетической сфере, либо же они основываются в большей мере на свободных рыночных отношениях? Как строится российский экспорт углеводородов в Турцию, насколько он политизирован и связан с преследованием стратегических геополитических интересов России в данной стране и регионе?

Энергетическая проблематика имеет огромное значение для Турции, поэтому естественно, что существует довольно много работ турецких экономистов, опубли-

кованных как на турецком, так и на английском языках. Естественно, турецкие ученые подходят к изучению вопроса российско-турецких энергетических отношений с позиций своей страны.

М. Арслан провел географический анализ внешнеэкономических связей между Турцией и Россией, делая важнейшие акценты на Северный Кавказ, Поволжье и Центральный регион России. А. Айдын подготовил работу, в которой описываются турецко-российские отношения, включая экономические по разным отраслям и направлениям, в том числе и по энергетике. Профессор Н. Тенкер уделил особое внимание рассмотрению вопросов вступления Турции в Европейский Союз и изменения на этом фоне турецкой энергетической стратегии. Г. Баджик изучил Турцию с точки зрения ее геополитического положения и его связи с внешнеэкономическими процессами. Х. Бингол и А. Шахин непосредственно рассмотрели взаимодействие Турции и России в сфере энергетики.

Интересное наблюдение турецких исследователей заключается в том, что экономические отношения с Россией развивались так, что любые сдвиги в российской экономике в большей степени влияли на турецкую экономику, чем на экономики стран Восточной Европы. И это на фоне давних российских связей с этими странами, которые многократно превосходили связи России и Турции. Не будем забывать, что страны Восточной Европы некогда входили в зону влияния СССР и СЭВ, а с Турцией отношения всегда строились исходя из политических векторов.

Это можно объяснить тем, что мелкие и средние торговые турецкие фирмы значительно легче приживаются на российском рынке, им легче конкурировать здесь, а не на восточноевропейских рынках, которые все более вливаются в общеевропейский рынок. Впрочем, с конца 90-х годов ситуация уже не столь проста. Челночная торговля в большой мере сократилась, а строительный бум с участием турецких рабочих пошел на убыль. Это не означает, что они вообще отсутствуют, но они переходят на новый, более высокий уровень. Торговля и прочие сферы экономического взаимодействия приобретают все более цивилизованные черты.

График торгово-экономических отношений двух стран на протяжении сотен лет шел параллельно графику политической напряженности. По турецкой исторической

традиции за период с конца XVII в., т.е. возникновения первых зачатков капитализма, до 20-х годов XX в. имели место около двух десятков войн и значительных вооруженных российско-турецких противостояний. Т.е. примерно каждые 15-20 лет происходили военные конфликты, которые сопровождались передачей территорий, уплатой контрибуций и выполнением определенных экономических требований, прежде всего касающихся статуса проливов.

Тем не менее, потребность в торговле ощущалась всегда, велико было и взаимное культурное влияние. Поэтому падение коммунистического режима, экономические и демократические реформы в России были с большой надеждой встречены в Турции. В начале 90-х казалось, что перед турецкими предпринимателями открываются огромнейшие перспективы на рынке северного соседа. Однако внутрироссийские противоречия, упадок хозяйственной жизни, шокирующая криминализация российского бизнеса и общества, отпугнули серьезных игроков, но привлекли таких же полукриминальных дельцов-однодневок. Обмен низко разрядными торговцами всех мастей был взаимным. Как из России направился поток челноков за дешевым текстилем, так и из Турции поехали валютные спекулянты.

Интересно, что турецкие авторы в целом выделяют ряд причин, тормозящие развитие торгово-экономического сотрудничества:

1. Подписанные в 80-х годах договоры экономического характера оказались либо вовсе не выполненными, либо выполненными частично с российской стороны. Это связано с распадом СССР, нарушением экономических связей и метанием России от Америки к Европе. Это же стало препятствием на длительный срок для подписания новых соглашений.

2. Частые изменения в составе правительств как России, так и Турции, вели к значительной бюрократизации экономических процессов, постоянным пересмотрам правил бизнеса, и тем самым тормозили разработку долгосрочных экономических соглашений.

3. Постоянные кризисы на протяжении всех 90-х годов, такие как Чеченский конфликт, режим Проливов, маршруты строительства нефтепроводов, наносили большой урон экономическому сотрудничеству.

4. Переход России в сфере внешней торговли от государственной монополии и централизации привел к появлению разнообразных форм предпринимательства в этой области, в том числе и мелких, и очень мелких. Однако обязательства перед такими международными организациями, как МВФ и ВТО, вынудили российское руководство пойти на упорядочение внешней торговли, и тем самым практически свели на нет челночную торговлю.

По сути, можно говорить о том, что экономики двух стран взаимно дополняют друг друга, хотя и имеется ряд коренных различий. Тем не менее, эти различия не столь велики и значимость продолжения диалога не подлежит сомнению. Из всех крупнейших мировых рынков российский географически наиболее близок к Турции.

Кроме того, в России по турецким оценкам проживает около 16 млн. человек, относящихся к тюркским народностям. Вообще, из 118 тюркских и монгольских народов в РФ размещается 46. Здесь необходимо сделать замечание лингвистического характера: в турецком языке слова «турок» и «тюрк» не различаются. Таким образом, рассматриваемые народности с позиции турков являются тоже как бы «турецкими», а значит имеющими кровное родство.

Имеется правовая база экономических взаимоотношений в виде двусторонних межгосударственных договоров, позволяющая турецким компаниям выходить на российский рынок. Однако экспорт в США и ЕС все-таки имеет на данном этапе большее стратегическое значение.

Быстрые изменения в российской экономике, ее открытость, бурное развитие и усиление частного сектора, появление новых сфер в экономике и торговле, нехватка современных технологий и производств, являются весьма привлекательными факторами для турецких бизнесменов и инвесторов.

Россия уже вышла на уровень, когда отсутствие некоторых турецких товаров может стать чувствительным для ее потребителей. Это такие товары как, овощи, фрукты, кондитерские изделия, макаронные изделия, табачные изделия, напитки, чай, текстиль, готовая одежда, бытовая техника, электротехнические товары. В производстве этих товаров задействованы немалые мощности, которые также вошли в фазу зависимости от ситуации на российском рынке. Челночная и приграничная

торговля, которая первоначально занимала наибольший удельный вес в обороте двух стран, теперь уступили место межфирменной торговле.

Имеется некоторая асимметрия в торгово-экономическом сотрудничестве двух государств. Россия для Турции – это один из важнейших партнеров, в то время как Турция для России, хотя и важна, все же не является наиболее близким и стратегическим партнером. Парадокс заключается в том, что внешнеторговый оборот двух стран превосходит оборот России со многими странами Европейского Союза. Анализ взаимоотношений стран в сфере энергетики опирается на анализ общей динамики российско- и советско-турецких отношений в сфере экономики.

В процессе проведения диссертационного исследования использовались различные литература и источники. Первую группу источников составили материалы документального характера. Среди них важное место занимают аналитические материалы Министерства промышленности и энергетики РФ, Министерства энергетики Турции, технико-экономические отчеты российских и турецких энергетических компаний («Газпром», BOTAŞ), заявления официальных лиц (В.В. Путин, Р.Т. Эрдоган, Б.Х. Обама).

Ко второй группе источников отнесены статистические материалы, которые предоставляют Федеральная Служба Статистики, годовые статистические отчеты турецких министерств, а также собственные статистические оценки крупнейших мировых энергетических компаний, таких как British Petroleum, «Газпром» и BOTAŞ.

Необходимо указать на ряд расхождений в статистических оценках между российскими, турецкими и американскими источниками, особенно при оценке запасов углеводородов. Так, в разных источниках возможно найти оценки, которые говорят о снижении доказанных запасов нефти, либо напротив об их росте. Причем такие оценки может давать в разные периоды одна и та же компания. Например, одна из крупнейших в мире компаний по добыче и переработке нефти British Petroleum (BP) в первой половине двухтысячных годов заявляла, что запасы сокращаются, но, начиная с 2009 г., заявляет, что они увеличиваются. Обычно оценка запасов проводится раз в несколько лет, что продиктовано технической сложностью процесса и кон-

кретной необходимостью проведения такой оценки. По всей видимости такая ситуация с оценкой запасов имеет несколько причин: совершенствование технологии и методологии оценки, открытие новых месторождений на шельфе Северно-Ледовитого океана, а также рыночные ожидания потребителей и динамика цен, диктующие определенную информационную политику нефтяных компаний.

В качестве источников для исследования также использовались нормативно-правовые акты РФ, Турции и международные соглашения, среди которых: Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой республики (25 мая 1992 г.), Итоговый протокол о сотрудничестве России и Турции (30.11. 2004, Москва), Конвенция о режиме проливов (Монтрё, 20 июля 1936 г.), Соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве России и Турции (25.02.1991, Анкара), Энергетическая стратегия России на период до 2030 года, Закон о природном газе (Анкара, 2006), Энергетическая стратегия Турции (Анкара, 2006) и др.

В ноябре 2013 г. состоялось четвертое заседание Совета сотрудничества высшего уровня между Россией и Турцией, в результате которого были подписаны Меморандум о взаимопонимании между ОАО «Интер РАО» и Компанией по генерации электроэнергии («ЭУАШ»), Меморандум о стратегическом партнерстве между открытым акционерным обществом «Силовые машины – ЗТЛ, ЛМЗ, Электросила, Энергомашэкспорт» и «ЭРГ Иншаат / Пи Макина», Соглашение о сотрудничестве между Федеральным государственным унитарным предприятием «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР-ТАСС)» и Анатолийским Агентством, Меморандум о сотрудничестве между ФГУП РАМИ «РИА Новости» и Анатолийским Агентством, Меморандум о взаимопонимании между Федеральной таможенной службой (Российская Федерация) и Министерством таможни и торговли Турецкой Республики в области применения процедуры «Упрощенный таможенный коридор». Необходимо отметить, что данное заседание оценивается и российской и турецкой стороной как крайне продуктивное и важное для двусторонних отношений.

Фактический материал также дали многочисленные периодические издания России и Турции, такие как: «Россия и современный мир», «Россия и мусульманский мир», «Российская газета», «Центральная Азия и Кавказ», «Азия и Африка се-

годня», «Внешняя торговля», «Российский экономический журнал», «Pro et Contra», «Известия», «Эксперт», «Бюллетень иностранной коммерческой информации», «Ближний Восток и современность», «Диаспоры», «Дипломат», «РБК», Hürriyet («Хуррийет»), Yeni Yüz Yıl («Йени Йүз Йил»), Zaman («Заман»), Milliyet («Миллийет»), Cumhuriyet («Джумхурийет») и др. Также можно выделить электронные периодические издания www.oilru.com, www.aenergy.ru, www.regnum.ru, www.zft-online.de, www.journal-import-export.com и др. Кроме того, использовались материалы информационных компаний РТР, РБК, TRT, Euronews и др.

Таким образом, использование источников различного характера позволяет реализовать все цели и задачи исследования.

Анализ научной литературы и источников выявил недостаточную изученность российско-турецких отношений в сфере энергетики на современном этапе, а также недостаточную изученность Турции как моста для транзита энергоресурсов. Кроме того, дополнительного исследования требуют стратегические приоритеты сотрудничества России с Турцией в энергетической сфере, актуальные задачи стратегического сотрудничества двух стран, практические аспекты реализации стратегии Российской энергетической стратегии в отношении Турции. На сегодняшний день отсутствует дифференцированный подход к определению стратегических приоритетов в отношениях с конкретными странами, в том числе и по отношению к Турции. Остро стоит вопрос о развитии новых форм международного сотрудничества в энергетике, что связано с обеспечением международной энергетической безопасности и глобальным характером энергетических проблем.

Указанные обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования, а также его цель и основные задачи.

Целью диссертационного исследования является изучение стратегических приоритетов сотрудничества Российской Федерации с Турцией в сфере энергетики.

В соответствии с поставленной целью, в диссертации решаются следующие **задачи:**

1. Провести исследование исторической динамики становления и развития российско-турецких отношений в области энергетики;

2. Проанализировать современные российско-турецкие отношения в сфере энергетики с учетом турецкой позиции по этому вопросу, а также с учетом проблем, осложняющих эти отношения;

3. Провести анализ исторического опыта России в области формирования энергетической стратегии и энергетической дипломатии, с учетом состояния и основных тенденций развития мирового нефтегазового рынка;

4. Выявить приоритеты стратегического сотрудничества России с Турцией в сфере энергетики;

5. Раскрыть практические возможности реализации стратегии сотрудничества России с Турцией в сфере энергетики.

Объектом исследования являются отношения Российской Федерации с Турцией в сфере энергетики. Временные рамки исследования охватывают промежуток с 1986 по 2011 гг.

Предмет исследования – комплекс научных и практических проблем и противоречий, связанных с формированием стратегических приоритетов сотрудничества Российской Федерации с Турцией в сфере энергетики.

Наиболее существенные научные результаты, полученные автором в процессе исследования:

1. Через изучение российско-турецких взаимоотношений в сфере энергетики выявлены достоинства и недостатки Энергетической стратегии России. Среди недостатков можно указать на следующие: не предусмотрено финансовое стимулирование развития и использования возобновляемых источников энергии, энергосбережения и повышения энергоэффективности; нет конкретизации по отдельным странам; связываются внешняя торговля энергетическими ресурсами и российское влияние в мире. Тем не менее, имеется ряд достоинств: конкретизированы цели, задачи и основные направления долгосрочной энергетической политики государства; определены приоритеты стратегии; долгосрочный характер Стратегии; предусмотрены механизмы государственного регулирования в сфере топливно-энергетического комплекса; выделено направление развития возобновляемых источников энергии; уде-

лено внимание вопросам безопасности энергоснабжения; выделено как таковое внешнеторговое направление.

2. Выявлена главная особенность состояния топливно-энергетического комплекса Турции на современном этапе: высокая зависимость страны от внешних поставок нефти и газа. Также выявлены стратегические задачи развития турецкого топливно-энергетического комплекса на современном этапе: курс на снижение зависимости от импорта нефти и газа путем поиска и освоения собственных месторождений; превращение Турции в главного транзитера среднеазиатской и азербайджанской нефти и газа в Европу; усиление роли Турции в качестве транзитной территории для экспорта энергоресурсов с севера на юг и с востока на запад; проведение приватизации объектов энергетической сферы, в том числе с участием иностранных компаний; строительство АЭС в Турции;

3. Определены стратегические задачи России в рамках взаимодействия с Турцией в сфере энергетики на современном этапе: превращение России в главного транзитера среднеазиатской и азербайджанской нефти и газа; модернизация газопровода «Голубой поток»; реализация проекта «Южный поток»; расширение участия российских инвесторов в строительстве новых и модернизации существующих энергетических объектов в Турции, а также участие российских компаний в приватизационном процессе энергетического сектора Турции;

4. Выявлено серьезное влияние в России геополитических факторов на состояние российско-турецких отношений в сфере энергетики. Финансовые уступки, снижение отпускной цены российского газа, поставляемого Турции, снижение отпускного тарифа на проектируемой российскими компаниями АЭС в Турции – продиктованы стратегической необходимостью присутствия российских компаний на турецком энергетическом рынке.

5. Предложены основные подходы к формированию российской стратегии сотрудничества с Турцией в сфере энергетики: учет общегосударственных стратегических интересов; превалирование экономических факторов над геополитическими при формировании стратегии; учет конъюнктурной позиции Турции в процессе формирования внешнеэкономических связей в сфере энергетики; диверсификация

российских внешнеэкономических связей в сфере энергетики, путей поставок энергоресурсов, а также развитие новых технологий в энергетической сфере; сохранение достигнутого уровня сотрудничества с Турцией.

Теоретическая и методологическая база исследования.

Методологической основой диссертации является объективизм и исторический подход. Особенности экономического сотрудничества в энергетической сфере между РФ и Турцией рассматриваются с точки зрения исторической динамики. Также применяется аналитический подход к имеющимся статистическим данным, сопоставительное изучение материалов, положенных в основу диссертации.

Необходимая обоснованность и глубина исследования, достоверность выводов и рекомендаций достигнуты путем использования трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых, посвященных проблемам формирования стратегий во внешней торговле, а также развития российско-турецких отношений.

В процессе диссертационного исследования для решения поставленных задач использовались общенаучные методы познания: анализ и синтез, системный подход, экономический, исторический, статистический и сравнительный анализ, методы стратегического планирования и экспертных оценок.

Особенностью настоящей диссертации является использование комплексного подхода, который основывается, с одной стороны, на изучении уже сложившейся ситуации, интересах России и Турции, отчасти противоположных. С другой - на исследовании экономических и правовых предпосылок сотрудничества сторон, соотношении внешнеэкономических стратегий партнеров и возможностей конкретных направлений двусторонних связей, рассмотрении механизма их осуществления и оценке перспектив.

Рабочая гипотеза: энергетические ресурсы и контроль над их транзитом стали важным фактором мировой политики и международных отношений. Эта сфера несет в себе высокий конфликтный потенциал, в том числе, между Россией и Турцией. Сгладить и решить противоречия между Россией и Турцией целесообразно путем нахождения общих интересов в сфере энергетики, ведения постоянного межгосударственного диалога в рамках стратегии сотрудничества.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Выявлены факторы, снижающие возможности стран осуществлять поставки нефти и природного газа. Эти факторы, общие для всех стран, справедливы и в отношении России: техническая отсталость нефтегазовой и перерабатывающей отраслей, из-за чего не имеется полной возможности осваивать новые месторождения, строить современные перерабатывающие предприятия с высокой долей переработки нефти, строить заводы по сжижению газа; политическая нестабильность, из-за которой может быть затруднен доступ к месторождениям нефти и газа, ограничивается возможность вывоза нефти и газа, увеличивается вероятность террористических атак на объекты топливно-энергетического комплекса; чрезмерная удаленность от зарубежных рынков сбыта, повышающая транспортные расходы, делающая продукцию нефтегазового комплекса неконкурентоспособной, а в случае с природным газом снижающая возможности прокладки трубопроводов;

2. Уточнена периодизация этапов развития российско-турецких двусторонних отношений в сфере энергетики. Выделен новый этап (с 2009 г.), который характеризуется обострением конкуренции на внешних энергетических рынках на фоне глобальных изменений структуры этих рынков;

3. Определены основные внешние и внутренние факторы развития международного сотрудничества в сфере энергетики, которые детализированы применительно к сотрудничеству России с Турцией в сфере энергетики. Для России основными такими внутренними факторами являются: сравнительно высокий уровень развития ТЭК; истощение разведанных месторождений нефти и газа; задержка освоения новых месторождений нефти и газа; высокие энергетические потери при транспортировке; недостаточное развитие новых технологий и возобновляемых источников энергии. Для Турции внутренними факторами развития международного сотрудничества в сфере энергетики выступают: высокий уровень экономического роста и потребления энергоресурсов; активное внедрение и использование солнечной энергии; реализация проекта строительства АЭС в Турции; поиск и разработка собственных месторождений энергоресурсов; широкое использование энергосберегающих технологий в быту и в хозяйственной сфере. Среди внешних факторов для России основ-

ными являются: договорные обязательства России по поставкам энергоресурсов; усиление конкуренции на мировом энергетическом рынке; активный поиск и внедрение новых технологий энергопотребления и энергосбережения; новые проекты транспортировки энергоресурсов через территорию Турции; динамика уровня энергопотребления в стране-покупателе; реализация проекта строительства АЭС в Турции. Для Турции внешними факторами развития международного сотрудничества в сфере энергетики выступают: наличие альтернативных России поставщиков природного газа; участие в международных проектах без участия России по транзиту энергоресурсов через территорию Турции; сотрудничество с европейскими энергетическими институтами; подписание Договора об энергетическом сообществе ЕС. Таким образом, выявлено расхождение подходов России и Турции к использованию ресурсов в энергетической сфере. Для России поставки энергоносителей формируют рост ВВП, а для Турции рост ВВП требует увеличения поставок энергоносителей;

4. Определены стратегические приоритеты России в отношениях с Турцией в энергетической сфере на современном этапе развития двусторонних связей: сохранение и расширение российского присутствия на турецком энергетическом рынке через модернизацию старых трубопроводов, строительство новых энергетических объектов, участие в процессе приватизации энергетического сектора Турции; повышение экономической эффективности деятельности российских компаний на турецком энергетическом рынке; повышение роли экономических факторов при формировании стратегических подходов России в отношениях с Турцией в сфере энергетики; развитие двустороннего российско-турецкого сотрудничества, в том числе, с целью решения спорных вопросов в энергетической сфере. Обоснована необходимость создания российско-турецкой межправительственной энергетической комиссии, с целью управления реализацией российской внешнеторговой стратегией в отношениях с Турцией в сфере энергетики.

Значение полученных результатов для теории и практики. Результаты диссертационного исследования призваны способствовать углублению теоретических знаний в области российско-турецких отношений в сфере энергетики.

Определение стратегических приоритетов российской внешнеторговой стратегии в отношении Турции в сфере энергетики имеет практическое значение. Результаты исследования турецкого энергетического рынка, основные выводы и предложения могут быть использованы специалистами российских энергетических компаний при разработке и совершенствовании стратегии выхода на турецкий энергетический рынок, оценке стратегических возможностей компаний на данном рынке.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на конференциях различных уровней: VII Восточно-Азиатском экономическом и культурном форуме (Иркутск, 2011 г.), международной научно-практической конференции «Роль финансово-экономического образования в инновационном развитии регионов России» (Иркутск, 2008 г.), международной научно-практической конференции «Страны Европы и Тихоокеанского региона в исторической судьбе Сибири» (Иркутск, 2006 г.), всероссийской конференции «Россия и Восток: взгляд из Сибири тридцать лет спустя» (Иркутск, 2008 г.), региональной научно-практической конференции «Пятые Востоковедные чтения БГУЭП» (Иркутск, 2007 г.), региональной научно-практической конференции «Шестые Востоковедные чтения БГУЭП» (Иркутск, 2008 г.), VIII региональной научно-практической конференции молодых ученых ИГУ (Иркутск, 2007 г.), IX региональной научно-практической конференции молодых ученых ИГУ (Иркутск, 2008 г.), X региональной научно-практической конференции молодых ученых ИГУ (Иркутск, 2009 г.), XI региональной научно-практической конференции молодых ученых ИГУ (Иркутск, 2010 г.), XII региональной научно-практической конференции молодых ученых ИГУ (Иркутск, 2011 г.), XIII региональной научно-практической конференции молодых ученых ИГУ (Иркутск, 2012 г.).

Основные результаты исследования используются в учебном процессе Иркутского государственного университета при преподавании дисциплин «Международные экономические отношения» и «Таможенное дело».

Публикации. По результатам проведенного исследования автором опубликованы 23 научные работы (в том числе 10 в соавторстве), из которых 1 монография, 1

глава в коллективной монографии, 1 учебно-методическое пособие и 4 статьи в журналах из Перечня ВАК, отражающих основные положения и результаты диссертационного исследования, общим объемом 23,4 печатных листа.

Объем и структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения. Работа содержит 34 таблицы, 6 рисунков. Список использованной литературы и источников включает 196 наименований.

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, оценена степень разработанности проблемы, сформулированы цели и задачи, показаны научные результаты и научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В первой главе «Историческая динамика российско-турецких отношений в сфере энергетики» рассматривается становление и развитие российско-турецких отношений в сфере энергетики.

Во второй главе «Анализ современных российско-турецких отношений в сфере энергетики» проводится анализ состояния ТЭК Турции, изучается современное состояние российско-турецких экономических отношений в энергетической сфере, анализируются возможности Турции в качестве транзитера нефти и газа, проводится сравнительный анализ проектов «Южный поток» и «Набукко».

В третьей главе «Анализ исторического опыта России по формированию энергетической стратегии и энергетической дипломатии» исследуются состояние и основные тенденции развития мирового нефтегазового рынка, проводится содержательный анализ энергетической стратегии России.

В четвертой главе «Возможности формирования стратегии сотрудничества России с Турцией в сфере энергетики» предлагаются основные принципы формирования внешнеторговой стратегии сотрудничества России с Турцией в сфере энергетики, определяются приоритеты и практические аспекты стратегического сотрудничества с Турцией в сфере энергетики.

В заключении обобщены результаты проведенного исследования, сформулированы наиболее значимые выводы, связанные с определением стратегических приоритетов российско-турецкого сотрудничества в сфере энергетики.

КАЛУГИН П.Е.

Глава 1. Историческая динамика российско-турецких взаимоотношений в экономике и энергетике

Отношения России и Турции складывались непросто. С одной стороны они имеют многовековую историю, с другой – из-за различных конфликтов, войн и политических потрясений в наших странах сотрудничество претерпевало постоянные изменения, то затухало, то вновь начинало бурно развиваться. Тем не менее, Россия и Турция являются соседями, которые заинтересованы во взаимных связях и имеют большой потенциал для этого.

До 1920-х годов обе страны имели монархическое устройство и постоянно враждовали между собой. Впрочем, это не мешало им иметь достаточно высокий товарооборот и разветвленную сеть торговых представительств. Отношения периодически нарушались из-за военных действий. В это же время острое звучание имеет так называемый вопрос о проливах Босфор и Дарданеллы, которые имели не только стратегическое, но и большое торговое значение.

Современные формы сотрудничества России с Турцией начало приобретать в 1920-е годы после революций и гражданских войн в обеих странах. Необходимо отметить, что сотрудничество наших стран происходит главным образом в сферах торговли и экономики. Как показывает исторический опыт XX в. даже во времена холодной войны и политических разногласий советско-турецкие и российско-турецкие отношения в области торгового обмена не прекращались, и это является одной из характерных особенностей двустороннего диалога.

Таким образом, автор считает, что оценить текущие российско-турецкие отношения и спрогнозировать их дальнейшее развитие без анализа торгово-экономической составляющей невозможно.

Наша страна одной из первых начала торговлю с постимперской Турцией и предоставила ей значительную безвозмездную финансовую помощь. Однако вплоть до конца 1980-х гг. трудно говорить о сколько-нибудь значительном торговом обмене. Периодически, как в годы войны, он опускался практически до нулевой отметки. Главными препятствиями были разные идеологии и политические векторы. Турция является активным членом НАТО, и в свое время она была главным плацдармом у

границ России. Тем не менее, Советский Союз выступал как строитель ряда промышленных объектов на территории Турции.

Год 1923 считается точкой отсчета для современного торгово-экономического взаимодействия Турции и Советской России. Те отношения, которые сформировались, начиная с 20-х годов XX в. продолжают оказывать влияние и в наше время. 1923 год является годом кемалистской революции в Турции, годом начала глубоких реформ, выведших отсталую ближневосточную страну на средневропейский уровень.

Период турецко-советских отношений в сфере экономики и торговли между национально-освободительной войной в Турции и Второй мировой войной изучен очень слабо. Два молодых государства, образовавшиеся почти одновременно после крушения Османской и Российской империй, унаследовали и устоявшиеся экономические отношения, которые носили весьма ограниченный характер. В результате Первой мировой войны царские войска заняли всю восточную часть Малой Азии, большую часть черноморского побережья. Советское правительство в виде жеста доброй воли передало не только эти вновь захваченные территории, но и Карс и Эрзурум, ранее входивших в Российскую империю и подвергшихся значительному русскому влиянию. Эти действия положили конец военному противостоянию и сыграли важную роль в сближении двух стран.

Основы современного развития двусторонних отношений были заложены 16 марта 1921 г., когда был заключен договор между Турцией и Россией, который стал основой дружбы, сотрудничества и мира между двумя странами на новом этапе их взаимоотношений – после того, как перестали существовать Османская и Российская империи. Документ был подписан турецким руководством, пришедшим к власти в результате национально-освободительного движения, и руководством Советской России в Москве.

В параграфе первом Договора от 1921 года указывалось, что он носит характер «Договора дружбы и братства». В документе особо подчеркивается, что оба государства могут сами свободно определять характер господствующего в стране режима. Было зафиксировано, что под понятием «Турция» подразумеваются все земли,

указанные в Национальном пакте (документ, провозглашавший независимость Турции, от 28 января 1920 года). Документ четко определял турецко-российские границы, которые были обозначены на прилагающихся к нему картах.

Отдельно было прописано положение граждан, проживающих на территориях, ранее принадлежавших другому государству. Стороны обязывались относиться к ним хорошо, с учетом всех правовых норм, а тем, кто хочет покинуть эти территории, предоставлять возможность перебраться в другую страну.

Очень важной частью документа стал момент, указывающий на то, что страны при подписании аналогичных соглашений с кавказскими республиками будут действовать совместно, учитывая все обстоятельства, имеющие отношение к региону, прописанные в Договоре. Так, немного позже с соседями по Кавказу Турция подписывала небезызвестный Карсский договор уже в присутствии представителей СССР.

Договор между Турцией и Россией укрепил двусторонние политические отношения, открыл путь для финансовой и военной помощи, которую оказал Советский Союз национально-освободительному движению в Турции. При содействии Москвы Турция одержала победу в борьбе за независимость и подписала Лозаннский мирный договор, провозгласив себя республикой.

11 марта 1927 г. в Анкаре было заключено «Соглашение о торговле и транзитных перевозках» между СССР и Турецкой республикой, которым регулировались основные вопросы двусторонней торговли, правила таможенного оформления и досмотра советских транзитных грузов, а также порядок пользования турецкой стороной морским портом г. Батуми, который находился под двойной юрисдикцией.

Анкарское соглашение стало первым международным договором экономического характера молодой Турецкой республики, которое она подписало на равной и взаимовыгодной основе. Однако многие его положения не были воплощены в жизнь, торговля так и осталась на низком уровне, хотя турецкие торговые представители получали право безвизового въезда на территорию СССР.

Советская Россия в 20-е гг. начала строить новую экономическую формацию, проводить коллективизацию в сельском хозяйстве и индустриализацию в промышленности, имея конечной целью самодостаточность государства. В то же время Тур-

ция следует примеру СССР и занимается разработками пятилетних планов, приглашая в качестве консультантов советских специалистов.

В 1932 году СССР предоставил Турции очень выгодный кредит в размере 8 миллионов долларов на приобретение промышленного оборудования и сырья, что стало важнейшей вехой в развитии турецкой экономики. На эти средства, освоение которых продолжалось в 1934-1939 гг., были построены фабрики текстильной промышленности в городах Кайсери (1935) и в Назилли (1937), что позволило вырабатывать до 60 миллионов метров ткани в год и вывело Турцию на первое место на Ближнем Востоке в этой отрасли.

Соглашение 1932 года стало первым серьезным примером сотрудничества двух стран, дало хороший толчок для развития турецкой текстильной промышленности, однако ухудшающаяся политическая обстановка свела на нет все достижения в советско-турецких экономических отношениях.

На Конференции, состоявшейся в Монтрё в 1936 г., СССР поддержал Турцию в вопросе установления военного и юридического контроля в ее проливах Босфор и Дарданеллы [5]. В этот непростой для Турции период в высказываниях турецких руководителей можно было часто услышать о взаимопомощи и дружественном соседстве. В их выступлениях Советская Россия характеризовалась как проверенный и надежный друг, причем часто употреблялось выражение «великий северный сосед». В целом, в 1930-е годы Советский Союз активно помогал в реализации планов промышленного развития Турции, участвуя в реализации ряда проектов.

В 40-е годы взаимные экспорт и импорт находились на самом низком после 1923 г. уровне. Причинами этого служили территориальные претензии СССР к Турции, а также применение на практике доктрины Трумэна. Турция получала финансовую поддержку США, а 12 июля 1947 г. был подписан американо-турецкий договор, который положил основание долговременному альянсу США с Турцией.

С началом 50-х годов после окончания Корейской войны, в которой страны поддерживали разные враждующие лагеря, после смерти Сталина, руководство СССР начало постепенное сближение с Турцией. В 1954 году советская сторона на-

чала программу взаимного бартерного обмена, которая принесла значительные выгоды для турецкой внешней торговли, переживавшей в то время кризис.

1956 год ознаменовался рядом политических потрясений: произошло советское вторжение в Венгрию, между США и Турцией было подписано военное соглашение, а также произошли турецко-сирийские столкновения. Все это негативным образом отразилось на советско-турецких экономических отношениях. В то же время наблюдается своеобразное соперничество между США и СССР за влияние в Малой Азии.

В 1957 году в Турцию в качестве посла был назначен Н. Рыжов, который многое сделал для развития и поддержания взаимных связей, и с его подачи в 1958 году Турции был предоставлен кредит в размере 3,4 миллионов рублей под 2,5 % годовых на срок 3 года. На эти средства в городе Чаирова была построена стекольная фабрика, что позволило производить 7,6 миллионов м кв. стекла, а также прекратить его импорт и даже начать экспорт.

Деловое сотрудничество не ограничивалось совместными проектами, но также развивалось в сфере бартерного обмена и торговли. Если в 1950 г. экспорт и импорт Турции в СССР составляли соответственно 7 и 8%, то в 1957 они достигли отметок 22 и 15% в общем объеме торговли.

Однако 27 мая 1960 г. Демократическая партия Турции была отстранена от власти и период, когда двустороннее сотрудничество существенно возрастало, закончился. Таким образом, закончился первый этап современного торгово-экономического сотрудничества двух стран, который начался во времена национально-освободительной борьбы Турции. Этот этап характеризуется установлением экономических отношений на новом уровне, немыслимом в имперские времена, значительным их развитием, несмотря на ряд сдерживающих факторов политической сферы. Кроме того, обе страны пережили смену государственных режимов, огромные изменения во внутреннем экономическом устройстве.

Начало 1960-е годов ознаменовалось значительным потеплением в отношениях между Советским Союзом и Турцией в сфере экономики. В этот временной отрезок Турция не принималась Западными странами в качестве равноценного партнера, и

СССР, используя эту ситуацию, приложил немало усилий, чтобы перетянуть соседнее государство в свою сферу влияния.

Турция особо нуждалась в диверсификации и расширении своего экспорта, и этого можно было достичь лишь путем усиления производственного и промышленного сектора в экономике. Страны Запада отказывались участвовать в крупных проектах такого рода по разным причинам, либо предлагали кредиты Турции на слишком тяжелых для нее условиях.

16 февраля 1961 года Турция и Россия подписали новый двусторонний протокол о торговле. В том же, 1961 году, железнодорожные перевозки между странами выросли, а в 1962 году было подписано соглашение о строительстве плотины Чай Бараж. Данный проект являлся первым проектом в энергетической сфере. В течение этого же года было подписано еще одно соглашение о торговле, и, кроме того, Советский Союз выделил Турции кредит в размере 500 млн. долларов под 1,5 процента годовых.

В 1962 году разразился Кубинский кризис, что привело к некоторой настороженности в отношениях между двумя странами. Последующие события также нанесли чувствительный урон турецко-советскому экономическому сотрудничеству: Кипрский кризис 1963 года, и послание президента США Джонсона турецкому правительству. Политические обстоятельства, международная ситуация, вновь вытеснили экономические интересы из поля зрения СССР и Турции.

Все же в 1964-1965 гг. происходил ряд подготовительных мероприятий, направленных на сближение двух стран. В 1965 г. 9-17 августа премьер-министр Турции Суат Хайри Ургюплю совершил официальный визит в Москву, который поставил точку в периоде взаимного недоверия и подозрительности. 30 сентября того же года в Турцию прибыла ответная советская делегация с целью обсуждения проекта генерального соглашения о торговле. 20-27 декабря 1966 года Турцию посетил советский премьер-министр Алексей Косыгин, который встретился с новым турецким премьером Сулейманом Демирелем по вопросам двусторонних экономических отношений. И уже 25 марта 1967 г. было подписано Советско-турецкое Соглашение об экономическом сотрудничестве.

Это Соглашение сыграло важную роль для развития турецкой промышленности. Сталелитейная фабрика в городе Искандерун увеличила выплавку стали до 1 млн. тон в год, что превышало весь объем производимой стали всеми предприятиями страны до заключения Соглашения. Алюминиевый завод в городе Сейдишехир вывел Турцию на первое место на Ближнем Востоке по производству алюминия. В рамках этого же Соглашения были основаны завод по переработке нефтепродуктов в городе Али-ага, химический комбинат в г. Бандырма, фанерная фабрика в г. Арт-вине, ГЭС в г. Оймапынар.

Благодаря осуществлению вышеназванных проектов зависимость Турции от импорта существенно ослабла, и появилась возможность сделать импорт более диверсифицированным, отказавшись от ввоза многих сырьевых товаров. Необходимо отметить, что такая деловая активность Советского Союза подстегнула и Западных инвесторов также вступить в борьбу за влияние в Турции, увеличить собственные вложения и расширить совместные проекты.

СССР в рамках Соглашения также выделил кредит в размере 200 млн. долларов на 15 лет по 2,5 % годовых. Часть суммы этого кредита Турецкое правительство потратило также и на развитие предприятий сельского хозяйства, которое является традиционной отраслью этой страны.

Импульс, приобретенный турецко-советскими экономическими отношениями в 60-х годах, сохранялся и на протяжении 70-х гг. В апреле 1972 г. СССР выделил Турции новый кредит в размере 288 млн. долларов на модернизацию сталелитейной фабрики в г. Искандеруне и доведения ее мощности до 2 млн. тонн стали в год. Для обоснования кредита 24 декабря 1972 г. был подписан соответствующий договор. [120, с. 83]

9 июля 1975 г. Турцию посетил председатель Государственного комитета по внешней торговле СССР Семен Скачков, и в итоге этого визита было подписано соглашение о создании Турецко-Советского двустороннего комитета по экономическому сотрудничеству (позже был переименован в Смешанную Экономическую Комиссию).

В марте 1977 г. Москва выделила очередной кредит в сумме 1,3 млрд. долларов на 10 лет, и первые транши прошли уже через год. В ноябре 1976 г. было подготовлено десятилетнее соглашение о сотрудничестве в энергетической сфере, по которому советская сторона продавала в Турцию машин и оборудования на 3,8 млрд. долларов. 5 июня 1979 г. был подписан соответствующий протокол.

В то же время западные компании также начали активно осваивать экономическое пространство Турции, проникать во многие отрасли. Их активные действия, более совершенные подходы к решению коммерческих вопросов, значительно ослабляли советские позиции. Однако это было уже скорее экономическое соперничество Запада и СССР, а не просто политическое противостояние. Единственным событием на политической арене в 1970-е гг., которое негативно сказалось на советско-турецких отношениях, было вторжение турецкой армии на Северный Кипр и образование Турецкой Республики Северного Кипра.

С 1980 г. начинается новый период во взаимоотношениях между СССР и Турцией. Прежде всего, был впервые построен механизм долгосрочных отношений в экономической сфере. В то же время были оставлены клиринговые отношения и они были заменены свободной торговлей. Самое важное, что в этот период, усилившийся частный сектор в экономике Турции впервые заявил о себе, как о самостоятельной силе в двусторонней торговле.

Большое население, географическая близость, острый дефицит товаров и услуг в СССР, дали Турции великолепную возможность для развития своего бизнеса. В рассматриваемый период в турецко-советских экономических отношениях имели место три важных договоренности:

- Протокол о свободно конвертируемых валютах от 20.05.1982;
- Соглашение о природном газе от 17.09.1984;
- Строительство жилья для российских солдат, выводимых из Германии.

Преобразования в СССР, усиление частного сектора, положительно повлияли на двусторонние экономические и торговые отношения, придали им не только новую форму, а также и новую динамику.

Главное изменение, коснувшееся внешней торговли, приходится на 1982 год, когда был подписан Протокол о свободно конвертируемых валютах между двумя странами. Турция в этот период продолжала наращивать поставки своих товаров, в то время как СССР постепенно снижал свою долю. Советский Союз продавал в Турцию, прежде всего, минеральное топливо, продукцию цветной и черной металлургии, лесопромышленного комплекса, машины, оборудование и запасные части к ним. Однако на начало 80-х годов пришлось окончание многих совместных проектов по строительству промышленных объектов на территории Турции, в связи с чем доля России в турецком импорте стала быстро уменьшаться.

Одним из факторов, способствовавших росту объемов двусторонней торговли, стало подписанное в 1984 г. между Турецкой Республикой и СССР Соглашение о поставках природного газа в Турцию, по которому, как и по другим международным договорам СССР, Российская Федерация в дальнейшем выступила правопреемницей. Поставки природного газа в Турцию, начавшись в 1987 г. с объема 0,4 млрд. куб. м, в 1994 г. достигли проектной мощности 6 млрд. куб. м [120, с. 84]. Поставки осуществлялись и продолжают осуществляться по Трансбалканскому трубопроводу.

В настоящее время можно говорить о новой стадии в торгово-экономическом сотрудничестве двух государств, который начался после распада СССР в 1991 году. Этот период характеризуется развитием рыночных отношений в обеих странах и их экономическим и торговым сближением. Препятствием этому не стал даже финансовый кризис 1998-1999 гг. в России, больно ударивший по благосостоянию Турции.

Основными отраслями, в которых проявляется сотрудничество, являются энергетика, легкая и пищевая промышленности, строительство, а также туризм. Появляются совместные предприятия, динамично растет товарооборот между странами, увеличиваются турецкие инвестиции в российскую экономику, разрабатываются совместные проекты в разных сферах деятельности. Турецкие компании проникают на российский рынок регионов.

Челночный бизнес, который в 90-е гг. буквально вытянул турецкую легкую промышленность, идет на спад, и сотрудничество приобретает все более цивилизо-

ванные формы. Турция является одним из крупнейших внешнеторговых партнеров России, обгоняя многие страны ЕС.

С начала 1990-х гг. российско-турецкие торгово-экономические отношения демонстрировали поступательную динамику. При этом, увеличение объемов двусторонней торговли происходило на фоне опережающего роста российского экспорта. Россия по итогам 2008 г. вышла на 1-е место по общему объему торговли.

Российский экспорт достиг исторического максимума и составил 27,1 млрд. долларов, а импорт из Турции – 6,1 млрд. долларов. Вследствие кризиса произошло некоторое ухудшение показателей, и по итогам 2011 г. российский экспорт составил 25,4 млрд. долларов, а импорт из Турции – 6,4 млрд. долларов (проанализировано автором на основе источника [164]).

Таблица 1.1.

Турецко-советская торговля в 1980-1991 гг., млн. долл.

Год	Экспорт	Изменение, %	Импорт	Изменение, %	Сальдо	Экспорт/ импорт
1980	168,96	33,32	167,14	68,16	1,82	1,01
1981	193,69	14,63	151,09	-9,60	42,60	1,28
1982	124,03	-35,96	98,81	-34,60	25,22	1,26
1983	88,71	-28,48	219,90	122,55	-131,19	0,40
1984	138,51	56,15	285,74	29,94	-147,23	0,48
1985	190,05	37,21	201,70	-29,41	-11,65	-0,94
1986	140,58	-26,03	322,72	60,01	-182,14	-0,44
1987	169,49	20,57	282,06	-12,60	-112,57	0,60
1988	271,40	60,12	408,68	44,89	-137,28	0,66
1989	704,72	159,66	578,95	41,66	125,77	1,22
1990	531,12	-24,63	1158,97	100,18	-627,85	0,46
1991	610,61	14,97	1013,27	-12,57	-402,66	0,60

Источник: [164]

Начиная с 1987 года в рамках Соглашения о природном газе, а также в рамках 25-летнего периода обращения свободно конвертируемых валют, начались советские поставки газа в Турцию. В ответ на это Анкара направила в СССР около 70% своего экспорта товаров и услуг, что в условиях тотального дефицита было весьма ощутимо. Именно с этого года, как можно увидеть и в вышеприведенной таблице, начался постоянный поступательный рост взаимной торговли двух стран. В период с 1980 по 1991 гг. экспорт Турции вырос на 261,4 %, а импорт – на 506,4 %.

Турецкий экспорт товаров в рамках Соглашения о природном газе осуществлялся во многом в счет оплаты поставок газа, а также в счет оплаты более раннего строительства различных объектов в рамках Соглашения 1967 года. Каждый год в течение рассматриваемого периода конкретная номенклатура таких товаров формировалась и уточнялась специальной двусторонней комиссией.

В 1987 г. был основан Эксимбанк в Турции, призванный оказывать поддержку компаниям, осуществляющим внешнеторговые сделки. Этот же банк принял участие и в финансовых операциях, имевших место в турецко-советской торговле. За 1989-1991 гг. Эксимбанк открыл кредитную линию СССР в общей сложности на 1150 млн. долларов, из них 555,3 млн. долларов Советский Союз успел освоить до своего распада. Благодаря этим кредитам Турецкий экспорт таких товаров как текстиль, кожа, готовая одежда, обувь, зубная паста, бытовая химия и лекарственные препараты возрос в очень серьезных объемах. Торговые отношения строились на обмене свободно конвертируемой валютой, что в исследуемый период позволило обеим странам значительно увеличить прибыльность торговли.

Советские предприятия, которые получили в конце 80-х годов право на самостоятельные внешнеторговые операции, быстро обгоняли зависимые от государства по своей коммерческой эффективности, и в дальнейшем они стали тем фундаментом, на котором стала строиться торговля после распада Союза. Помимо этого, интерес к СССР в Турции со стороны правящих кругов и бизнеса рос благодаря еще таким факторам как: снижение цен на нефть, в результате чего ближневосточные торговые партнеры утратили свои сильные позиции, а также окончание Ирано-Иракской войны.

Низкие цены и высокое качество некоторых советских товаров привлекли большое число турецких импортных компаний. Возрос импорт из СССР природного газа, стали, удобрений, пиломатериалов, синтетических волокон, поливинилхлорида.

Начиная с 1990 г. двусторонняя турецко-российская торговля получила непреходящее значение. Тогда же впервые дал о себе знать феномен челночной торговли,

которая по своим объемам иногда не уступала официальному межгосударственному обмену.

В 1970-е годы на Ближнем Востоке строительная отрасль начала бурно развиваться во всех странах, и турецкие компании заняли в этом секторе место среди наиболее сильных предприятий. В 80-е годы турецкие строительные фирмы обрели ведущее положение на рынках Ближнего Востока и Северной Африки, и во второй половине 80-х вышли на новый для себя рынок Советского Союза. Вообще в это время турецкие компании различного профиля, в том числе и финансового, начали активно проникать на данный рынок после заключения Соглашения о природном газе в 1987 году. Советское государственное предприятие Союзвнешстройимпорт и Техноэкспорт совместно с турецкими фирмами заключили договор на сумму 550 млн. долларов о строительстве 10 социальных объектов, а затем договор был расширен и продлен и включил в себя строительство еще нескольких объектов социального и производственного характера.

Поворотной точкой для деятельности турецких фирм в СССР стало объединение Германии, когда немецкое правительство выделило кредит в размере 8 млрд. марок на строительство жилья для возвращающихся советских солдат. Германское правительство выделяло данную сумму первоначально для простаивающих строительных компаний восточных земель, однако турецкие фирмы благодаря более низким ценам и меньшим срокам строительства сумели выиграть значительную часть этих денег. Длительное время на рынке строительства СССР господствующее положение занимали фирмы из Финляндии, Югославии, Болгарии и ГДР, но с начала 90-х годов они утратили прежнее положение и были значительно потеснены турецкими предприятиями.

Ближневосточный и Североафриканский рынки строительных услуг практически исчерпали себя, рынок же СССР предоставлял огромные возможности. В Турецком строительном союзе было зарегистрировано на середину 90-х годов около 30 членов, ведущих свою деятельность на территории РФ с официальным оборотом свыше 4 млрд. долларов. Разумеется, оценить истинные масштабы деятельности турецких фирм в сфере строительства невозможно, принимая во внимание большой

криминальный и теневой характер этого сектора в России и постсоветском пространстве. Очевидно, реальные цифры могут быть значительно выше.

Цены, быстрота и качество, а также благоприятная конъюнктура, позволили турецким компаниям приобрести большой вес на рынке бывшего СССР, благодаря чему они смогли вступать в партнерские отношения и с западными компаниями и осуществлять значительные строительные проекты. На сегодняшний день ситуация на российском рынке импортных строительных услуг сохраняется.

В этот период сотрудничество в области торговли и строительства занимало основное место, так что говорить о других сферах довольно сложно. Однако на рубеже 90-х начали приобретать значение такие направления как частная торговля и туризм. Рынок Турции на Ближнем Востоке является наиболее доступным для российских граждан с точки зрения местоположения. Начался бурный рост челночной торговли, который вел за собой и рост туризма. Мало того, что сами челноки въезжали в Турцию по туристическим визам, они еще и постепенно «открывали» эту страну как очень перспективную для отдыха. Стали возникать совместные предприятия, что благотворно отразилось на развитии всех сфер сотрудничества.

Наиболее важное место в двусторонних экономических отношениях занимают кораблестроение и судоремонт. В конце 80-х годов турецкая корабельная отрасль достаточно развилась, чтобы начать предлагать свои услуги и другим странам. В 1988 году компания Седеф Геми Индастри и советская АКП Совкомфлот начали переговоры, которые закончились подписанием двух соглашений 1988 и 1989 гг. СССР размещал ряд заказов на строительство судов, однако финансовые трудности не позволили осуществить сотрудничество в полной мере.

На судоверфи Эркал Тузла с 1989 года большое число советских кораблей вставали на ремонт и осмотр. Но со временем из-за неотлаженности финансового механизма турецкая судовая отрасль стала нести убытки. Особенно это усугубилось развитием контейнерных речных перевозок на старых судах, возросшей ролью Греции в регионе и появлением Балтийских государств как самостоятельных игроков на данном рынке.

В тот же период впервые начинается сотрудничество в области здравоохранения. Принимается совместная программа, в соответствии с которой СССР импортировал из Турции лекарственные средства, для чего было возведено 15 специальных складов для медпрепаратов. Также предусматривались действия, направленные на развитие советской системы охраны здоровья, помощь в строительстве новых больниц. Однако при воплощении в жизнь программа потерпела крах.

2 марта 1991 года было подписано соглашение об электрификации железной дороги Черкезкей-Капыкуле, которое заложило основы сотрудничеству в этой области и по сей день. Российские компании остаются крупнейшими в Турции, занимающимися прокладкой подземных коммуникаций, наряду с западными.

В сфере сообщений был достигнут прорыв в 1989 г., когда компания Турецкие Авиалинии начала регулярные рейсы в Москву. Направление «Стамбул-Москва» стало одним из важнейших для этой компании.

В целом период 80-х годов и начала 90-х характеризуется очень быстрым сближением двух стран, стремительным ростом экспорта Турции, открытием ее экономики. Отношения с Россией и другими советскими республиками начинают носить постоянный, устойчивый характер и все более существенную роль в них занимают частные фирмы.

В экспорте Турции в СССР преобладали продукты питания и продукция сельского хозяйства, но начали появляться также машины, транспортные средства, корабли, бытовая и электротехника, фармацевтика, а также потребительские товары. В целом, и импорт и экспорт характеризуются неустойчивым ростом, с большими провалами в некоторые годы, и с резкими скачками в другие. Расширилась и номенклатура поставляемых изделий, особенно с турецкой стороны.

Статистика внешней торговли Турции на современном этапе в страновом разрезе представлена в Приложениях 1 и 2. Структура и динамика двусторонней внешней торговли представлена в Приложениях 3-5. Товарная составляющая двусторонней торговли представлена в Приложениях 6, 7.

Основными статьями турецкого импорта из России являются энергоресурсы, металлопрокат, химические удобрения, лес и пиломатериалы. Экспорт Турции в

Россию представлен широким спектром потребительских товаров, в том числе текстильными изделиями, готовой одеждой, продуктами питания, автотранспортными средствами и др. Ряд продуктов питания, в том числе мясомолочная продукция, который потенциально мог бы присутствовать в структуре турецкого экспорта, запрещен к ввозу в Россию.

Главными особенностями взаимной торговли на современном этапе являются ее несбалансированность, как по объемам, так и по структуре.

В российском экспорте доминируют энергоносители (76%), металлы и изделия из них (14,3%), а в импорте из Турции - продовольствие (34,1%), машины, оборудование и транспортные средства (почти 22%), потребительские товары (17%).

В России имеются возможности для поставок в Турцию разного рода машин и оборудования в связи с проводимой реконструкцией ряда предприятий тяжелой промышленности (металлургического комбината в г. Искендеруне и алюминиевого завода в г. Сейдишехире, сооруженных при содействии СССР). Перспективы экспорта военной техники следует признать ограниченными в связи с преимущественной ориентацией Турции на закупки из стран НАТО.

Что касается импорта в Россию турецких товаров, то здесь существует много возможностей для его дальнейшего расширения как за счет поставок товаров, ныне доминирующих в экспорте Турции (текстильных, продовольственных, химических, металлопродукции, оборудования, транспортных средств), так и других видов продукции, производство которых быстро осваивается в Турции (электроника, бытовая техника).

В целом, развитие советско-турецких отношений, несмотря на их большие колебания, периоды застоя и охлаждения, можно оценить как позитивное развитие взаимного сотрудничества между двумя государствами, а также прогрессивное движение навстречу друг другу.

Россия после Европейского союза является вторым по важности торговым партнером Турции. В нашей стране имеют бизнес по турецким оценкам свыше 10 тысяч турецких фирм и предпринимателей. Они представлены не только крупными компаниями, но и средним и мелким бизнесом. Стамбул наряду с Москвой является

одним из крупнейших финансовых центров Восточной Европы. Россия и Турция долгое время находились на разных полюсах политики и экономики, однако процесс глобализации и окончание холодной войны привели к значительному сближению двух стран. Для Турции открытие российского рынка, появление производств потребительских товаров, означает новые возможности.

Для Турции особенно большую роль играют российский экспорт газа и взимание пошлин с грузовых и контейнерных перевозок морским транспортом через Проливы. В то же время российские бизнесмены начинают осознавать, что стремительно растущая экономика Турции представляет собой довольно примечательную цель для вложения в сектор услуг и производства потребительских товаров, а также для расширения поставок энергоносителей, вооружения и продукции машиностроительной отрасли. Расбалансированность торгово-экономического процесса между странами требует выработки определенного рыночного механизма, а также долгосрочной стратегии.

Турция для ЕС до его расширения являлась одним из крупнейших поставщиков продукции сельского хозяйства, конкурируя довольно успешно с Польшей, Чехией и Венгрией. Однако после вступления этих стран в Европейский Союз и обретения ими полноправного членства, конкурировать становится все труднее. Сельское хозяйство в ЕС имеет ряд дотаций и функционирует в рамках мощных программ по развитию. Турецкая экономика, естественно, не в состоянии противостоять долго усилившимся соперникам, для которых рынок Западной Европы стал, по сути, не внешним, а внутренним. В этом свете турецкие фирмы начинают переориентацию на Россию, Украину, Балканские страны, Среднюю Азию, кроме того, на Пакистан и Индию. В этих регионах конкуренция еще не достигла такой ожесточенности, и что не маловажно, турецкие товары там занимают лучшие ниши в категории «цена/качество».

Россия, осуществляющая экспорт полезных ископаемых и сырья в ЕС, все более сталкивается с проблемой отставания ее технологий и устареванием парка горнодобывающих машин. Таким образом, если РФ не решит технологический вопрос, ее экспорт промышленного сырья в индустриально развитые страны будет постепенно

сокращаться, так как новые европейские предприятия будут требовать более высокого уровня переработки, а российские предприятия не смогут его обеспечить. России придется переориентироваться на менее развитые страны, которые еще не нуждаются в особо качественном сырье, такие как, Индия, Китай, Турция.

Новые возможности могут открыться и после вступления России в ВТО, а Турции в ЕС. Это будет означать повышение взаимного доверия не только на экономическом, но и на политическом поле. Однако вступление Турции в Европейский Союз в качестве полноправного члена вот уже много лет под вопросом. Причем вынесение положительного или отрицательного решения выглядит практически равновероятно.

Проблемы, по которым Брюссель требует ответа Анкары, для турецкой стороны очень болезненные. Признание геноцида армян, признание Республики Кипр, вывод войск с Северного Кипра, воспринимаются подавляющей частью турецкого общества как недопустимые шаги. Эти шаги не стоят так долго и упорно добиваемой цели вступления в ЕС.

Таким образом, если некоторые из стран ЕС, выдвигающие подобные условия, не смягчат их, то велика вероятность того, что Турция качнется в сторону Востока и ислама. Хотя турецкое общество неоднородно, и есть немалое количество последователей идей Ататюрка, все же при умелой политической игре и они могут стать более происламскими.

Лучшим доказательством этому служит постоянный рост влияния националистических и исламских партий. Попытка отмены запрета на ношение платка в общественных местах вызвала лишь одну, хотя и большую демонстрацию протеста в столице. Зато сама отмена данного запрета находит широкий отклик по всей стране. Кроме того, для целостности нашей страны угрозой представляется расширение сотрудничества Турции с мусульманскими республиками Поволжья и Северного Кавказа, а также тюркскими регионами Сибири. Такое сотрудничество строится на двусторонней основе, минуя федеральный центр. Оно имеет место не только и не столько в экономике, сколько в образовании, культуре и религии. Очевидно, что идейной составляющей здесь выступает пантюркизм. И хотя официально Анкара

выступает за целостность РФ, на деле значительное количество частных фондов имеют широкое присутствие в национальных субъектах федерации.

Таким образом, можно говорить о том, что наши государства заинтересованы в сотрудничестве друг с другом, более того, в энергетической сфере, как это будет показано ниже, эта заинтересованность фактически переходит во взаимозависимость. Однако существует определенное расхождение стратегических позиций. Если турецкое руководство вполне определенно говорит о своих планах в энергетике, то российское пока только начинает их разрабатывать. Кроме того, для РФ поставки энергоносителей формируют рост ВВП, а для Турции рост ВВП требует увеличения поставок энергоносителей.

Современная Турция - индустриально-аграрное государство среднего уровня развития, с открытой рыночной экономикой, по многим параметрам близкое к странам Южной и Восточной Европы. Широкие связи страна имеет с государствами Европейского Союза, Ближнего Востока, Азии, а также с США и Россией.

Современные российско-турецкие отношения опираются на широкую договорно-правовую базу. Между Россией, в том числе в качестве государства-правопреемника СССР, и Турцией в настоящее время действует более 60 основополагающих документов, регламентирующих взаимодействие в различных сферах двусторонних связей. Основная актуальная законодательная база, касающаяся торгово-экономических отношений между двумя странами, представлена в таблице 1.2.

Таблица 1.2.

Современная договорно-правовая база
по торговым отношениям РФ и Турции

Наименование соглашения	Дата подписания	Место подписания
Соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве	25.02.1991	Анкара
Договор о принципах взаимоотношений	25.05.1992	Анкара
Соглашение об отмене двойного налогообложения	15.12.1997	Анкара
Соглашение о поощрении и поддержке взаимных инвестиций	15.12.1997	Анкара
Итоговый протокол о сотрудничестве	30.11.2004	Москва
Декларация о продвижении к новому этапу отношений и дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства	13.02.2009	Москва

Составлено автором

На протяжении 90-х гг. вплоть до нынешнего времени российские энергетические компании выступают флагманами сотрудничества с Турцией. С одной стороны, для нашей страны энергетический сектор является по выражению В.С. Черномырдина «становым хребтом российской экономики», с другой – начиная с 1987 г. данный сектор в Турции начинает стремительно повышать свое значение, энергетические фирмы в сотрудничестве со строительными компаниями быстро расширяются, а также приобретают важную социальную роль.

Таблица 1.3.

Экспорт России нефти и природного газа в Турцию в 1986-1997 гг.

Год	Сырая нефть		Природный газ	
	Млн. долл.	процент	Млн. долл.	процент
1986	45,3	2,7	-	-
1987	49,9	2,0	9,0	9,6
1988	58,6	2,6	80,7	67,1
1989	97,6	4,3	179,7	66,3
1990	337,6	10,4	234,0	58,8
1991	24,5	1,1	312,4	63,4
1992	32,5	1,3	282,7	54,9
1993	192,2	6,3	350,2	59,6
1994	41,9	1,5	371,6	59,1
1995	197,9	6,0	522,3	51,8
1996	178,6	4,5	521,0	40,6
1997	107,5	2,9	637,7	59,0
1998	60,5	2,9	503,6	57,0

Составлено автором на основе источника [175]

Как видно по динамике в денежном выражении количество продаваемых нефти и газа изменялось очень неравномерно. Для нефти характерны резкие скачки и глубокие спады, а экспорт российского газа поступательно увеличивается. Исключение составляет лишь кризисный 1998 год, когда наблюдается снижение поставок газа на 134,1 млн. долл., что составило всего 2% от общих закупок газа Турцией за границей. Объяснить подобную ситуацию можно тем, что Турция традиционно приобретает нефть у арабских стран и Ирана. Кроме того, такая картина обусловлена структурой потребления энергоресурсов. Нефть потребляется в основном на более развитом западе государства, где расположены основные промышленные производства,

морские порты, нефтеперерабатывающие предприятия, а также сосредоточена большая часть населения, и соответственно, большая часть автомобильного парка.

В 90-е гг. стала складываться ситуация, когда интересы большой политики начали сплетаться с энергетикой, и последняя, по сути, отчасти превратилась в инструмент геополитического влияния. Подтверждением тому служит факт, что в политическом плане российско-турецкие отношения в течение 90-х гг. были довольно натянуты из-за фактической поддержки Турцией чеченских сепаратистов (финансовой, материальной и моральной), предоставления многим полевым командирам убежища, и других менее острых разногласий. Тем не менее, в самый разгар чеченских войн во второй половине 90-х гг. принимается решение о строительстве газопровода «Голубой поток», а премьер-министр РФ В.С. Черномырдин неоднократно посещает Турцию и ведет переговоры по энергетической сфере. [120, с. 108]

Нужно сказать, что и позиция Анкары была такой же двоякой: официальное не признание независимости Чечни диктовалось все возрастающей зависимостью турецких отраслей от российских поставок газа и угля. Кроме того, в стратегическом плане еще с начала 90-х гг. Турция стремилась стать энергомоном из РФ в Израиль, и тем самым повысить свою роль в регионе.

В декабре 1998 г. было подписано Соглашение по поставкам природного газа из России по трубопроводам через территорию Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии. В рамках данной договоренности планируется поставить в период с 2000 по 2025 гг. в общей сложности 360 млрд. куб. м газа, и через Западную трубу ежегодно до 14 млрд. куб. м. Тогда же был выдвинут проект продолжения строительства газопровода по дну Средиземного моря в Израиль.

Турецкое руководство с самого начала постоянного импорта энергоносителей из РФ ставило задачу диверсификации поставщиков по странам. С 80-х гг., когда наша страна начала все возрастающие поставки природного газа, Турция задалась вопросом, каким образом диверсифицировать импорт энергоресурсов, чтобы снизить свою зависимость от России в случае кризиса, а также, чтобы иметь больше возможностей для маневров в двусторонних отношениях.

«Газпром» увеличивал поставки на протяжении 90-х и в начале 2000-х гг. Один из проектов, «Голубой поток», еще больше увеличил зависимость Турции от российского газа. Остановимся подробнее на этом газопроводе, играющем главную роль в российских поставках энергоносителей в Турцию. Реализация этого проекта вывела Турцию в число крупнейших потребителей российского природного газа.

«Голубой поток» предназначен для поставок российского природного газа в Турцию через акваторию Черного моря, минуя третьи страны. Проект дополняет газотранспортный коридор из России в Турцию через территорию Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии. Основным партнером «Газпрома» при строительстве «Голубого потока» выступала итальянская компания «ENI», которая имеет опыт строительства морских газопроводов и располагает трубоукладочным флотом. Общая протяженность газопровода «Голубой поток» составляет 1213 км. Проектная мощность газопровода около 16 млрд. куб. м газа в год. Общая стоимость газопровода «Голубой поток» составляет 3,2 млрд. долл., в том числе 1,7 млрд. долл. США на строительство морского участка и компрессорной станции «Береговая» [42].

Таблица 1.4.

Плановые и фактические поставки по газопроводу
«Голубой поток», млрд. куб. м

год	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
план	2	4	6	8	10	12	14	16	16
факт	1,4	3,2	5	7,5	9,5	10,1	11	12	12,5

Составлено автором на основе источника [162]

Отклонение от графика в процессе эксплуатации произошло по ряду причин. Коммерческие поставки природного газа в Турцию по новому газопроводу начались 20 февраля 2003 г. До марта 2003 г. было поставлено 193 млн куб м. газа. Однако 12 марта 2003 г. турецкая сторона в одностороннем порядке прекратила отбор природного газа, увязывая продолжение поставок с решением вопроса о снижении цен на российский газ, поставляемый в Турцию по всем действующим контрактам. В ноябре 2003 г. ОАО «Газпром» подписал в Анкаре с турецкой стороной документы, которыми были урегулированы все спорные вопросы по ценообразованию, а также по льготному налогообложению участников проекта на территории Турции в соответствии с межправительственным Протоколом от 1999 г. Объемы поставок стали уве-

личиваться, приближаясь к плановым, однако в 2009 г. в связи с мировым финансово-экономическим кризисом, затронувшем и Турцию, поставки вновь снизились. До настоящего времени проект не вышел на плановую мощность поставок.

В 2002 году завершилось строительство газопровода Самсун-Анкара, являющегося частью проекта «Голубой поток», в котором в составе двустороннего консорциума участвовала российская компания «Стройтрансгаз». Карта газопровода «Голубой поток» представлена в Приложении 12. Кроме того, в 2000-2002 гг. были проведены работы по модернизации существующего западного газопровода на территориях Украины, Молдавии, Румынии, Болгарии и Турции, и пропускная способность трубы была доведена до 14 млрд. куб. м. Таким образом, общая мощность двух газопроводов составляет порядка 30 млрд. куб. м в год. Тем не менее, в 2009-2011 гг. средний объем поставок по Трансбалканскому газопроводу составлял 6 млрд. куб. м. [162].

В качестве итогов главы можно назвать следующие:

1. Двусторонние отношения России и Турции в XX и начале XXI вв. лежат, главным образом, в двух плоскостях: политике и экономике. При этом эти плоскости настолько тесно переплелись, что их невозможно четко разделить или разграничить. Начиная с 80-х гг. XX в. после введения в строй Трансбалканского газопровода в Турцию экономический ракурс политических взаимоотношений без сомнения стал главенствующим.

2. Россия и Турция имеют давние связи и взаимно выступают важнейшими партнерами во внешней торговле. Наша страна еще со времен Советского Союза участвует в строительстве объектов ТЭК на территории Турции, осуществляет поставки природного газа и нефти.

3. Состояние взаимоотношений определялось и определяется, прежде всего, близким соседством, дополняемостью экономик, схожими процессами индустриализации и приватизации. В то же время, политические отношения нередко характеризовались и характеризуются как противоречивые (годы холодной войны, позиция по Югославии, Сирии), что сдерживало развитие двусторонних контактов, но не приводило к полному сворачиванию их.

Глава 2. Энергетический фактор современных российско-турецких отношений

Характер современных российско-турецких отношений в сфере энергетики диктуется тремя основными факторами:

1. Ограниченность энергических запасов Турции на фоне экономического роста. При этом Россия стремится сохранять Турцию в сфере своего энергетического влияния.

2. Стремление Турции к снижению зависимости от других стран, в том числе и в энергетической сфере. Параллельно Турция использует транзитные возможности своей территории, где происходит столкновение интересов разных стран, в том числе России и Европейского Союза.

3. Для России и Турции энергетическая сфера выступает не только как область экономических взаимоотношений, но в большей мере имеет стратегическое и политическое значение. Зачастую именно политическая составляющая перевешивает финансовые и экономические соображения. Для Турции снижение энергетической зависимости от импорта, в первую очередь российского, является приоритетной национальной задачей.

Начиная со второй половины 80-х гг. XX в. Турция переживает рост экономики, что требует соответствующего развития топливно-энергетического комплекса страны. Поступательный рост экономики был относительно устойчивым и составлял в среднем около 8% ежегодно. Объем ВВП на 2008 год составил 791 млрд. долларов, доход на душу населения 10380 долларов [124, с. 74].

В 2010 г. ВВП Турции вырос на 8,9 %, а за первый квартал 2011 г. вырос на 11 %, опередив экономику Китая. По показателю экономического роста Турция опередила все страны «Большой двадцатки» (G-20), куда входят наиболее развитые государства мира.

Собственных энергоресурсов для покрытия потребностей не хватает, и дефицит в будущем будет только нарастать. По данным турецкого Министерства энергетики и природных ресурсов, за счет импорта Турция удовлетворяет свои потребности в нефти и газе более чем на 90%. Рассмотрим подробнее состояние ТЭК Турецкой

Республики в настоящий момент. Энергетический баланс Турции представлен в Приложении 8.

Доказанные запасы нефти на территории Турции составляют 296 млн баррелей, природного газа – около 310 млрд. куб. м. Запасы каменного угля оцениваются в 1,1 млрд. т, лигнитов – 8,4 млрд. т. Добыча угля составляет порядка 3,5 млн т, а лигнитов 60-65 млн т. в год [175].

Турция располагает всего тремя нефтяными месторождениями Баты Раман, Каракуш и Кучук Каракуш на юго-востоке страны в бассейне Хаккари. Все три источника находятся на поздней стадии освоения и практически исчерпали себя. Свыше 70% добычи нефти обеспечивает государственная компания *Turkiye Petrolleri Anonim Ortakligi* (ТРАО). Начиная с 1991 г. объем добычи неуклонно снижается из-за истощения запасов, и возрастает зависимость от иностранных поставок. Импортная нефть перерабатывается на пяти НПЗ, общей мощностью 34,2 млн т. в год. Среднегодовая добыча нефти не превышает 21 млн баррелей. Разведанные запасы природного газа также невелики. Добыча ведется на четырнадцати мелких месторождениях, также в восточной части страны. Среднегодовой уровень добычи газа находится на уровне около 3 млрд. куб. м [175].

Таблица 2.1.

Общие доказанные запасы и добыча нефти и газа в Турции на 2011 г.

	Нефть, млн баррелей	Природный газ, млрд. куб. м
Доказанные запасы	296	310
Среднегодовая добыча	21	3

Составлено автором на основе источника [175]

Более подробно динамика производства электроэнергии и основных энергоресурсов, а также спрос и предложение на них представлены в Приложениях 9, 10.

Компания *Exxon Mobil* провела сейсмическую разведку на территории Турции, и установила, что геологические структуры мало благоприятны для скопления углеводородов. Перспективы открытия новых месторождений крайне невелики. Наиболее перспективными с точки зрения возможных запасов выступают юго-восточные районы страны, граничащие с Ираком и Сирией. Компании *Aladdin Middle East Ltd.*

(США), Trans-Dominion Energy Corp. (Канада) ведут там поисково-разведочные работы.

В газоносном бассейне Тракия на западе страны также ведутся усиленные поиски месторождений турецкой компанией Thrace Basin Natural Gas Corp. В 2004 г. эта же компания объявила об обнаружении газоносных участков на шельфе Средиземного моря, однако до сих пор не проведено предварительное прогнозирование объемов запасов.

Таблица 2.2.

Турецкий импорт природного и сжиженного газа, млн куб. м

Год	Природный газ	Сжиженный газ	Всего
1987	433,00	0,00	433,00
1988	1.136,00	0,00	1.136,00
1989	2.986,00	0,00	2.986,00
1990	3.246,00	0,00	3.246,00
1991	4.031,00	0,00	4.031,00
1992	4.430,00	0,00	4.430,00
1993	4.952,00	0,00	4.952,00
1994	4.957,00	418,00	5.375,00
1995	5.560,00	1.298,00	6.858,00
1996	5.524,00	2.516,00	8.040,00
1997	6.574,00	3.300,00	9.874,00
1998	6.539,00	3.694,00	10.233,00
1999	8.692,00	3.666,00	12.358,00
2000	10.080,00	4.742,00	14.822,00
2001	11.046,00	5.322,00	16.368,00
2002	12.272,00	5.352,00	17.624,00
2003	16.195,00	4.993,00	21.188,00
2004	17.903,00	4.271,00	22.174,00
2005	22.147,00	4.881,00	27.028,00
2006	25.339,00	5.402,00	30.741,00
2007	30.583,00	5.867,00	36.450,00
2008	32.200,00	5.593,00	37.793,00
2009	28.636,00	4.983,00	33.619,00
2010	27.873,00	4.593,00	32.466,00
2011	33,520.00	6.203,00	39.723,00

Составлено автором на основе источника [175]

Таким образом, с 1990 по 2000 гг. совокупный импорт природного газа в Турцию вырос примерно на 450 %. С 2000 по 2010 гг. включительно – на 270%. С 1994

г. действуют мощности по принятию импортного сжиженного газа, которые постепенно расширялись. Тем не менее, на протяжении всех 2000 гг. объем приобретаемого сжиженного газа значительно не изменялся, что обусловлено ограниченными техническими возможностями его хранения, которыми располагает Турция.

В 2009 г. произошло некоторое снижение потребления газа, что было обусловлено мировым экономическим кризисом и спадом экономики в самой Турции, однако потребление снизилось не катастрофически, и осталось на среднем уровне 2006-2007 гг. В 2011 г. потребление газа вновь выросло и достигло исторического максимума, что связано с окончательным выходом турецкой экономики из кризиса и экономическим ростом.

Кроме того, сама Турция осуществляет экспорт природного газа в Грецию. В Европе возлагают большие надежды на газопроводы из Турции в Грецию и затем Италию. Это часть проекта «Газовое кольцо Южной Европы», согласно которому газ будет поступать из различных источников на европейский континент (Каспий, Ближний Восток, Россия). Соглашение с Грецией подписано в 2003 году. Газопровод длиной в 300 км был открыт в ноябре 2007 г., его максимальная мощность — 750 млн куб. м в год. Продолжением станет газопровод Турция — Греция — Италия. Он должен войти в строй в 2012 году.

Таблица 2.3. содержит данные о турецком экспорте природного газа, из анализа которых можно сделать вывод, что в 2009 г. газопровод в Грецию практически вышел на проектную мощность, и объемы поставок возросли до 721 млн куб. м, т.е. с 2007 г. объемы поставок выросли на 2326 %. Однако в 2010 г. произошло некоторое снижение объемов поставок, связанное с экономическим кризисом в Греции.

Таблица 2.3.

Турецкий экспорт природного газа, млн куб. м

Год	Объем
2007	31,00
2008	443,00
2009	721,00
2010	660,00
2011	726,00

Составлено автором на основе источника [175]

Таким образом, при сравнении турецкого импорта и экспорта газа видно, что в кризисный 2009 г. произошло снижение иностранных закупок газа, однако экспорт, напротив, значительно увеличился. Это говорит о том, что роль Турции как энергетического моста в Европу не умалется даже на фоне кризисных явлений. Кроме того, на взгляд автора, необходимо сделать вывод о том, что роль Турции как транзитера газа относительно независима от внутреннего турецкого потребления.

Министерство энергетики и природных ресурсов Турции дает следующие данные по объемам потребления газа, а также по прогнозным показателям.

Таблица 2.4.

Объемы потребления газа Турцией, млн куб. м

Год	Объем	Год	Объем
1999	15 863	2007	47 013
2000	19 891	2009	41 869
2002	35 933	2010	44 513
2004	42 766	2015*	56 788
2005	45 605	2020*	66 108

* - прогноз

Составлено автором на основе источника [175]

С 2000 по 2010 гг. спрос на газ в Турции возрос более чем в 2 раза, а к 2020 г. рост прогнозируется в 1,5 раза от уровня 2010 г. Компания «БОТАШ» дает следующий прогноз на потребление газа в стране.

Таблица 2.5.

Прогноз спроса на газ в Турции и экспорта газа из Турции, млн куб. м

	2015 г.	2020 г.	2025 г.	2030 г.
Спрос	56.183,00	65.867,00	70.546,00	76.378,00
Экспорт газа в Грецию	737,00	737,00	0,00	0,00
Общая сумма	56.920,00	66.604,00	70.546,00	76.378,00

Составлено автором на основе источника [175]

Данные таблицы 2.5. позволяют сделать вывод о том, что рост спроса на ближайшие 20 лет прогнозируется более чем на 70%, что на фоне недостаточности собственных ресурсов приведет к росту импортных поставок. Экспорт газа в Грецию в 2025 г. прекращается в связи с истечением контракта.

Кроме того, будущие поставки дифференцируются в зависимости от стран-поставщиков. Как видно из Таблицы 2.6. Россия сохранит лидирующее положение как поставщик газа вплоть до 2020 г. Помимо нашей страны значительные доли в экспорте газа в Турцию имеют Иран и Азербайджан.

Нигерия и Алжир выступают крупными поставщиками сжиженного газа, который поступает на единственный в стране терминал по его приему. Нехватка собственных энергоресурсов обуславливает ограничения по росту производства электроэнергии. До сих пор остаются неэлектрифицированными многие районы в сельской местности, особенно в восточной части страны.

Таблица 2.6.

Прогнозные данные по экспорту газа в Турцию, млн. куб. м

	2020 г.
Российская Федерация (Балканский трубопровод)	8000
Российская Федерация (Голубой поток)	16000
Алжир (сжиженный газ)	0
Нигерия (сжиженный газ)	1338
Иран	9556
Азербайджан	6600

Составлено автором на основе источника [175]

Рост производства электроэнергии происходит на фоне изменения структуры потребляемых ресурсов для ее выработки. Таблица 2.7 показывает снижение роли гидроресурсов и увеличение зависимости от природного газа.

Таблица 2.7.

Доля ресурсов в производстве электроэнергии в Турции, %

Годы	Гидроресурсы	Уголь	Нефть	Природный газ
1980	48,8	25,6	25,1	-
1997	38,5	32,8	6,9	21,4
2001	19,6	31,3	8,4	40,4
2008	17,0	30,3	9,1	43,1

Источник: [17, с. 21]

Увеличение роли природного газа демонстрирует и потребление этого ресурса основными отраслями экономики Турции. Как видно в Таблице 2.8., крупнейшим потребителем выступает электроэнергетика, которая использует газ для генерации

электричества. На эти цели используется порядка 55% газа. Далее следуют отрасли промышленности, бытовые потребители (примерно по 22 % потребления газа), а также использование природного газа в качестве удобрения (около 1%), что продиктовано большим значением сельского хозяйства для страны.

Таблица 2.8.

Объемы продаж газа по секторам экономики Турции, млн. м. куб.

Год	Электроэнергетика	Удобрение	Бытовые нужды	Промышленность	Общая сумма
1990	2.599,42	501,12	50,19	221,79	3.372,52
1991	2.908,43	485,49	190,38	547,30	4.131,60
1992	2.632,62	652,06	375,42	860,67	4.520,77
1993	2.595,34	796,60	549,25	1.011,28	4.952,47
1994	3.036,67	612,36	646,81	955,32	5.251,16
1995	3.857,03	731,84	1.013,85	1.190,02	6.792,74
1996	4.173,64	830,03	1.526,29	1.375,96	7.905,92
1997	5.019,47	761,36	2.041,25	1.898,69	9.720,77
1998	5.490,64	492,63	2.246,69	2.040,72	10.270,68
1999	7.950,30	144,32	2.428,73	1.858,18	12.381,53
2000	9.733,00	113,00	2.806,00	1.914,00	14.566,00
2001	10.994,00	121,00	2.849,00	2.063,00	16.027,00
2002	11.631,09	496,41	2.972,91	2.277,28	17.377,69
2003	13.512,55	469,08	3.943,96	3.012,36	20.937,95
2004	13.226,42	527,64	4.462,70	3.891,63	22.108,39
2005	15.435,42	593,67	5.843,52	4.993,07	26.865,68
2006	16.642,62	156,98	7.258,88	6.435,55	30.494,03
2007	19.658,07	0,00	7.836,45	7.569,64	35.064,16
2008	20.013,00	27,00	8.033,00	7.951,00	36.024,00
2009	17.877,35	123,11	7.621,19	6.513,35	32.135,00
2010	18.239,48	113,13	6.488,22	6.621,13	31.462,00

Составлено автором на основе источника [175]

Установленная мощность действующих в Турции электростанций к концу 2008 г. достигла 38,82 ГВт. В прошедшее десятилетие и до самого последнего времени энергетика развивалась главным образом за счет строительства ТЭС на природном газе и ГЭС. Турция располагает 161 ТЭС, 145 ГЭС и двумя станциями на энергии ветра. Проводится модернизация турецких электростанций: ТЭС Афшин Эльбистан, блок А, 1440 МВт, и ГЭС Кебан-1 и Кебан-2 мощностью 630 МВт и 720 МВт соответственно [18, р. 27]. В настоящее время EUAS (турецкая государственная генерирующая компания) ведет сооружение следующих ТЭС на лигнитах: Afsin Elbistan С

(1400 МВт), Soma-C (600 МВт), Cayirhan-B (600 МВт), Tuncbilek C (300 МВт) и Seyitomer (150 МВт). В дальнейшем (до 2020 г.) предполагается сооружение Afsin Elbistan блоков D, E и F, равных по мощности блоку C [18, p. 28].

Суммарный потенциал гидроресурсов Турции оценивается в 36,7 ГВт. С учетом действующих станций, предполагаемое число электростанций может составить около 700. Программа развития электроэнергетики до 2020 года также предполагает использование приблизительно 30% потенциала энергии ветра и геотермальных источников, который, по оценке министерства энергетики, составляет 10 ГВт и 500–765 МВт соответственно [19, s. 28]. В целом рынок электростанций Турции можно классифицировать как рынок средней мощности (см. таблицу 2.9.).

Таблица 2.9.

Основные гидроэлектростанции Турции, 2010 г.

Наименование	Мощность Гватт/час
Ататюрк	7400
Кара-кая	6800
Кебан	5820
Алтын-кая	1236
Хасан Угурлу	820
Коклюдже	577
Мензеле	465
Гокче-кая	460
Орман-пынар	428
Сыр	408
Сары-яр	328
Кылыч-кая	277
Суат Угурлу	206
Кадынджик 2	200
Кадынджик 1	190
Хирфанлы	178
Капулу-кая	150
Гейзенде	130
Керес 1,2	130
Ковада 2	121
Караджа-орен 2	110
Кесик-копрю	110
Сейхан 1	109

Источник: [19, s. 29]

Крупнейшим производителем электроэнергии в Турции является теплоэлектростанция Амбарлы, работающая на природном газе. По настоящее время в стране нет ни одной станции, потребляющей мазут для выпуска электроэнергии, что также обуславливает более высокий спрос не на нефть, а на газ (см. таблицу 2.10).

Таблица 2.10.

Основные теплоэлектростанции Турции, 2010 г.

Наименование	Мощность гВатт/час	Вид топлива
Амбарлы	8780	природный газ
Сома Б	6435	бурый уголь
Амбарлы	4100	дизельное топливо
Ятаган	4100	лигнит
Сеит-омер	3900	бурый уголь
Хамитабат	3900	природный газ
Йеникой	2730	лигнит
Кангал	1950	лигнит
Чайырхан	1950	лигнит
Тунч-билек	1950	бурый уголь
Чаталазы	1950	бурый уголь
Кемеркой	1365	лигнит

Источник: [19, s. 30]

Для дифференцирования импорта природного газа Турцией заключено несколько соглашений с соседними странами:

- Соглашение на поставку природного газа из Туркменистана, 1996 г.;
- Соглашение на поставку природного газа из Ирака, 1997;
- Соглашение на поставку природного газа из Ирана, 1997 г.

В потреблении энергоносителей зависимость Турции от импорта на 2008 год составляла порядка 72% и может достичь 80% к 2020 году. Поставки нефти осуществляются из различных источников, прежде всего из арабских стран Персидского залива. Природный газ поставляется из разных стран, однако крупнейшим поставщиком выступает Россия, зависимость от которой в настоящее время составляет около 60-65% [19, s. 25].

Коксующиеся угли, в основном, поставляются из США, Австралии и Канады, сортовой уголь - из Российской Федерации и Южной Африки. До настоящего времени российские экспортеры коксующегося угля испытывают трудности в органи-

зации его поставок в Турцию. Это связано в первую очередь с тем, что его поставка производится для металлургических заводов только на тендерной основе, которая предполагает предоставление значительных финансовых гарантий. Условия тендеров жестко оговаривают требования к качеству угля и предусматривают большие штрафные санкции за их несоблюдение. Основные направления поставок энергоресурсов в Турцию и способы поставки приведены в табл. 2.11.

Таблица 2.11.

Основные направления поставок энергоресурсов в Турцию

Энергоресурс	Поставщик	Способ поставки
Нефть	Азербайджан	Нефтепровод
	Иран	Нефтепровод (действует с перебоями)
	Ирак	Нефтепровод (действует с перебоями)
	Ливия	Морской путь
	Саудовская Аравия	Морской путь
Уголь	ОАЭ	Морской путь
	Австралия	Морской путь
	ЮАР	Морской путь
Природный газ	Россия	Морской путь
	Ирак	Газопровод
	Туркмения	Газопровод (действует с перебоями)
	Иран	Газопровод (проект)
	Египет	Газопровод (действует с перебоями)
	Алжир	Морской путь (сжиженный газ)
	Катар	Морской путь (сжиженный газ)
	Кувейт	Морской путь (сжиженный газ)
	Нигерия	Морской путь (сжиженный газ)
	Австралия	Морской путь (сжиженный газ)

Составлено автором на основе источника [120]

Турция стоит перед решением весьма сложной проблемы по энергосбережению, т.к. уровень технических и нетехнических сетевых потерь электроэнергии в Турции практически втрое превышает соответствующий уровень в западных странах. Это диктует необходимость глубокой модернизации распределительной и передающей инфраструктуры.

На сегодняшний день для Турции обеспечение энергетической безопасности входит в состав важнейших государственных задач. Их конкретное содержание меняется под влиянием складывающихся на определенный период внутренних и

внешних условий. Это положение было впервые зафиксировано отдельным положением в новой концепции Национальной безопасности Турции (Milli Guvenlik Siyaset Belgesi), которая была принята на заседании Совета Национальной безопасности страны 24 октября 2005 г. [45].

Главной темой документа является обеспечение экономики Турции энергоресурсами на период до 2020 года в свете требований новой концепции национальной безопасности страны.

В 2001 г. после создания Государственного совета по регулированию энергетического рынка и принятия закона № 4628 «О рынке электроэнергетики» турецким руководством начата глобальная перестройка энергетического рынка, предполагающая следующие шаги:

- расширение приватизации сектора;
- свертывание государственных инвестиций в строительство новых генерирующих мощностей и распределительных электросетей;
- открытие и либерализация энергетического рынка;
- создание благоприятной среды для привлечения частных, в том числе иностранных, инвестиций.

Турецким руководством рассматриваются два наиболее вероятных варианта ежегодного роста потребления электроэнергии до 2030 г.:

- минимальный рост 6,3% до 406 млрд. кВт/час;
- максимальный рост 8,4%, превышающий 500 млрд. кВт/час [45].

Что касается природного газа, то потребности в голубом топливе к этому периоду будут составлять от 70 до 80 млрд. куб. метров в год. Эти растущие потребности стабильно развивающейся турецкой экономики к 2020 году будут удовлетворяться на 80 процентов поставками из России и Ирана. По мнению членов Совета Национальной Безопасности Турции, «такая перспектива неприемлема, необходимы срочные меры по исправлению положения в области растущей зависимости в сфере энергообеспечения страны из иностранных источников» [45].

В соответствии с планами министерства энергетики Турции, к 2020 году общая установленная мощность турецких электростанций должна возрасти приблизительно

но в 2,5 раза. Программа предполагает наращивание использования лигнитов в 2,6 раза и гидроресурсов в 2,4 раза, а также сооружение трех атомных энергоблоков общей мощностью до 5 ГВт. При этом ежегодный объем инвестиций, по оценке казначейства, должен составлять приблизительно 3,5–4 млрд. долл. США [45].

Министерство энергетики Турции рассматривает вопрос возведения АЭС как принципиально решенный. К 2010 г. уже намечалось начать производство электроэнергии на АЭС в г. Синоп, но этот проект в 2006 г. был встречен волной народных протестов и заморожен. На протяжении 2005-2007 года международные компании — производители и поставщики оборудования для АЭС проводили демонстрацию своих возможностей Турецкому агентству по атомной энергетике. В их числе делегации Toshiba (Япония), Areva – Siemens (Франция, Германия), Japan Mitsubishi Heavy Int. (Япония), General Electric (США) и «Атомстройэкспорта» (Россия).

У России имеется опыт возведения и эксплуатации отечественными атомщиками станций за рубежом. Однако с каждым годом уровень российских специалистов атомной энергетики все меньше ценится за рубежом. Например, самый крупный международный проект по строительству АЭС в Бушере, осуществляемый российскими атомщиками, получил следующую оценку со стороны иранского руководства: это сотрудничество спасло от банкротства атомный сектор России [72, с. 63].

В вопросе о строительстве АЭС Турция очень ярко проявила свой специфичный подход к крупным международным проектам. В мае 2009 г. был проведен тендер на строительство четырех энергоблоков в г. Мерсин мощностью 1200 МВт. Агентство по атомной энергии Турции в мае признало лучшим тендерное предложение российско-турецкого консорциума в составе «Атомстройэкспорта», ОАО «Интер РАО ЕЭС» и компании Park Teknik (Турция).

Однако, 20 ноября 2009 г. Турция отменила тендер на строительство АЭС рядом со средиземноморским портом Мерсин, выигранный российско-турецким консорциумом во главе с «Атомстройэкспортом». Отмене тендера предшествовало решение турецкого суда признать тендер недействительным из-за несогласия с отпускной ценой электроэнергии с АЭС, предложенной консорциумом. «Атомстройэкс-

порт» изначально предлагал ставку за 1 кВт/ч на уровне 0,21 долл., затем снизил цену до 0,153 долл., однако Анкару не устроили эти предложения [152].

Тем не менее, соглашение о строительстве АЭС вблизи средиземноморского порта Мерсин все же было подписано 12 мая в Анкаре. Проект строительства первой турецкой АЭС предусматривает сооружение четырех энергоблоков мощностью по 1,2 ГВт по российскому проекту «АЭС-2006» с реактором ВВЭР (водо-водяной энергетический реактор) [152].

Согласно договору, в Турции создается в форме акционерного общества «Проектная компания», которая при поддержке двух стран обеспечит ввод в коммерческую эксплуатацию блоков АЭС.

При этом 100% акций этого АО первоначально будут принадлежать компаниям, уполномоченным российской стороной: ЗАО «Атомстройэкспорт», ОАО «Интер РАО ЕЭС», ОАО «Российский концерн по производству электрической и тепловой энергии на атомных станциях», ОАО «Атомэнергоремонт» и ОАО «Атомтехэнерго». Общая стоимость сооружения четырех блоков составит 20 млрд. долл.

Турецкая государственная энергетическая компания TETAS гарантирует покупку у «Проектной компании» 70% электроэнергии, вырабатываемой на АЭС с момента начала коммерческой эксплуатации первого и второго блоков, а также 30% - третьего и четвертого блоков по средневзвешенной цене 12,35 цента за один кВт/ч. Остальную электроэнергию «Проектная компания» будет реализовывать на свободном рынке [152].

Таким образом, хотя осуществление проекта и досталось российской стороне, первоначальная цена в 21 цент снизилась почти в 2 раза под давлением турецкого правительства, инициировавшего отмену результатов первого тендера и угрожавшего передать заказ турецкой энергетической компании Akenerji.

Наиболее вероятным проектом можно считать строительство ГЭС на Евфрате и каскадов на горных реках в восточной Анатолии. Создание сопутствующих водохранилищ даст возможность Турции провести ирригационные работы в этих наиболее засушливых местностях. Россия обладает богатым опытом строительства ГЭС в самых разных климатических условиях от Сибири до Египта. Кроме того, россий-

ские компании имеют навык строительства высоковольтных линий электропередач, и смогут обеспечить транзит электроэнергии с востока на запад Турции. С 2001 г. продолжается реализация проекта на сумму 40 млн долл. с участием российской компании ОАО «Техностройэкспорт» по строительству гидрокомплекса «Деринер» на р. Чорух в г. Артвин. В 2007 г. начата реализация контракта на строительство ГЭС «Торул» (120 млн. долл.) с участием российской компании «Энергомашэкспорт».

Энергетические запасы природных ископаемых Турции оцениваются в 2,6 млрд. УТН¹ (из которых каменного угля - 1,4 млрд. УТН), лигнитов - 8,4 млрд. тонн. Основные запасы каменного угля Турции сосредоточены на Черноморском побережье в районе Зонгулдака в месторождениях Арматчулук, Козлу, Узулмез, Карадон и Амасра.

Наиболее значительными запасами ископаемых энергоносителей Турции являются лигниты. Месторождения лигнитов встречаются практически во всех районах страны. Большая часть добываемого лигнита отличается невысоким качеством: 67% резервов имеют калорийность менее 2500 ккал/кг [124, s. 49]. 60% добываемого лигнита используется на теплоэлектростанциях для выработки электроэнергии, остальное количество - в промышленности (цементной, сахарной) и для отопления жилых домов.

Добыча каменного угля в Турции в основном сосредоточена на разрезах и шахтах государственных организаций ТКК и ТКІ. На долю частного сектора в угольной отрасли приходится около 15% от всей добычи угля в стране. Однако государственные монополии ТКК и ТКІ показывают отрицательные финансовые результаты деятельности. В связи с этим правительство Турции планирует проведение приватизации значительной части угледобывающих предприятий этих организаций. Приобрести разрезы смогут также иностранные компании, однако разгосударствление идет очень медленно, так как встречает мощное сопротивление профсоюзов горняков.

На период после 2010 гг. турецкое руководство планирует значительное увеличение добычи каменного угля и лигнитов. По прогнозам Министерства энергетики и

¹ УТН - условная тонна нефти = 10 ккал.

Министерства промышленности после 2010 года Турция вынуждена будет импортировать до 43 млн т угля [175].

Некоторые российские компании уже начали активное освоение рынка угля Турции. Прежде всего, это компании, ведущие свою добычу в Кемеровской области. Все эти предприятия входят в 150 крупнейших экспортеров Сибири, занимаются поставками угля в Турцию не первый год, и их среднегодовой совокупный экспорт угля превышает 150 млн долл. [128].

По потенциалу использования солнечной энергии Турция находится на 2-ом месте в Европе, уступая лишь Испании. Благодаря солнечным батареям страна может получать до 380 млрд. кВт/ч в год, при этом в настоящее время потребность Турции в электричестве не превышает 200 млрд. кВт/ч в год. Например, размещение солнечных батарей на крышах 80% домов г. Анталии позволит вырабатывать 26,4 млрд. кВт/ч в год.

Таким образом, турецкий рынок солнечных батарей обладает хорошими перспективами, и открывает перед бизнесом большие возможности. Правительство страны предполагает также предоставление налоговых и финансовых льгот для иностранных компаний, которые будут заниматься данными разработками в особых экономических зонах Турции [25, с. 33].

Сближение Турции и ЕС, а также планируемое вступление страны в Союз, может негативно отразиться на российско-турецком сотрудничестве в сфере энергетики. Еще в 2008 г. Турция подала заявку на вступление в Договор об энергетическом сообществе ЕС (ДЭС), который фактически приведет к тому, что в стране будут на законодательном уровне введены нормы Европейского союза по ТЭК. Это серьезно затруднит экспорт российских энергоносителей в Турцию, а также участие российских компаний в строительстве новых объектов ТЭК, так как законодательство нашей страны существенно отличается от европейского. Уже сейчас назревают разногласия с Украиной, Молдавией и Балканскими республиками, подписавшими Договор.

В январе 2009 г. страны ЕС подписали Европейский энергетический пакт, который гласит, что к 2020 г. все страны Союза должны снизить уровень эмиссии угле-

кислого газа на 20%, а доля альтернативных источников энергии должна составлять не менее 20% от общего энергопотребления в государстве. Хотя Турция не входит формально в Европейский Союз, тем не менее, она также ориентируется на данный документ [12].

Расширение поставок энергоресурсов в Турцию может быть ограничено в результате внутренних проблем ТЭК России, который должен обеспечивать в первую очередь отечественных потребителей. На взгляд автора, существуют следующие основные группы факторов, влияющих на развитие энергетического сотрудничества между Россией и Турцией (таблица 2.12.).

Таблица 2.12.

Основные группы факторов, влияющих на развитие сотрудничества
России с Турцией в сфере энергетики

Россия		Турция	
Внутренние факторы	Внешние факторы	Внутренние факторы	Внешние факторы
1. Сравнительно высокий уровень развития ТЭК.	1. Договорные обязательства России по поставкам энергоресурсов.	1. Высокий уровень экономического роста и потребления энергоресурсов.	1. Наличие альтернативных России поставщиков природного газа.
2. Истощение разведанных месторождений нефти и газа.	2. Усиление конкуренции на мировом энергетическом рынке.	2. Активное внедрение и использование солнечной энергии.	2. Участие в международных проектах без участия России по транзиту энергоресурсов через территорию Турции.
3. Задержка освоения новых месторождений нефти и газа.	3. Активный поиск и внедрение новых технологий энергопотребления и энергосбережения.	3. Реализация проекта строительства АЭС в Турции.	3. Сотрудничество с европейскими энергетическими институтами
4. Высокие энергетические потери при транспортировке.	4. Новые проекты транспортировки энергоресурсов через территорию Турции.	4. Поиск и разработка собственных месторождений энергоресурсов.	4. Подписание Договора об энергетическом сообществе ЕС.
5. Недостаточное развитие новых технологий и возобновляемых источников энергии	5. Динамика уровня энергопотребления в стране-покупателе.	5. Широкое использование энергосберегающих технологий в быту и в хозяйственной сфере.	
	6. Реализация проекта строительства АЭС в Турции.		

Составлено автором

Анализ таблицы показывает, что если для России среди внутренних факторов имеют особое значение высокие энергетические потери и задержка разработок новых месторождений нефти и природного газа, то для Турции это напротив активный поиск собственных месторождений энергоресурсов, использование энергосберегающих технологий и новых видов генерации энергии. Кроме того, Россия ощущает усиление конкуренции на мировом и турецком энергетическом рынке, а Турция обостряет эту конкуренцию, ведя поиск альтернативных России поставщиков.

Турция использует свое уникальное географическое положение и транзитные возможности энергоресурсов фактически в качестве некоего «товара», который периодически выставляется на торги. В связи с чем страна получает либо прямые материальные и финансовые выгоды, либо увеличивает свой политический вес, либо то и другое.

Такая политика турецкого руководства отслеживается, начиная с 90-х гг. XX в., когда в стране большую популярность получили идеи «нео-османизма». В кратком виде основные принципы этих идей связаны с превращением Турции в региональную сверхдержаву путем наращивания экономической и военной мощи. Большое внимание уделяется распространению турецкого влияния на территориях, входивших ранее в состав Османской империи, а также на территориях, населенных тюркскими народами, прежде всего, Средней Азии. По большому счету, Турция пытается повторить политику нео-колониализма, которую ведут некоторые страны Европы в отношении своих бывших колониальных владений.

Турецкое руководство во главе с Р.Т. Эрдоганом на протяжении 2000-х гг. также пыталось вести политику объединения вокруг Турции других исламских государств. Резко испортились отношения с Израилем и улучшились отношения с арабскими государствами. Кроме того, Турция пытается проводить самостоятельную политику в отношении Ирака и Сирии, в том числе и в военном плане.

Есть значительные отличия в историческом видении дальнейшего миропорядка между Россией и Турцией. Для нашей страны большое значение имеет послевоенное устройство мира, решения Потсдамской конференции. Турция, которую Вторая мировая война фактически не затронула, не считает решения середины XX в. окон-

чательными. Страна обладает большим людским, экономическим и военным потенциалом, она уже входит в Большую двадцатку, и у нее есть возможности наращивать свою силу.

К примеру, после окончания войны за независимость в середине 20-х гг. XX в. и обмена населением с Грецией, население Турции составляло порядка 4,5 млн. чел. В настоящее время Турцию населяет свыше 70 млн. человек, и это ставит ее в один ряд с европейским лидером Германией. Темпы экономического роста Турции не только сопоставимы с «легендарными» китайскими темпами роста, но и превосходят после кризиса 2008 г.

Особенно ярко расхождение российских и турецких позиций имело место по сирийскому вопросу. Россия всячески подчеркивала, что происходящее в Сирии является внутренним делом страны, и вмешательство других стран недопустимо. По большому счету не будет преувеличением сказать, что наша страна спасла Сирию от полномасштабной иностранной интервенции. При этом Турция вела свою политику, отличную и от российской, и в целом от западной. Турецкое руководство продолжает рассматривать Сирию как бывшую имперскую территорию, как сферу своего влияния.

Необходимо отметить, что взгляд из Анкары существенно отличается от точек зрения России, США и ЕС. Размежевание между Турцией и Сирией происходило в 20-х гг. XX в., и граница с Сирией не воспринимается турецкой стороной как справедливая и окончательная. Необходимо также напомнить, что в конце 90-х гг. XX в. между Турцией и Сирией произошел ряд приграничных столкновений. Ведь юго-восточные области Турции по сути дела также могут быть отнесены к Сирии, а северные области Сирии – к Турции. В чем-то ситуация и ее восприятие в Турции сродни российскому восприятию постсоветских границ, особенно с Белоруссией, Украиной и Казахстаном. Имеется даже несколько художественных фильмов разных лет, в которых обыгрываются процессы прокладки границы «по-живому».

Приведем мнение профессора Ближневосточного университета Октай Танрысевера о турецко-российских отношениях накануне визита премьер-министра Эрдогана в Москву в ноябре 2013 г. Интервью профессора дано турецкой телекомпанией

TRT [197]: «Взгляды Турции и России на сирийский вопрос в корне отличаются друг от друга. Главная разница в позициях двух государств заключается в определении причин конфликта. Россия считает, что гражданская война в Сирии связана с противостоянием между различными общественными группами. Эту войну, считает Россия, необходимо как можно скорее прекратить и перейти к стабильности. Для Турции же главная проблема заключается в необходимости демократизации Сирии и прекращении насилия, применяемого режимом Асада в отношении народа. Россия стремится поддержать режим Асада и сделать его частью процесса дипломатического решения проблемы. Турция же убеждена в том, что руководство Асада утратило свою легитимность, а население Сирии нуждается в новом лидере, который установит в стране демократию, что будет на пользу не только Сирии, но и всего региона. Разумеется, нельзя сказать, что эти два подхода – совершенно противоположны. Дипломатия и является искусством нахождения компромисса между сторонами, придерживающимися самых разных точек зрения... Главный успех турецких и российских дипломатов в данном процессе заключается в их умении предотвратить негативное влияние разногласий на двусторонние отношения стран. Можно с уверенностью сказать, что отношения двух стран несколько не пострадали от разногласий по вопросу Сирии. Это можно назвать дипломатическим успехом».

Касательно сферы энергетики мнение профессора таково: «Давая оценку торговым связям между Турцией и Россией, отдельно нужно рассматривать сотрудничество в области энергетики. В этой области нельзя говорить о равной выгоде, так как Турция в основном импортирует энергию у России. Здесь нельзя ожидать полного уравнивания объемов экспорта и импорта... Вопрос о конкуренции в области энергетических коридоров время от времени обретает актуальность как в Турции, так и в России. Однако при внимательном рассмотрении политики обеих стран мы можем сделать следующий вывод: после реализации проекта «Голубой поток», первое соглашение по которому было заключено в 1997 году, фактически эта конкуренция перестала существовать. Идея о возможной конкуренции вначале связывалась с трубопроводами Баку-Тбилиси-Джейхан и Баку-Тбилиси-Эрзурум. Действительно, Россия немного негативно отнеслась к этим проектам. Однако после реализации

«Голубого потока» страны осознали, что сотрудничество в этой области вполне возможно. В конце 1997 г. Виктор Черномырдин осуществил визит в Турцию, в ходе которого это соглашение и было подписано. После этого Россия перестала возражать против проекта Баку-Тбилиси-Джейхан. Компания «Лукойл» даже декларировала, что не имеет никаких возражений против проекта. О конкуренции вновь заговорили в связи с проектами «Южный поток» и «Набукко». Но выяснилось, что эти подозрения тоже необоснованны, так как Турция сама же разрешила строительство трубопровода «Южный поток». Если бы Турция не дала добро, тот проект не был бы выполнен, так как газопровод проходит через исключительную экономическую зону Турции. В противном случае он бы проходил через территорию Украины, чего как раз и не желала Россия».

Сотрудники Российского института стратегических исследований (РИСИ) профессор, доктор исторических наук А.А. Колесников и старший научный сотрудник, кандидат исторических наук И.А. Свистунова оценивая итоги визита Р.Т. Эрдогана говорят следующее: «Давно уже не секрет, что прорыв в развитии российско-турецких отношений не в последнюю очередь обязан тесным личным контактам президента В.В. Путина и турецкого премьера Р.Т. Эрдогана. На ноябрьской встрече российский президент подчеркнул, что именно под руководством Р.Т. Эрдогана Турция имеет авторитет на международной арене и проводит «независимую суверенную политику». Если верить зарубежным обозревателям, ничего подобного в адрес страны НАТО Россия устами ее руководителя еще не говорила.

Дружественные связи между Россией и Турцией и особый статус их отношений в перспективе могут составить серьезное подспорье для формирования эффективной платформы обсуждения региональных событий. В этой связи лидеры двух стран не могли вновь не высказаться по обстановке в Сирии. Несмотря на различия в подходах к данной проблеме, на встрече было официально заявлено, что у России и у Турции одна общая цель по Сирии: примирение и сохранение территориальной целостности, чему может существенно способствовать созыв конференции «Женева-2».

В среднесрочном периоде наиболее перспективными направлениями развития российско-турецких отношений останутся сфера энергетики и торгово-экономическое сотрудничество. У экспертов вызывает некоторые вопросы заявленное намерение довести объем российско-турецкого торгового оборота до 100 млрд. долларов в ближайшие годы. Однако, в целом, экономическая связка является наиболее прочным элементом отношений между Россией и Турцией» [198].

Турция начинает ощущать себя полноценным игроком на политической карте региона. Как уже говорилось выше, одним из способов получения материальных и нематериальных выгод Турцией, является активное использование ею своего особого географического положения.

В настоящее время наибольшие споры в области поставок российского газа в ЕС через территорию Турции возникают в связи с трубопроводом «Южный поток». Его конкурентом выступает европейский проект «Набукко». Оба проекта амбициозны, имеют ряд преимуществ и недостатков.

Турция следует своей конкурентной политике, параллельно поддерживая осуществление двух проектов и предоставляя разрешения на прокладку через свою территорию. В таблице 2.13. представлена протяженность газопровода «Набукко» по территории Турции. Необходимо обратить внимание на то, что оба газопровода проходят через сложный рельеф, либо же по дну моря.

Таблица 2.13.

Протяженность газопроводов «Набукко» и «Южный поток»
по территории Турции, км

Главная линия	Турция	1,558
	Болгария	392
	Румыния	457
	Венгрия	388
	Австрия	46
Питающая линия	Грузинская граница - Хорасан	226
	Иранская граница - Хорасан	214
Всего по территории Турции «Набукко»		1,998
Всего по территории Турции «Южный поток» (по шельфу Черного моря)		900

Составлено автором на основе источника [185]

Протяженность газопровода «Набукко» по турецкой территории более чем на тысячу километров превышает протяженность «Южного потока». Однако для Турции это означает, что транзитные платежи за газ по трубопроводу «Набукко» ориентировочно должны быть выше.

В настоящее время произвести даже примерный подсчет транзитных платежей трубопроводов «Южный поток» и «Набукко» не представляется возможным, так как по обоим проектам отсутствует технико-экономическое обоснование, т.е. нет важнейших исходных данных для вычисления. Турция на практике может использовать разные методики тарифообразования для разных проектов на своей территории.

В 2011 г. закончилась подготовка технико-экономического обоснования морского участка проекта «Южный поток». «Газпром» занимается также организацией совместных предприятий в Болгарии, Греции, Сербии и Венгрии для строительства и эксплуатации трубопровода на территории этих стран. После разработки проектной документации и получения соответствующих разрешений предстоит определиться с финансированием.

Точный маршрут «Южного потока» пока не определен. Согласно материалам официального сайта проекта [174], на территории России он пройдет от компрессорной станции «Починки» до берега Черного моря. На другой странице сайта говорится уже более конкретно, что местом перехода сухопутной части трубопровода в морскую станет район компрессорной станции «Береговая». Эта станция построена в рамках проекта «Голубой поток». Компрессорная станция «Починки» находится на юге Нижегородской области, а «Береговая» - в Краснодарском крае, таким образом протяженность этого участка газопровода превысит 1200 километров.

Морской участок «Южного потока», протяженностью 900 км, пройдет по дну Черного моря до побережья Болгарии. В соответствии с соглашениями он пройдет в экономической зоне Турции.

Наибольшая неопределенность существует с участком «Южного потока» на территории Евросоюза. Возможны варианты Болгария-Греция-Италия и Болгария-Сербия-Венгрия-Австрия. Протяженность этих участков трассы может составить до

1000 км. Таким образом, общая протяженность будущей газопроводной системы может превысить три тысячи километров.

Неопределенность относительно трассы газопровода связана как со значительным влиянием быстро меняющихся политических факторов, так и с отсутствием ясности, кто станет покупать значительные объемы природного газа, которые поступят по «Южному потоку».

В отличие от «Северного потока», где единственным серьезным конкурентом российскому природному газу пока могут быть только поставки сжиженного природного газа и где есть крупнейшие потенциальные потребители (Германия, Голландия, Франция), в южном секторе ЕС ситуация иная.

Греция, Болгария, Венгрия или Сербия не являются и не будут крупными платежеспособными потребителями дополнительных поставок. Италия уже сейчас закупает значительные объемы российского природного газа, который поставляет по существующим трубопроводным системам.

Перспективы сбыта дополнительных поставок углеводорода по «Южному потоку» пока основываются на общих прогнозах роста спроса на природный газ в Европе от 2005 г. Прогнозы обещают резкий рост импорта газа в страны ЕС.

Согласно прогнозу, подготовленному в 2007 г. Eurogas, потребность ЕС в природном газе увеличится с 438 млн т нефтяного эквивалента в 2005 г. до 625 млн т нефтяного эквивалента в 2030 г.

Наиболее резкое повышение спроса на природный газ ожидается в секторе выработки электроэнергии - с 123 млн т нефтяного эквивалента в 2005 г. до 239 млн т нефтяного эквивалента в 2030 году. Рост этих показателей в коммунальном секторе будет с 175 млн. т в 2005 г. до 194 млн. т в 2030 г., а в промышленности - с 118 до 156 млн. тонн [88, с.39].

С учетом падения производства природного газа в странах ЕС и Норвегии потребуется рост импорта со 187 млн т нефтяного эквивалента в 2005 г. (41% от общего объема потребления) до 467 млн т нефтяного эквивалента в 2030 г. (71% от общего объема потребления) [88, с.39].

Однако следует учитывать возможные альтернативные источники поставок, а также сценарии развития энергетики. Руководство стран ЕС осознает экономические последствия роста доли импорта до 70-80% (по разным вариантам прогнозов) от общих объемов необходимого природного газа и будет принимать меры по снижению этой зависимости.

В отличие от севера и центра ЕС, где альтернативой поставок по трубопроводам «Газпрома» в ближайшие десятилетия может быть только сжиженный природный газ, на юге ЕС имеются альтернативные трассы как уже действующих, так и проектируемых газопроводов. Основным источником поставок из Северной Африки в Европу являются месторождения Алжира. Потенциально большую роль могут сыграть месторождения Ливии, также обладающей значительными запасами природного газа.

Одновременно с проектом «Южный поток» идет подготовка к строительству газопровода «Набукко». Его общая протяженность от Туркмении и Азербайджана до стран ЕС (прежде всего Австрии и Германии) составит около 3 тыс. км. Проектная мощность - до 32 млрд. куб. м в год. Строительство предполагалось завершить к 2013 году [88, с.40].

Газопровод пройдет по территории Грузии, Турции, Болгарии, Румынии, Венгрии. В консорциуме по строительству участвуют фирмы OMV (Австрия), RWE (Германия), BOTAS (Турция), Bulgargaz (Болгария), SNTGN Transgaz (Румыния), MOL (Венгрия). Состав участников показывает, что со сбытом поставляемого по этому трубопроводу природного газа особых проблем не возникнет. Гораздо меньше ясности, кто будет углеводород поставлять.

Страны Центральной Азии, особенно прилегающие к Каспийскому морю (Казахстан, Туркменистан, Азербайджан), обладают значительными запасами природного газа (доказанные запасы - 5740 млрд. куб. м, перспективные - около 10000 млрд. куб.м). Однако транспортировка его до потребителей в ЕС осложняется многочисленными политическими проблемами. Аналогична ситуация с Ираном. Тем не менее, в ближайшие десятилетия очевидная заинтересованность потенциальных продавцов и покупателей будет способствовать реализации «Набукко». Помимо по-

ставок по газопроводам из Северной Африки и в ближайшей перспективе - из прикаспийских стран, новым альтернативным вариантом обеспечения растущих европейских потребностей станет сжиженный природный газ. Ожидается, что к 2030 г. он начнет обеспечивать до четверти потребности ЕС.

Южная Европа находится в более благоприятном, чем Северная, положении для такого рода поставок, так как значительно ближе к крупным экспортным терминалам в Алжире, Катаре, в перспективе - в Нигерии. Российские производители на этом рынке пока отсутствуют и вряд ли скоро появятся. Заинтересованность в строительстве газопровода «Набукко» выражает Европейский Союз, что нашло отражение в Европейской энергетической стратегии [12, р. 29]. Кроме того, в документе содержится ряд возможных вариантов по строительству газо- и нефтепроводов, и «Набукко» занимает одно из главных мест. Трубопровод пройдет из стран Средней Азии по дну Каспийского моря, затем через Азербайджан, Грузию, Турцию Болгарию, Румынию, Венгрию в страны Западной Европы. Карта газопроводов приведена в Приложении 13.

Для «Газпрома» «Набукко» фактически выступает конкурентом проекта «Южный поток», хотя корпорация «Газпром» пытается опровергать это мнение, заявляя, что эти трубопроводы преследуют разные цели. В Таблице 2.14. для сравнения приведены основные параметры новых российских проектов по строительству экспортных трубопроводов по всем направлениям, а также параметры европейского «Набукко».

Таблица 2.14.

Основные параметры новых проектов России
по строительству экспортных трубопроводов

Нефтепроводы	Сроки	Мощность, млн.т.	Длина, км	Инвестиции, млрд.. долл.	Приведенная к мощности стоимость прокладки 1 км трубы, тыс. долл.
ВСТО-1 (Тайшет- Сковородино- Китай)	2005-2009	30	2700	11,3	140
ВСТО-2 (Сковородино- Козьмино)	до 2013	50	1950	13	133
БТС-2 (Унеча-	2009-2012	30-50	1016	4,2	138

Усть-Луга), 1 этап					
Бургас- Александруполис	2010-2012	35-50	285	1,3	130
КТК	н.д.	32-67	1580	3,5	63
Газопроводы		Мощность млрд.. куб. м			
«Северный поток»	2006-2011	55	1220	9,6	143
«Средняя Азия- Центр»	н.д.	40-50**	390	н.д.	н.д.
Прикаспийский газопровод	2009-2010	20	1390	1	36
«Южный поток»	до 2015	30-47	900 (подводная часть) + 2200	25-31	263
Набукко	н.д.	30	3300	10,27	104

Источник: [88, с. 40]

Как видно, проект «Южный поток» по своей протяженности сравним с проектами ВСТО (около 3 000 км), при этом он является наиболее дорогим, что связано со строительством подводного участка. Однако, «Северный поток» почти полностью пролегает по дну Балтийского моря, но требует значительно меньше инвестиций.

Проведем сравнение основных экономических показателей проектов экспортных трубопроводов России. На основе данных таблицы можно сделать вывод о том, что главным недостатком отечественных трубопроводов является их высокая себестоимость, длительные сроки окупаемости.

Самый дорогой проект «Газпрома» «Южный поток» по проектной стоимости более чем в два раза превосходит своего конкурента «Набукко». Фактически это означает, что на средства, вкладываемые в строительство «Южного потока», возможно строительство двух трубопроводов «Набукко».

Стоимость прокладки трубы также выше более чем в 2 раза. При этом первоначальные объемы поставок по обоим газопроводам равны 30 млрд. куб. м.

Предполагается, что мощность «Южного потока» может быть увеличена до 47 млрд. куб. м, однако за счет этого его стоимость возрастает до 31 млрд. долл., что является очень значительной суммой. Кроме того, существуют опасения, что стоимость проекта может вырасти еще больше из-за чрезмерной коррумпированности органов власти в России [88, с.40].

Можно говорить о том, что основная проблема трубопроводных проектов заключается в их некоммерческом характере. «Газпром» заявил на презентации в

Лондоне в начале 2009 г., что проекты «Северный» и «Южный» потоки предназначены для повышения гибкости экспортных поставок, а не для увеличения их объемов. Это означает, что государство согласно мириться с их экономической неэффективностью ради минимизации рисков со стороны транзитеров, и брать на себя тяжесть дополнительных расходов.

На этом фоне автор считает необходимым привести высказывания В.В.Путина по поводу прагматизма внешней политики. В Послании 2001 г. сказано: «Россия должна строить свою внешнюю политику на основе четкого определения национальных приоритетов, прагматизма и экономической эффективности».

Послание 2002 г.: «Российская внешняя политика и в дальнейшем будет строиться сугубо прагматично, исходя из наших возможностей и национальных интересов: военно-стратегических, экономических, политических. А также с учетом интересов наших партнеров, прежде всего по СНГ».

Послание 2004 г.: «И надо сделать внешнюю политику адекватной целям и возможностям нового этапа развития – иначе говоря, использовать инструменты внешней политики для более ощутимой практической отдачи в экономике, в реализации важнейших общенациональных задач... Российское общество должно видеть практические результаты нашей работы на международном направлении. Это – обеспечение безопасности личности, расширение возможностей для предпринимательства, эффективная защита прав соотечественников за рубежом»

Сопоставляя вышеприведенные слова российского лидера и реально складывающуюся ситуацию вокруг проекта «Южный поток», и в целом на турецком направлении, возникает вопрос: в чем же российская экономическая выгода, если турецкая сторона выторговывает для себя наилучшие условия, а новый газопровод-гигант, по сути, особенно и не нужен потребителям?

Думается, что ответ состоит в следующем: действительно экономические выгоды от таких действий маловероятны, однако они необходимы с геополитической и стратегической точек зрения. Экономика приходит в противоречие с политикой, и на данном этапе политика оказывается важнее.

Строительство «Южного потока» зависит от согласия держав Черноморского бассейна – либо Украины, либо Турции – на прокладку трубы по их шельфу. Данный проект не соответствует интересам Украины, так как она потеряет транзитные платежи в случае обхода своей территории. Турция такое согласие дала и осенью 2009 г. было получено разрешение на подготовку проектно-сметной документации на прокладку трубопровода вдоль черноморского побережья Турции. Европейский Союз активизировал программу «Восточное партнерство». Эта программа по сотрудничеству с Украиной, Белоруссией, Грузией, Арменией и Азербайджаном официально подразумевает сближение в энергетической сфере для снижения зависимости от РФ.

После событий января 2009 г., когда вновь возник кризис, связанный с транзитом газа из России через территорию Украины, действия европейцев и стран поставщиков и транзитеров вновь активизировались. 13 июля 2009 г. в Анкаре было подписано первичное соглашение о строительстве газопровода «Набукко» его основными участниками. На начало 2013 г. проект «Набукко» был уже фактически заморожен по причинам финансового характера, так как найти крупных инвесторов не удалось. При этом проект «Южный поток» постепенно начинает осуществляться благодаря российской финансовой поддержке «Газпрому».

Фактически сложилась следующая ситуация: ЕС несколько лет продвигал идею «Набукко», подписал ряд соглашений, но к реальной работе так и не приступил. При этом Россия была вынуждена предложить альтернативу в виде «Южного потока» и начала осуществлять проект на деле. После этого ЕС сворачивает свой проект, действительно давая России некоторое геополитическое преимущество, но обрекая ее на непомерные финансовые затраты. При этом остается вопрос: будет ли потребляться столь значительное количество газа в странах Южной и Центральной Европы? Напомним, что «Голубой поток» за 10 лет функционирования не вышел на проектную мощность.

Для воплощения проекта «Южный поток» существует серьезное препятствие, связанное с проблемами российской компании «Газпром». Чтобы заполнить трубу требуются значительные объемы газа, для чего необходима разработка новых газо-

вых месторождений. Но корпорация находится в сложном финансовом состоянии, что связано с растущими долгами, издержками, расходами на импорт среднеазиатского газа, а также с трудностями, связанными с получением новых кредитов и рефинансированием старых при одновременном падении экспортных цен на газ.

Размер необходимых инвестиций по оценке «Газпрома», составляет 300-370 млрд. долл. или 25-31 млрд. долл. в год. до 2020 г. С сегодняшними размерами финансирования газодобычи эти планы несопоставимы. За период 2001-2008 гг. «Газпром» вложил в этот сектор около 27 млрд. долл., т.е. менее 4 млрд. в год. Кроме того, основная часть этих средств направлялась в основном на поддержание добычи на действующих месторождениях [155].

Большая часть полученных компанией в последние годы доходов направлялась на приобретение активов, не связанных с газом (нефтедобывающих, электроэнергетических, телекоммуникационных), а также на компенсацию издержек, которые растут по мере истощения легко извлекаемого газа.

Начиная с 2009 г. «Газпром» планировал резко увеличить капитальные вложения в добычу и транспортировку газа до требуемых 25 млрд. долл. в год. Однако главным препятствием для осуществления новых проектов выступает растущий долг компании. Если в 2000 г. он составлял 13,5 млрд. долл., то к началу 2011 г. превысил 50 млрд. долл. [155]. Значительные выплаты по долгу и трудности с его рефинансированием в период финансового кризиса значительно снижают возможности компании по освоению новых месторождений. Одновременное финансирование долговых обязательств и освоение месторождений в запланированном объеме в таких условиях почти невозможно.

Еще одна угроза финансовому состоянию монополиста исходит из Средней Азии, откуда «Газпром» закупает 60 млрд. куб. м газа по ценам от 150 до 180 долл. за 1 тыс. куб.м. [155]. Весной 2008 г. главы нефтегазовых компаний Казахстана, Узбекистана и Туркмении объявили о переходе на цены, привязанные к европейским, что также отрицательно повлияет на рентабельность работы «Газпрома». Данная привязка означает, что Среднеазиатские компании будут продавать свою продукцию

по цене, сопоставленной с той, по которой «Газпром» отпускает газ европейским потребителям, т.е. порядка 450 долл. за 1 тыс. куб. [71].

Компании Казахстана, Узбекистана и Туркмении намерены ликвидировать подобные льготные цены для «Газпрома» и свести к минимуму разницу между своей отпускной ценой и ценой для европейского рынка. Таким образом, для «Газпрома» экономическая эффективность от перепродажи среднеазиатского газа значительно снизится, и он потеряет конкурентное преимущество при перепродаже этого газа европейским потребителям.

На нынешнем этапе складывается парадоксальная ситуация. С одной стороны, для продолжения стабильного роста турецкой экономики необходимы регулярные поставки энергоресурсов в требуемых для этого объемах. Их может обеспечить Россия. С другой – в Турции усиливаются опасения попасть в энергетическую зависимость от России.

Турция видит выход в диверсификации источников поступления энергоресурсов в страну. Частично эта задача решается с началом функционирования нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан». Кроме того, остро стоит необходимость использования внутренних резервов, среди которых выделяются такие направления как строительство в стране новых трубопроводов, хранилищ для газа и нефти. Такие меры позволят реализовать стратегическую цель по превращению Турции в глобальный транзитный коридор, через который будет происходить транспортировка энергоресурсов с Востока на Запад и с Севера на Юг, а также снизить степень зависимости от внешних поставок.

Отношения в энергетической сфере между Россией и Турцией в настоящее время осложняются самим фактом осуществления проекта нефтепровода по маршруту Баку-Тбилиси-Джейхан, идущего в обход российских интересов в регионе [44].

Более того, до воплощения в жизнь данного проекта Россия оставалась фактически монополистом для республик Средней Азии и Закавказья в плане транспортировки их энергоресурсов на европейские рынки. Нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан» разрушил российскую монополию и повлек за собой разработку других подобных проектов, таких как «Набукко».

Решение о строительстве нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан» было принято в 1995 г., но откладывалось из-за низких цен на нефть в тот период, протестов экологов, а также по соображениям безопасности.

25 мая 2005 г. на терминале «Сангачал» началось техническое заполнение нефтью экспортного трубопровода «Баку-Тбилиси-Джейхан». Трубопровод проходит по территории трех стран: Азербайджана, Грузии и Турции. Схема трубопровода представлена в Приложении 14. Участки имеют различную протяженность и стоимость (см. таблицу 2.15.).

Таблица 2.15.

Протяженность и стоимость трубопровода «Баку-Тбилиси-Джейхан»

Участок	Протяженность, км	Стоимость, млрд. долл.
Азербайджан	443	1,05
Грузия	250	1,05
Турция	1077	1,5
Всего	1770	3,6

Составлено автором на основе источника [44]

Срок эксплуатации трубопровода, пропускная способность которого 1 млн. баррелей в сутки, 20 лет. На максимальную мощность нефтепровод вышел в 2009 г.

Строительство осуществлялось международным консорциумом. Участники консорциума и их доли представлены в таблице 2.16.

Таблица 2.16.

Участники консорциума «Баку-Тбилиси-Джейхан»

Компания	Государство	Доля в консорциуме, %
British Petroleum	Великобритания	30,1
ГНКАР	Азербайджан	25,0
Unocal	США	8,9
Statoil	Норвегия	8,71
ТРАО	Турция	6,53
ENI	Италия	5,0
Total	Франция	5,0
Itochu	Япония	3,4
Conoco Phillips	США	2,5
Inpex	Япония	2,5
Amerada Hess	США	2,36

Составлено автором на основе источника [44]

Закачка нефти в трубу начата с месторождения «Азери-Чираг-Гюнешли» в Каспийском море. Всего для заполнения трубопровода требуется 10 млн. баррелей нефти. Общие извлекаемые запасы нефти месторождений Азери-Чираг-Гюнешли оценены специалистами в 890 млн. тонн нефти. Их добыча будет вестись до 2024 года.

Турция реализует через функционирование нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан» главную стратегическую цель – республика становится важной транзитной и распределяющей нефтепродукты страной для ЕС.

Страны-поставщики энергоносителей сконцентрированы в Центральной Азии и на Ближнем Востоке, Турция, ввиду своего стратегического положения, имеет возможность стать терминалом и мостом для обеспечения бесперебойных поставок этой группы товаров на европейские рынки.

Кроме нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан», в настоящее время через территорию Турции проходит еще четыре транзитных нефтепровода. Объемы перевозки сырой нефти через территорию Турции представлены в таблице 2.17.

Таблица 2.17.

Объемы перевозки сырой нефти через территорию Турции, тыс. баррелей

	Ирак- Турция	Джейхан- Кырыккале	Батман- Дортйол	Шельмо- Батман	Баку- Джейхан
1990	339.939	21.130	22.544	1.526	-
1991	-	17.697	27.944	1.332	-
1992	-	20.374	25.732	1.295	-
1993	-	24.210	23.041	804	-
1994	-	22.648	22.289	1.088	-
1995	-	24.887	20.146	832	-
1996	5.215	29.642	16.979	751	-
1997	134.562	27.644	18.753	703	-
1998	277.671	23.435	17.128	644	-
1999	305.603	28.897	17.767	611	-
2000	285.716	24.751	18.904	825	-
2001	230.855	24.779	19.836	793	-
2002	175.667	26.510	18.482	691	-
2003	60.824	26.357	9.417	851	-
2004	37.685	24.601	9.488	767	-
2005	13.166	25.986	10.108	634	-
2006	12.930	27.381	10.822	535	57
2007	39.833	23.003	10.147	507	210.352

2008	135.522	21.427	11.060	-	264.092
2009	167.600	20.173	12.210	-	285.492
2010	132.278	17.189	10.612	-	288.173

Источник: [175]

Анализ таблицы 2.17. показывает, что общие объемы перевозки сырой нефти через территорию Турции превышают 430 млн баррелей в год. Наибольшая мощность у трубопровода Баку-Джейхан, однако трубопроводы Джейхан-Кырыккале и Батман-Дортйол, хотя и не столь объемные, тем не менее стабильны. Большой потенциал у нефтепровода из Ирака, который на рубеже 2000-х годов по объемам поставок превосходил Баку-Джейхан.

Турецкая сторона, предоставляя свою территорию для транзита энергоресурсов, имеет прибыль в виде транзитных платежей, что позволяет ей перенаправлять данные средства на приобретение нефти и газа.

Турция получила права на разведку новых месторождений энергоресурсов в Иране, также была достигнута договоренность по поводу заключения соглашения о реэкспорте газа, по условиям которого туркменский газ будет транспортироваться по иранским трубопроводам вокруг Каспийского моря в Турцию и ЕС.

Для Турции весьма привлекательным может оказаться строительство трубопровода из Египта по дну Средиземного моря в Израиль. Этот проект имеет название Трубопровод Мир, и он имеет начало в Порт-Саиде и заканчивается через 285 миль в Хайфе. К этому газопроводу в случае его осуществления могут присоединиться Турция и Иордания. Впервые это было озвучено в мае 1996 г. премьер-министром Израиля Беньямином Нетаньяху. «Газпром» в ответ предложил встречное строительство: продолжение «Голубого потока» через территорию Турции и по дну Средиземного моря в Хайфу, где оба газопровода соединяться [120, s. 118]. Данный проект выгоден Турции, так как она сможет стабильно получать не только российский, но и египетский газ в необходимых количествах. Таким образом, если одна из стран-экспортеров не сможет по каким-либо причинам продолжать поставки, ее сможет заменить другая.

Однако, в начале 2000-х гг. в Израиле на морском шельфе в районе г. Хайфа было открыто газовое месторождение объемом около 3,43 трлн. куб. м., что может переместить Израиль из списка стран-импортеров в список стран-экспортеров газа. Его промышленное освоение уже начато, и таким образом, необходимость для Израиля строительства ветки из Турции пока снизилась на неопределенный срок. К тому же после инцидента в июне 2010 г. с турецким «караваном мира» в Газу отношения между двумя странами вошли в кризис.

9 ноября 2005 г. энергетическая компания ENI и турецкий холдинг Чалык подписали Протокол о намерениях, предусматривающий проведение серии переговоров о строительстве нефтепровода «Самсун – Джейхан». Его пропускная способность более 1 миллиона баррелей нефти в день. Российский бизнес на сегодняшний день поддерживает другой маршрут трубопровода, связывающий Черное море с Эгейским через территорию Болгарии и Греции. Кроме них существуют еще три проекта прокладки трубопроводов [43]. Это говорит о том, что конкуренция на турецком транзитном рынке будет постоянно расти.

Построим матрицу взаимодополняемости России и Турции в сфере энергетики.

Таблица 2.18.

Матрица взаимодополняемости России и Турции в сфере энергетики

Элементы	Технологии производства	Технологии управления	Нефть и газ	Уголь	Водные ресурсы ГЭС	Использование ВИЭ и энергосбережение	Опыт эксплуатации АЭС	возможности транзита
Россия	А	В	А+	А+	А+	С	А+	А+
Турция	С	В	Д	В	В	А	Д	А+

А + - очень богатые

А – богатые

В – средне богатые

Составлено автором

С – недостаточно богатые

Д – крайне недостаточные

Можно видеть, что наша страна обладает большим опытом в области эксплуатации АЭС, располагает значительными запасами всех видов энергоресурсов. Технологии производства и накопленный опыт в энергетике у России выше, чем у Турции. При этом, Турция обладает гораздо большим опытом в сфере использования возобновляемых источников энергии и энергосбережения. Это единственный элемент, по которому в данный момент Турция превосходит нашу страну. Единствен-

ным элементом, в котором наши позиции совпали, являются возможности транзита, которые связаны с планами транспортировки нефти и газа из Средней Азии в Европу. В связи с тем, что транзитные возможности России и Турции оцениваются как очень высокие, с оценкой «А+», складывается ситуация, когда обе страны взаимно выступают конкурентами в вопросах транзита.

На основе проведенного исследования автор пришел к выводу, что в процессе становления и развития российско-турецких отношений в сфере энергетики, можно выделить четыре этапа.

Рис. 2.1. Этапы развития российско-турецких отношений в сфере энергетики

Этап 1. 1961 – 1991 гг. Советский этап, характеризующийся нестабильностью отношений. Советские специалисты принимали участие в возведении первых гидроэлектростанций в стране в 60-х гг., затем в 70-х – начале 80-х гг. произошло охлаждение отношений на фоне политических переворотов в Турции и усиления холодной войны. Однако с середины 80-х гг. начинаются стабильные поставки советских энергоносителей в Турцию, что является, на наш взгляд, основой современных отношений. Этап завершился с распадом СССР и переходом российско-турецких экономических связей на рыночную основу.

Этап 2. 1991 – 2003 гг. Постсоветский этап, характеризующийся продолжением традиционных поставок энергоносителей с ростом доли природного газа. В эти годы

начинает формироваться газовая зависимость Турции от России, с чем связано расширение Трансбалканского трубопровода и строительство «Голубого потока». Россия начинает обретать статус крупного игрока на мировом энергетическом рынке. Завершение этапа связано с запуском в 2003 г. газопровода «Голубой поток».

Этап 3. 2003 – 2009 гг. Этап российской энергетической экспансии на турецком энергетическом рынке на фоне глобального роста цен и тарифов на энергоносители. «Голубой поток» выходит на полную мощность, что приводит к росту газовой зависимости Турции от России, достигающей 70% общих газовых поставок. Сама Турция, все более активно используя свое выгодное географическое положение, становится транзитером энергоресурсов, предоставляя свою территорию для строительства трубопровода «Баку-Джейхан». Данный проект поколебал российскую транзитную монополию на постсоветском пространстве. На этом же этапе возникают европейский проект «Набукко» и российский ответ на него - «Южный поток». Этап заканчивается экономическим кризисом 2008-2009 гг., приведшим к снижению цен на энергоресурсы и крушению российских амбиций как «энергетической сверхдержавы».

Этап 4. 2009 г. – настоящее время. Мы находимся в начале этапа, который предвещает серьезные вызовы энергетическому экспорту нашей страны. Эти вызовы связаны с переходом мировой энергетики на новый уровень развития, характеризующийся энергосбережением, повышением энергоэффективности, широким внедрением нанотехнологий и использованием возобновляемых источников энергии. Наша страна всегда делала основную ставку на традиционные виды энергоресурсов, что привело к нарастающему технологическому отставанию от западных образцов.

По мнению автора, современный этап выступает решающим этапом для определения дальнейшего развития российско-турецких отношений в энергетической сфере. Речь идет не столько о конкуренции проектов «Южный поток» и «Набукко», сколько о том, сохранит ли Россия свой статус относительно развитой промышленной и технологической страны, или окончательно опустится до уровня сырьевого придатка Европейского Союза и Турции.

В связи с этим автор считает, что необходимо определить стратегические приоритеты в российско-турецких отношениях в сфере энергетики с учетом общемировых технологических вызовов, российско-европейской конкуренции и регионального компонента.

По итогам главы можно сделать следующие основные выводы:

1. В настоящее время ресурсную основу топливно-энергетического комплекса Турецкой Республики по-прежнему составляют нефть и природный газ. Однако правительство страны ставит цели диверсифицировать поставщиков энергоресурсов, развивать возобновляемые источники энергии, осуществлять поиск собственных месторождений и их разработку;

2. Имеет место ряд факторов экономического, технологического и геополитического характера, влияющих на развитие двусторонних Российско-Турецких отношений в энергетической сфере. Среди них можно выделить важнейшие позитивного характера: договорные обязательства по поставкам энергоресурсов; новые проекты транзитной транспортировки энергоресурсов по территории Турции; реализация проекта строительства АЭС в Турции российскими компаниями; продолжение экономического роста в Турции и высокое потребление ею энергоресурсов. Среди факторов негативного характера выделим следующие: усиление конкуренции и давления на мировом энергетическом рынке; активный поиск Турцией альтернативных поставщиков энергоресурсов; освоение Турцией собственных месторождений нефти, газа и угля; активное внедрение и использование в Турции солнечной энергии; трудности в освоении новых месторождений в России взамен истощенных; дороговизна новых проектов с участием России.

3. Российско-турецкие отношения в сфере энергетики прошли три этапа развития, и в настоящее время находятся на четвертом этапе, суть которого заключается в том, что мировая энергетика переходит на качественно новый уровень развития. Российский ТЭК пока отстает от общемировых тенденций, что снижает его конкурентные преимущества.

4. Строительство газопровода «Южный поток» является менее выгодным для инвесторов с точки зрения экономики, чем строительство газопровода «Набукко».

При этом осуществление российского проекта связано с проблемой нарастающего дефицита газа внутри страны и сложностями с развитием добычи на новых месторождениях. Воплощение «Южного потока» является стратегической задачей государства, в связи с чем «Газпром» может получить либо таможенные преференции, либо прямую финансовую государственную поддержку.

5. Турция использует, и в дальнейшем будет использовать свое выгодное географическое положение энергетического транзитного моста в Европейский Союз;

6. Турция занимает конъюнктурную позицию, предоставляя права на строительство транзитных газопроводов как европейским, так и российским консорциумам;

7. Ситуацию с «Южным потоком» можно оценить с такой точки зрения: имеет место подчинение краткосрочных экономических интересов экономическим же интересам долгосрочного порядка. Осуществляя проект, Россия создает дополнительный канал экспорта энергоносителей с целью диверсификации экспорта.

Можно говорить о том, что существует определенное несовпадение стратегических позиций России и Турции в энергетической сфере. Если турецкое руководство вполне определенно говорит о своих планах в энергетике, то российское пока только начинает их разрабатывать. Кроме того, для РФ поставки энергоносителей формируют рост ВВП, а для Турции рост ВВП требует увеличения поставок энергоносителей.

Глава 3. Исторический опыт России по формированию энергетической стратегии

Энергетические ресурсы, их запасы и возможности поставок приобрели вес в мировой политике, начиная с середины XX в. Нефть приобрела значение с развитием техники в конце XIX в., но впервые она была осознана как стратегически важный ресурс во время Второй мировой войны, когда гитлеровская Германия и милитаристская Япония стремились установить контроль над нефтяными запасами оккупированных территорий, и таким образом поддержать боеспособность своих армий. Тем не менее, цена нефти не была высокой и вопросы энергосбережения не являлись первостепенными, а тем более влияющими на мировую политику.

Ситуация изменилась окончательно в 1960 г., когда Иран, Ирак, Кувейт, Саудовская Аравия и Венесуэла в процессе деколонизации создали Организацию стран экспортеров нефти (ОПЕК). Влияние компаний British Petroleum, Exxon, Gulf Oil, Mobil, Royal Dutch Shell, Chevron и Texaco, так называемых «семи сестер» пошло на убыль. Западные корпорации потеряли свои права на эксплуатацию ресурсов на основе традиционных концессий. Нефть была на сей раз осознана не просто как энергетический ресурс, но как средство влияния, давления и дипломатии.

Нефть, как воплощение энергоресурсов, является уникальным элементом мировой политики. Во многом именно имеющиеся нефтегазовые запасы позволяли и позволяют таким странам как Венесуэла, Ливия, Иран и Россия периодически вступать в конфронтацию с Западом. В этом сосредоточены не только их сильные, но и слабые стороны, так как владение запасами не означает возможности их реализации. Кроме того, нефть продолжает оставаться товаром, пусть и стратегически важным, и цена на нее подвержена не просто изменениям, а зачастую резким колебаниям.

Изменение цены на нефть за период 1980-2010 гг. представлено на рис. 3.1.

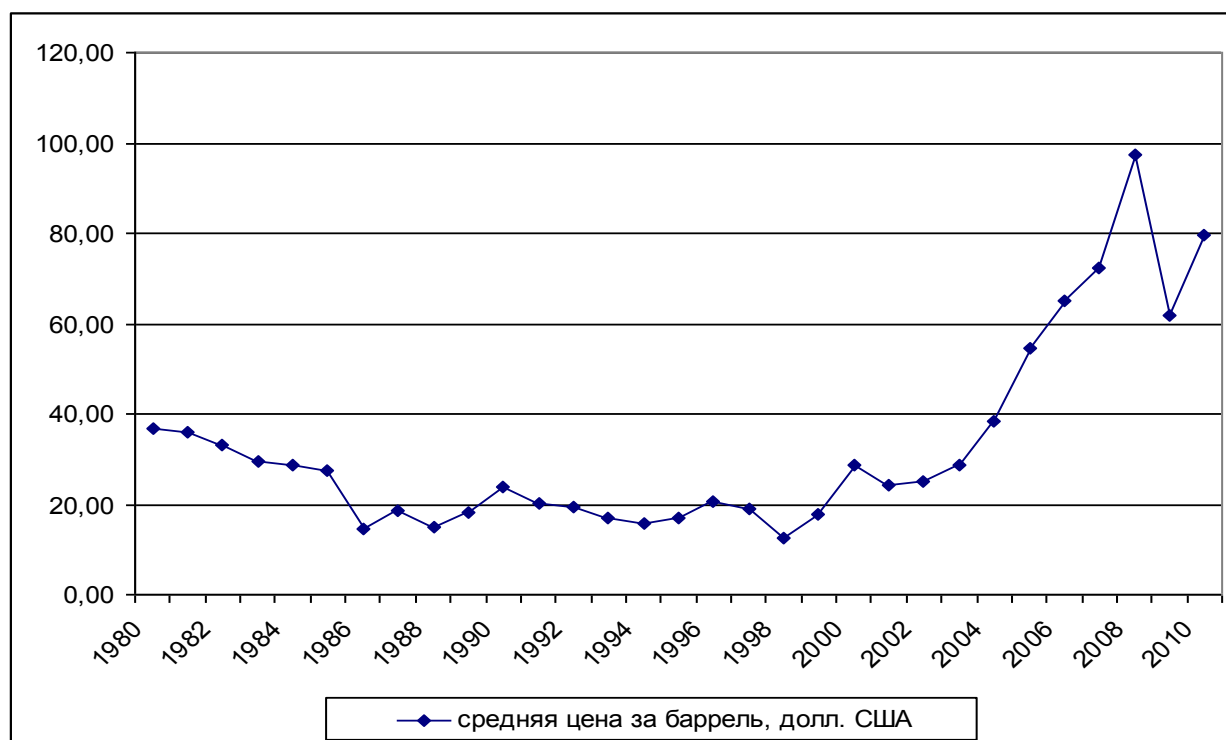

Рис. 3.1. Изменение цены нефти 1980-2010 гг.
(составлено автором на основе источника [176])

Рост цены на нефть происходил с 1999 по 2008 г. и был прерван мировым экономическим кризисом, однако уже с 2009 г. рост возобновился. Прогнозирование цен на нефть всегда носит исключительно оценочный характер, так как на мировой нефтяной рынок оказывает влияние большое число различного рода факторов. Некоторые из них являются рыночными факторами, которые присущи и другим рынкам (баланс спроса и предложения, транспортная инфраструктура, затраты на добычу), другие же сугубо специфические, присущие только данному рынку (политическая ситуация, конфликты в нефтедобывающих странах). С учетом того, что данный рынок является интернациональным и основные направления торговли проходят из стран-производителей к странам-потребителям, выделяются следующие главные факторы [84, с. 9]:

- баланс спроса и предложения;
- существующая мировая транспортная инфраструктура;
- политическая ситуация в мире;
- военные и религиозные конфликты в нефтедобывающих районах;
- рост затрат на добычу и транспортировку.

К основным причинам краткосрочного изменения соотношения спроса и предложения, ведущего к снижению цен на нефть, относятся [84, с. 10]:

- сезонные колебания спроса;
- колебания экономического роста;
- спекуляции на рынке;
- несогласованность действий экспортеров нефти;
- политическое давление со стороны крупнейших импортеров и потребителей нефти;
- дестабилизация экономической либо политической ситуации в странах-импортерах.

К основным причинам краткосрочного изменения соотношения спроса и предложения, ведущего к повышению цен на нефть, относятся [84, с. 10]:

- политическая нестабильность и военные конфликты в регионах, где происходит добыча нефти или сосредоточены значительные ее запасы;
- экономическая нестабильность в странах-экспортерах;
- сокращение стратегических и коммерческих запасов нефти в США и других развитых странах, которые выступают крупнейшими потребителями;
- спекулятивная игра производителей нефти и нефтетрейдеров;
- природные и техногенные катастрофы, ведущие к разрушению добывающей, перерабатывающей и транспортной инфраструктуры;
- приближение текущих объемов добычи нефти к максимально возможному уровню;
- инфляция в странах-потребителях нефти;
- сезонные колебания спроса;
- реализация капиталоемких проектов.

Долгосрочное повышение цен на энергоресурсы происходит по следующим причинам [84, с. 12] :

- усложнение условий разработки месторождений;
- рост удаленности мест добычи от зон основного потребления;
- повышение общего уровня геологической изученности недр Земли;

- рост цен на продукцию смежных отраслей, таких как: металлургия, машиностроение и т.п.;

- усиление налогового бремени и рост стоимости энергоносителей в странах-потребителях.

Исходя из аналитической записки, подготовленной Институтом энергетической стратегии в Москве в 2009 г., на нефтяные цены оказывают влияние схожие вышеперечисленным факторы. Однако специалисты Института сгруппировали их по четырем основным направлениям. Кроме того, в модели выделяются такие специфичные факторы, как влияние психологии на поведение субъектов на рынке, а также работа СМИ на фоне достоверности и доступности информационных ресурсов.

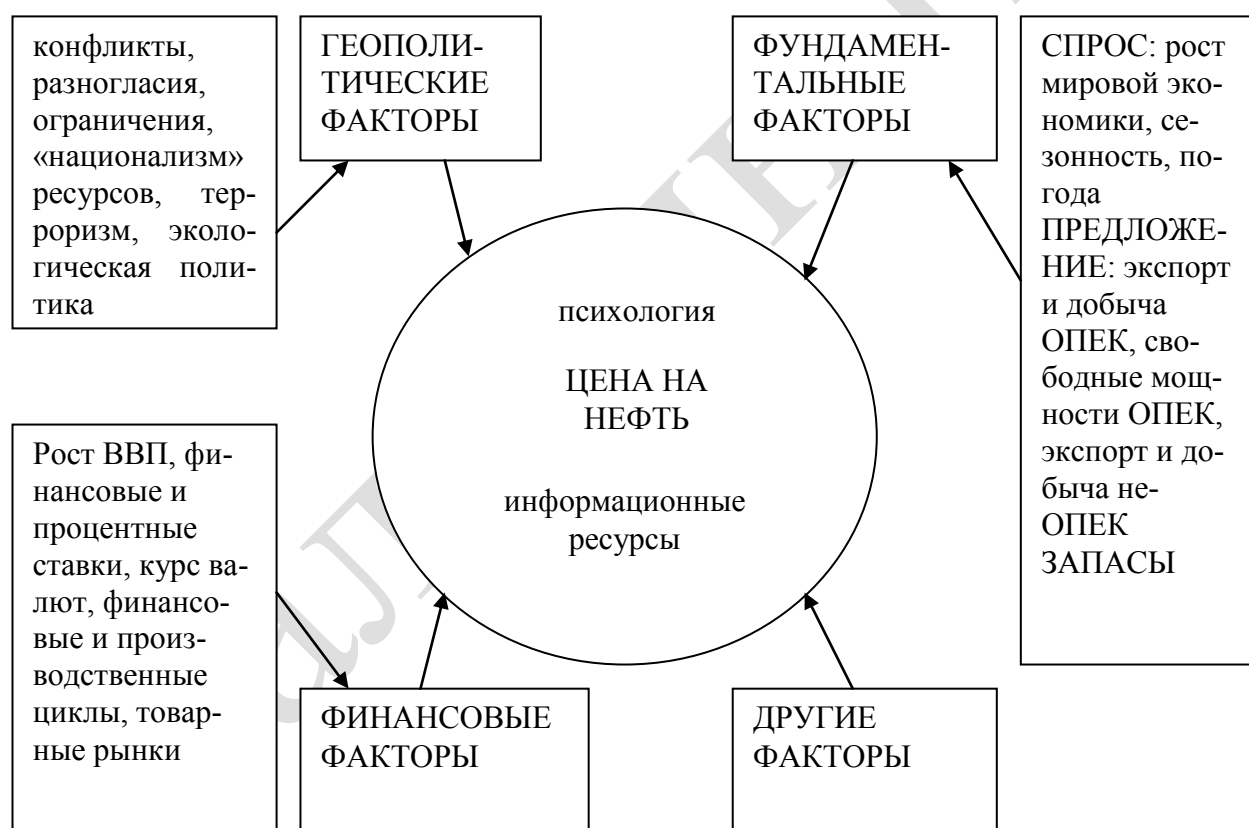

Рис. 3.2. Рыночная модель нефтяных цен [27, с. 6]

Россия обладает значительными запасами нефти и газа. С их поставками связано российское присутствие на мировом энергетическом рынке. Цена на нефть является важным финансовым индикатором состояния мировой экономической системы. В период 2001-2008 гг. нефть стала своего рода «мировой валютой». Спекулятивный характер формирования мировых цен на нефть делает их крайне чувствительными к

общемировым кризисам – кредитным, фондовым, банковским. В ходе таких кризисов цены могут на продолжительное время опускаться ниже комфортного уровня для стран экспортеров, что приводит к сокращению предложения и отказу от многих инвестиционных проектов, а также росту цен после преодоления кризиса.

Рассмотрим кратко страны, располагающие нефтяными запасами. В таблице 3.1. приведены лидеры по доказанным запасам нефти.

Таблица 3.1.

Лидеры по доказанным запасам нефти, млрд. баррелей

Страна	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	Доля в общем объеме в 2010 г.
Саудовская Аравия	168,0	260,3	262,8	264,5	19,1%
Венесуэла	19,5	60,1	76,8	211,2	15,3%
Иран	58,3	92,9	99,5	137,0	9,9%
Ирак	30,0	100,0	112,5	115,0	8,3%
Кувейт	67,9	97,0	96,5	101,5	7,3%
Объединенные Арабские Эмираты	30,4	98,1	97,8	97,8	7,1%
Российская Федерация	н/д	н/д	59,0	77,4	5,6%
Ливия	20,3	22,8	36,0	46,4	3,4%
Казахстан	н/д	н/д	25,0	39,8	2,9%
Нигерия	16,7	17,1	29,0	37,2	2,7%
Канада	8,7	11,2	18,3	32,1	2,3%
США	36,5	33,8	30,4	30,9	2,2%
Катар	3,6	3,0	16,9	25,9	1,9%
Весь мир	667,5	1003,2	1104,9	1383,2	100,0%

Составлено автором на основе источника [176]

Список стран-лидеров по запасам нефти несколько отличается от списка лидеров по добыче нефти, и соответственно, продавцов нефти. В целом страны, выступающие лидерами и по запасам, и по добыче нефти, представленные в таблицах 3.1. и 3.2., ведут добычу не пропорциональную своим запасам. Не все страны способны осуществлять добычу нефти соразмерно своим запасам, что связано с невозможностью осуществлять крупную добычу и поставки нефти по политическим, по техническим, либо по тем и другим причинам. Иран и Ирак, обладающие суммарными запасами нефти около 20% от мировых, добывают нефть на уровне Канады и Мексики.

Среди лидеров по добыче нефти присутствует Китай, который не является лидером по запасам, но по объему добычи в отдельные годы обгонял Иран. Россия нахо-

дится на седьмом месте по запасам, но является лидером, обгоняя Саудовскую Аравию по добыче.

Таблица 3.2.

Лидеры по добыче нефти, тыс. баррелей в день

Страна	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	Доля в общем объеме в 2010 г.
Российская Федерация	н/д	10405	6536	10270	12,9%
Саудовская Аравия	10270	7105	9491	10007	12,0%
США	10170	8914	7733	7513	8,7%
Китай	2119	2774	3252	4071	5,2%
Иран	1479	3270	3855	4245	5,2%
Канада	1764	1965	2721	3336	4,2%
Мексика	2129	2977	3450	2958	3,7%
Объединенные Арабские Эмираты	1745	2283	2620	2849	3,3%
Венесуэла	2228	2244	3239	2471	3,2%
Ирак	2658	2149	2614	2460	3,1%
Кувейт	1757	964	2206	2508	3,1%
Нигерия	2059	1870	2155	2402	2,9%
Бразилия	188	650	1268	2137	2,7%
Норвегия	528	1716	3346	2137	2,5%
Ангола	150	475	746	1851	2,3%
Казахстан	н/д	551	744	1757	2,1%
Ливия	1862	1424	1475	1659	2,0%
Алжир	1139	1347	1578	1809	2,0%
Весь мир	62948	65460	74893	82095	100,0%

Составлено автором на основе источника [176]

Лидерами по потреблению нефти, включая собственную добычу, и соответственно крупнейшими покупателями, выступают в основном промышленно развитые страны, такие как: США, Германия, Япония, Южная Корея, Канада, Франция. Исключение составляют Российская Федерация, Китай, Индия, Бразилия, Мексика, Иран и Саудовская Аравия, однако данные государства характеризуются быстрым ростом экономик и большим населением. Уникальное положение занимает США, потребляя свыше 21 % от общемирового потребления, что связано с объемами экономики данной страны.

Среди потребителей нефти присутствуют страны, не имеющие собственных месторождений, полностью зависимые от импорта нефти: Япония и Южная Корея. Мировые лидеры по потреблению нефти, включая собственную добычу, представлены в табл. 3.3.

Таблица 3.3.

**Крупнейшие потребители нефти
(включая собственную добычу), тыс. баррелей в день**

Страна	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	Доля в общем объеме в 2010 г.
США	17062	16988	19701	19148	21,1%
Китай	1690	2320	4766	9057	10,6%
Япония	4900	5234	5530	4451	5,0%
Индия	644	1213	2261	3319	3,9%
Российская Федерация	н/д	5049	2698	3199	3,7%
Саудовская Аравия	607	1175	1578	2812	3,1%
Бразилия	1155	1432	2018	2604	2,9%
Германия	3020	2689	2746	2441	2,9%
Южная Корея	476	1042	2252	2384	2,6%
Канада	1898	1747	1922	2276	2,5%
Мексика	1048	1580	1950	1994	2,2%
Иран	621	947	1304	1799	2,1%
Франция	2221	1895	1994	1744	2,1%
Весь мир	61177	66503	76605	87382	100,0%

Составлено автором на основе источника [176]

Начиная с 60-х гг. XX в. большую значимость приобрел еще один энергоресурс – природный газ. На мировом уровне газ еще стал столь же политизированным ресурсом, как нефть, однако для Европейского региона и России его значение ничуть не ниже.

Газовый рынок отличается от нефтяного, что связано с особенностями ценообразования на газ и его физическими особенностями. Выделяется две составляющих газового рынка: собственно рынок природного газа и рынок сжиженного природного газа (СПГ). Примерно три четверти всех разведанных резервов природного газа находятся на территории бывшего СССР и Ближнего Востока. Страны, обладающие наибольшими запасами газа, представлены в табл. 3.4.

Таблица 3.4.

Лидеры по доказанным запасам газа, трлн куб. м

Страна	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	Доля в общем объеме в 2010 г.
Российская Федерация	н/д	н/д	42,3	44,8	23,9%
Иран	14,1	17,0	26,0	29,6	15,8%
Катар	2,8	4,6	14,4	25,3	13,5%
Туркменистан	н/д	н/д	2,6	8,0	4,3%

Саудовская Аравия	3,2	5,2	6,3	8,0	4,3%
США	5,6	4,8	5,0	7,7	4,1%
Объединенные Арабские Эмираты	2,4	5,6	6,0	6,0	3,2%
Венесуэла	1,3	3,4	4,2	5,5	2,9%
Нигерия	1,2	2,8	4,1	5,3	2,8%
Алжир	3,7	3,3	4,5	4,5	2,4%
Весь мир	81,0	125,7	154,3	187,1	100,0%

Составлено автором на основе источника [176]

Несмотря на то, что мировые резервы природного газа значительны, они, в основном, расположены на удалении от регионов мира, где потребность в природном газе растет наиболее быстрыми темпами. Для освоения этих месторождений требуются колоссальные инвестиции.

География экспортеров разнообразна, но их объединяет нечто общее – относительная близость к европейским рынкам сбыта. Россия, Норвегия, Нидерланды и Алжир сбывают свой газ европейским потребителям. Исключения составляют Катар и Индонезия, однако газовая промышленность в этих странах достаточно развита для того, чтобы обеспечить экспорт газа в сжиженном состоянии. Нидерланды, не обладающие запасами газа, обладают терминалами для сжижения газа, и выступают перепродавцом.

На современном этапе среди крупнейших экспортеров природного газа выделяются следующие страны (см. табл. 3.5.).

Таблица 3.5.

Крупнейшие производители и экспортеры природного газа, млн куб. м

Страна	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	Доля в общем объеме в 2010 г
США	549,4	504,3	543,2	611,0	19,3%
Российская Федерация	n/a	590,0	528,5	588,9	18,4%
Канада	74,8	108,6	182,2	159,8	5,0%
Иран	7,1	23,2	60,2	138,5	4,3%
Катар	4,7	6,3	23,7	116,7	3,6%
Норвегия	25,1	25,5	49,7	106,4	3,3%
Китай	14,3	15,3	27,2	96,8	3,0%
Саудовская Аравия	9,7	33,5	49,8	83,9	2,6%
Индонезия	18,5	43,9	65,2	82,0	2,6%
Алжир	14,2	49,3	84,4	80,4	2,5%
Нидерланды	76,4	61,0	58,1	70,5	2,2%
Малайзия	-	17,8	45,3	66,5	2,1%

Весь мир	1434,3	1980,4	2413,4	3193,3	100,0%
----------	--------	--------	--------	--------	--------

Составлено автором на основе источника [176]

Как видно при сравнении таблиц 3.4. и 3.5., количество крупнейших экспортеров меньше количества стран, располагающих наибольшими запасами газа. Так, среди крупных экспортеров отсутствуют Туркменистан, Ирак, Нигерия. Причины такого расхождения следующие: отсутствие необходимой материальной базы для развития отрасли, техническая отсталость, политическая нестабильность, удаленность от рынков сбыта.

Для сравнения: Индонезия также удалена от основных потребителей, однако страна имеет заводы по сжижению газа и, таким образом, имеет возможность нивелировать негативное влияние географического фактора. В Нигерии же, помимо географической удаленности, среди негативных факторов присутствуют политическая нестабильность, техническая отсталость. В Малайзии добыча природного газа до середины 80-х гг. не велась.

На современном этапе среди крупнейших потребителей природного газа, включая собственную добычу, выделяются следующие страны.

Таблица 3.6.

Крупнейшие потребители газа
(включая собственную добычу), млн куб. м

Страна	1980 г.	1990 г.	2000 г.	2010 г.	Доля в общем объеме в 2010 г.
США	562,9	542,9	660,7	683,4	21,7%
Российская Федерация	n/a	407,6	354,0	414,1	13,0%
Иран	6,9	22,7	62,9	136,9	4,3%
Китай	14,3	15,3	24,5	109,0	3,4%
Япония	24,1	48,1	72,3	94,5	3,0%
Канада	52,2	67,2	92,7	93,8	3,0%
Соединенное Королевство	44,8	52,4	96,9	93,8	3,0%
Саудовская Аравия	9,7	33,5	49,8	83,9	2,6%
Германия	57,4	59,9	79,5	81,3	2,6%
Италия	25,4	43,4	64,9	76,1	2,4%
Мексика	23,0	27,5	41,0	68,9	2,2%
Весь мир	1437,2	1960,2	2411,7	3169,0	100,0%

Составлено автором на основе источника [176]

Среди крупнейших потребителей газа в мире, включая собственную добычу,

преобладают развитые страны. Составляют исключение Китай и Иран, однако в случае КНР это объясняется его быстрым экономическим ростом и огромным населением. В случае Ирана, объяснение заключается в том, что это государство обладает довольно значительным населением (около 70 млн человек), относительно высоким развитием экономики в сравнении с другими развивающимися странами, а также большими военными расходами.

Необходимо сказать, что при поставках нефти и газа на мировой рынок большое значение имеет вопрос транспортировки и транзита. Как отмечалось выше, страны-поставщики нефти и газа зачастую расположены на значительном удалении от потребителей, при этом вынуждены транспортировать свою продукцию через территории третьих стран. В мире сложилось несколько транспортных и транзитных мостов энергоресурсов, контроль над которыми напрямую влияет на состояние макро-регионального, либо мирового рынка нефти и газа. Например, Ормузский пролив, отделяющий Персидский залив от Индийского океана, через который проходит до половины всех перевозок нефти в мире, Суэцкий и Панамский каналы, Аденский залив.

Для нашей страны при экспорте нефти и газа особую роль играет транзит через Украину и Белоруссию, проливы Босфор и Дарданеллы (Турция). Россия предоставляет свою территорию для транзита нефти и газа из стран Средней Азии в Европу. Некоторые страны для решения своих экономических или политических задач могут прибегать к манипулированию и спекуляции в решении транзитных вопросов. Так Украина в течение 2000-х гг. постоянно выступала объектом напряженности, что приводило к проблемам транспортировки российского газа европейским, балканским и турецким потребителям. В результате в России было принято решение о строительстве обходных веток газопроводов «Северный поток» по дну Балтики, и «Южный поток» по дну Черного моря.

В начале 2012 г. обострилась ситуация вокруг транзита через Ормузский пролив, в связи с намерением Ирана перекрыть его для решения своих политических задач. В итоге в пролив вошли военные корабли США.

Международное сотрудничество в сфере энергетики выражается в поиске баланса интересов производителей, потребителей и транзитеров энергоресурсов. Очевидно, что такое сотрудничество может иметь место на следующих уровнях:

1. Глобальный, включающий международные институты и организации (ООН, ОПЕК, G-20 и т.д.);
2. Региональный, включающий центры многосторонней энергетической политики в рамках региональных интеграционных объединений (ЕС, НАФТА, СНГ и т.д.);
3. Двусторонний, подразумевающий непосредственное взаимодействие государственных органов отдельных стран-потребителей, производителей и транзитеров энергоресурсов;
4. Корпоративный, включающий внешнеторговые стратегии крупнейших компаний потребителей, производителей и транзитеров энергоресурсов.

В настоящем диссертационном исследовании рассматривается взаимодействие России и Турции в энергетической сфере, т.е. имеет место двусторонний уровень сотрудничества.

Сложно сказать, использовал ли Советский Союз энергетический фактор в качестве политического довода. Вероятно, в какой-то степени понимание возможной роли нефти и газа в формировании внешней политики все же присутствовало, хотя не получало формального оформления, как в настоящее время. Нефтепровод «Дружба», несомненно, привязал страны Восточной Европы к СССР и заложил основы их современной энергетической зависимости от российских поставок. Но был ли нефтепровод необходим в политическом плане, если в этих государствах размещались советские военные части?

Официально данный нефтепровод строился в 1960-е гг. для оказания экономической поддержки развитию стран СЭВ. С учетом того, что в те времена коммерческая целесообразность не принималась во внимание, а важнее оказывались идеологические соображения, невозможно дать однозначную оценку было ли строительство рентабельным. Однако, с точки зрения исторических последствий мы можем го-

ворить, что через данный проект были заложены основы энергетического присутствия России в Европе.

Считается, что в 1980-е гг. СССР пытался с помощью активной продажи нефти поправить свое сложное финансовое положение, но в тот период речи о широком использовании энергоресурсов в качестве политического орудия не шло. Думается, что до 1991 г. у Советского Союза в целом не было необходимости прибегать к продаже нефти или газа в политических целях. Мощь и влияние страны в условиях холодной войны не подвергалась сомнению, а нефтяная торговля в качестве политического инструмента оставалась прерогативой постколониальных, развивающихся стран, которые пытались хотя бы таким образом повысить свою значимость на мировой арене.

После крушения биполярного мира в 90-х гг. Российская Федерация перестала быть такой же мощной сверхдержавой, какой был Советский Союз. При этом Россия фактически сохранила прежние имперские амбиции и по-прежнему вступает в конкурентную борьбу на политическом поле с США и их союзниками. Однако изменились общие мировые условия: после холодной войны из сферы идеологии противостояние переместилось в сферу экономическую. Мировое значение стали приобретать страны не с наибольшими военными потенциалами, а с наибольшими торговыми, финансовыми и экономическими возможностями.

Россия как крупнейший экспортер стратегически важных нефти и природного газа, на фоне роста их потребления, пришла к простому, но логичному и закономерному выводу: страны, потребляющие российские нефть и газ становятся зависимыми от России, и через это Россия получает инструмент влияния на мировые экономические и политические процессы. Россия получает возможность подкрепить свои амбиции великой страны через поставки энергоресурсов.

В январе 2006 г. в полемике между генеральным директором Агентства политических и экономических коммуникаций (АПЭК) Д.И. Орловым и С.А. Белковским был впервые употреблен термин «энергетическая сверхдержава» [81, с. 2]. Следом термин начал широко использоваться российскими властными лицами и журналистами вплоть до обрушения нефтяного рынка зимой 2009 г. Обычно при этом под-

разумевалось, что Россия, будучи энергетическая сверхдержавой имеет возможность контролировать мировой рынок энергоносителей, может влиять на ценообразование на энергоресурсы. Посредством этого приобретает важное место в мировой экономике, и кроме того, обеспечивается приток валютных средств на фоне высокого спроса и потребления и высокой цены.

Рассматривая использование данного термина в отношении других государств, необходимо отметить, что Россия не является единственной страной, претендовавшей или претендующей на такой статус. Кроме нашей страны, энергетической сверхдержавой считается Саудовская Аравия. В качестве формирующихся энергетических сверхдержав выступают Казахстан, Канада, Австралия, Бразилия и Венесуэла. Однако для нашей страны наименование энергетической сверхдержавы сопряжено с воспоминаниями о советской сверхдержаве и новыми имперскими амбициями.

В научной среде наибольшую поддержку термин «энергетическая сверхдержава» получил у К. В. Симонова. Работы К.В. Симонова середины 2000-х гг. интересны тем, что в них он последовательно отстаивает и поддерживает точку зрения о том, что для России международная торговля углеводородными ресурсами это не только экономическое благо, но и действительная возможность оказывать геополитическое влияние во многих регионах мира. Вот как он определяет понятие «энергетическая сверхдержава»: «превращение России в стабильного производителя нефти и газа, способного влиять на их ценообразование на мировом рынке, регулирующего и контролирующего предложение энергоресурсов для нужд Европы, Северной Америки и Юго-Восточной Азии (в том числе за счет их поставок из Центральной Азии и Каспийского бассейна), имеющего свою долю в сбытовых активах в зарубежных странах» [90, с. 219].

Несомненно, такой подход является сугубо конъюнктурным, так как простейший анализ статистических данных о запасах нефти говорит о том, что Россия в принципе не располагает крупнейшими нефтяными запасами. Кроме того, ни слова не говорится о такой организации как ОПЕК, которая действительно в состоянии оказывать ощутимое влияние на рынок нефти. Также К.В. Симонов не упоминает о

том, что контролировать ценообразование на мировом нефтяном рынке вообще невозможно, так как основными торговыми площадками для нефти выступают Лондонская и Нью-Йоркская товарно-сырьевые биржи.

Ситуация с природным газом более благоприятна для России, так как его рынок не является открытым, как рынок нефти. Поставки газа осуществляются по межгосударственным контрактам, ценообразование, тарифы на транзит, точные объемы обычно являются закрытой информацией. Россия также является обладателем самых обширных месторождений природного газа в мире.

Однако и для нефти и для газа остаются за бортом вопросы себестоимости добычи, транспортировки и освоения новых месторождений. Не будем забывать, что Россия для своей экспортной экспансии пользуется месторождениями, освоенными еще в советские времена, когда вопросы себестоимости и рентабельности были второстепенными. В условиях рыночной экономики они выходят на первый план. За 20 постсоветских лет не было освоено ни одно крупное месторождение нефти или газа, т.е. Россия пользуется мощностями, возраст которых приближается к полувеку.

Российские месторождения большей частью расположены в районах Крайнего Севера и их освоение крайне затратное. К примеру, освоение месторождений на шельфе Северного Ледовитого океана имеет экономическую целесообразность только при цене нефти свыше 150 долларов за баррель, т.е. при цене, которая еще ни разу не была достигнута за всю историю нефтяной торговли.

Таким образом, мы имеем следующую ситуацию: широкий экспорт углеводородов имеет для России не только экономическую, но и политическую значимость. Чтобы сохранять существующий уровень экспорта, а еще лучше, чтобы его расширить, необходимо освоить новые месторождения. Но освоение месторождений явно затягивается в связи с их крайней удаленностью и суровым климатом, что делает процесс освоения низкорентабельным. Противоречие может быть решено только при участии государства, т.е. за счет средств бюджета. Конкретный пример такого положения мы видим при анализе и сравнении проектов «Южный поток» и «Набукко».

Вопросы энергетики в России тесно связываются с деятельностью В.В. Путина. Оценка его деятельности К.В. Симоновым следующая: «Путин сделал ставку на две вещи – расширение именно газовой экспансии в другие страны, а также усиление военного щита над российскими газовыми месторождениями. Резкое увеличение финансирования военно-промышленного комплекса и постоянную публичную демонстрацию военной мощи РФ (включая и ее ядерную компоненту) вполне можно связать с темой защиты собственных газовых ресурсов и «суверенной энергетикой» [90, с. 246].

Американское издание The Wall Street Journal в статье «Энергетическая сверхдержава Путина» от 10.01.2006 дает такую характеристику сложившейся на тот момент ситуации: «Путин шаг за шагом превратил свою страну в энергетическую сверхдержаву, чье могущество растет вместе с нефтяными ценами.

Он ужесточил контроль над нефтяными компаниями страны, проводит налоговую политику таким образом, чтобы наибольшие прибыли от роста цен на энергоносители получало государство, и методически добивается передачи в российское владение трубопроводной системы соседних стран. Сегодня многие российские чиновники гадают: если бы в 1991 г. цены на нефть составляли 60 долларов за баррель, может быть, и распада СССР бы не произошло?

В результате у Запада возникает серьезная проблема. Путинское государство, все больше обретая уверенность в себе, оказывает давление на соседей и сворачивает демократию внутри самой России, но Запад нуждается в нем как в роли поставщика энергоносителей, так и в качестве политического партнера на целом ряде направлений - от борьбы с терроризмом до нераспространения ядерного оружия».

Сам В.В. Путин говорит об энергетике следующее: «Энергетика является важнейшей движущей силой мирового экономического прогресса. Это значит, что она прямо влияет на благополучие миллиардов жителей планеты. По сути своей устойчивое энергоснабжение — одно из условий международной стабильности в целом. Сбалансированное и равномерное обеспечение энергией — это, без сомнения, один из факторов глобальной безопасности. И мы обязаны оставить нашим потомкам та-

кую архитектуру мировой энергетики, которая сэкономит их от конфликтов» (23 декабря 2005 г., заседание Совета Безопасности)

По словам В.В. Путина, для достижения лидерства в мировой энергетике недостаточно наращивать объемы производства и экспорта энергоресурсов. Лидерство в мировой энергетике означает первые в мире позиции в экспорте продуктов переработки энергетических ресурсов, а также строительстве и модернизации энергетических объектов за рубежом. Это значит задавать тон в развитии экологически безопасной ядерной энергетики, энергосберегающих технологий и глубокой переработки сырья. Такой вызов, по мнению В. Путина, наша страна, ее топливно-энергетический комплекс и отечественная наука принять готовы: «У нас есть для этого и естественные конкурентные преимущества, и природные, и технологические возможности».

Также в 2000-е гг. получил некоторое распространение термин «энергетическая дипломатия». Впервые он был введен в оборот российским ученым, специалистом в сфере энергетических рынков С.З. Жизниным [50, с. 4]. Под энергетической дипломатией подразумевается некий инструмент осуществления внешней политики, с помощью которого возможно регулировать международные отношения в энергетической сфере.

Другой исследователь Жукова И.С. в своей статье «Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права», опубликованной в «Вестнике ОГУ» в марте 2010 г., говорит о том, что понятие «энергетическая дипломатия» включает в себя практическую деятельность внешнеполитических, внешнеэкономических и энергетических ведомств по осуществлению целей и задач «внешней энергетической политики». Под «внешней энергетической политикой» понимается сфера деятельности государства в международных отношениях по защите и отстаиванию национальных интересов, обусловленных производством, транспортировкой и потреблением энергоресурсов.

По мнению Жуковой И.С. основными вопросами, разрешаемые с помощью энергетической дипломатии являются:

- проблемы международного транзита (обеспечение надежного и бесперебойного функционирования транзитных маршрутов);
- противоречия между потенциальными транзитными странами в борьбе за экспортные маршруты транспортировки углеводородов;
- неурегулированность территориальных споров между странами по поводу смежных районов, богатых энергетическим сырьем;
- разграничение прав на морские месторождения между соседними государствами;
- решение инвестиционных проблем и развитие крупных энергетических проектов;
- вопросы ценообразования и стабильности энергетических рынков.

В современной энергетической дипломатии Жукова И.С. выделяет следующие комплексы взаимоотношений:

- между потребляющими государствами;
- между ресурсопроизводящими государствами;
- между этими группами государств в рамках международных энергетических организаций;
- между государствами – производителями и потребителями;
- между государствами – импортерами и экспортерами, а также со странами-транзитерами.

Автор соглашается с подходом Жуковой И.С. В рамках рассматриваемой темы взаимоотношений России и Турции наиболее актуален комплекс взаимоотношений, возникающих между импортером (Турция) и экспортером (Россия), при этом Турция выступает еще и в роли страны-транзитера.

Естественным образом энергетическая сверхдержава, ведущая энергетическую дипломатию, нуждается в энергетической стратегии.

Термин «стратегия» возник в военном искусстве. Стратегия (от греч. *Strategia*: *stratos* – войско (линия, уровень)), *ego* – веду (поведение, движение) – это линия направления движения войска. Дословно стратегию можно обозначить как направле-

ние движения войска, линию его поведения, т.е. основное, ведущее направление движения для поэтапного достижения каких-либо целей.

Исходным пунктом формирования стратегии является, прежде всего, осознание невозможности сохранить и укрепить свои позиции в условиях перенасыщенного рынка, опираясь на традиционную политику. Отсюда следует переориентация методов управления развитием с опорой на уже достигнутые результаты, освоенные товары и используемые технологии (внутренние факторы) на изучение ограничений, накладываемых внешней рыночной средой (внешние факторы).

Стратегия – программа действия, определяющая приоритеты проблем и ресурсы, необходимые для достижения генеральной цели. Стратегию можно также рассматривать как общий комплексный план, предназначенный для обеспечения осуществления миссии и достижения целей государства.

Стратегия предполагает тщательное рассмотрение всех возможных вариантов, относящихся к долгосрочным целям, и их обоснование для принятия решений, учитывая действие целого ряда внешних и внутренних факторов.

На взгляд автора, стратегии, связанные с осуществлением некой деятельности, условно можно разделить на две категории:

1. Стратегии, генерируемые частными лицами. В данном случае, субъекты могут руководствоваться и брать за основу общие принципы стратегий и моделей, разработанных ведущими исследователями в этой области. К таким можно отнести, например, И. Ансоффа, исследователя вопросов конкуренции М. Портера и т.д. Общим посылом для таких подходов является свобода в принятии решений, а главное – все эти модели создавались для негосударственного сектора.

2. Стратегии, разрабатываемые государственными министерствами и ведомствами для государственных же нужд. В этом случае субъектами являются государственные корпорации, либо компании с государственным участием. С одной стороны, они являются полноценными участниками бизнеса, с другой – их масштабы, значение для страны и влияние, особенно в России, выводят их за рамки обычных фирм. Они так же, как частные компании, могут использовать некоторые общие принципы построения стратегий, однако на практике такие компании являются олигополиями,

соответственно для них начинает действовать ряд гласных и негласных поправок на их уникальное положение. Например, единственным экспортером природного газа в РФ является компания «Газпром», т.е. вопросы конкуренции со стороны других российских компаний для него не актуальны.

Примерами государственных стратегий в нашей стране в разных областях экономики могут быть Стратегия экономической безопасности РФ, Стратегия экономического развития РФ, Стратегия развития туризма в РФ, Стратегия развития электронной отрасли в РФ, Стратегия развития фармацевтической промышленности в РФ и др.

В России Министерством промышленности и энергетики разработана Энергетическая стратегия России, которая призвана конкретизировать цели, задачи и основные направления долгосрочной энергетической политики государства. Первый вариант был утвержден в конце 2003 г. и первоначальный период Стратегии оговаривался до 2020 г. В 2009 г. Стратегия подверглась доработке, и период ее действия был продлен до 2030 г., а в начале 2014 г. ее вновь подвергли доработке и продлили до 2035 г. Доработки и изменения касаются прогнозируемых объемов производства, сбыта и экспорта энергоносителей. Основы Стратегии, по сути, остаются прежними.

Особый интерес представляет то, что авторы данной стратегии связывают значительные запасы энергетических ресурсов России и долю на мировых энергетических рынках с ее геополитическим влиянием в мире [11, с. 2].

Главной задачей Стратегии является определение путей достижения качественно нового состояния ТЭК, роста конкурентоспособности его продукции и услуг на мировом рынке на основе использования потенциала и установления приоритетов развития комплекса, формирования мер и механизмов государственной энергетической политики с учётом прогнозируемых результатов её реализации.

Приоритетами Энергетической стратегии провозглашаются следующие направления:

- полное и надёжное обеспечение населения и экономики страны энергоресурсами по доступным и, вместе с тем, стимулирующим энергосбережение ценам, сни-

жение рисков и недопущение развития кризисных ситуаций в энергообеспечении страны;

- снижение удельных затрат на производство и использование энергоресурсов за счёт рационализации их потребления, применения энергосберегающих технологий и оборудования, сокращения потерь при добыче, переработке, транспортировке и реализации продукции ТЭК;

- повышение финансовой устойчивости и эффективности использования потенциала энергетического сектора, рост производительности труда для обеспечения социально-экономического развития страны;

- минимизация техногенного воздействия энергетики на окружающую среду на основе применения экономических стимулов, совершенствования структуры производства, внедрения новых технологий добычи, переработки, транспортировки, реализации и потребления продукции [11, с. 4].

Отдельно в Стратегии проработано внешнеторговое направление, и оно связано с интеграцией России в мировую систему оборота энергоресурсов, а также посвящено международному сотрудничеству в области освоения и разработки топливно-энергетических ресурсов, повышения эффективности их использования и освоения новых энергетических рынков. Все это признается важнейшими направлениями энергетической политики страны.

Определены в Стратегии следующие цели внешней энергетической политики:

- укрепление позиции России на мировых энергетических рынках;
- максимально эффективная реализация экспортных возможностей отечественного ТЭК, рост конкурентоспособности его продукции и услуг на мировом рынке;
- установление недискриминационного режима внешнеэкономической деятельности в энергетическом секторе, доступность для российских энергетических компаний зарубежных рынков энергоресурсов, финансовых рынков, передовых энергетических технологий;
- содействие привлечению в рациональных масштабах и на взаимовыгодных условиях зарубежных инвестиций [11, с. 8].

Необходимо обратить внимание на то, что одной из целей Стратегии является установление недискриминационного режима ВЭД в энергетическом секторе, при этом корпорация «Газпром» фактически является монополистом при экспорте природного газа.

Исходя из этих целей, внешняя энергетическая политика Российской Федерации направлена на:

- получение наибольшей выгоды для государства от внешнеэкономической деятельности с учётом оценки взаимосвязанных последствий политики в области экспорта, импорта и транзита, присутствия российских компаний на мировых рынках энергоресурсов и капитала;
- стимулирование диверсификации товарной структуры экспорта, повышения объема вывоза продукции с более высокой долей добавленной стоимости;
- диверсификацию рынков сбыта энергоресурсов, расширение географии присутствия российских компаний на международных рынках при условии экономической целесообразности такого расширения;
- поддержку проектов по активизации привлечения иностранного капитала в Россию;
- развитие новых форм международного сотрудничества в энергетике;
- создание механизмов координации государственной политики в области внешнеторгового регулирования в энергетической сфере [11, с. 9].

В противоречие приходят пункты цели по привлечению в рациональных масштабах зарубежных инвестиций и направление энергетической политики по поддержке проектов привлечения иностранного капитала. Вызывает вопрос конкретного определения «рационального» масштаба иностранных инвестиций, по достижении которого привлечение инвестиций следует ограничивать.

Стратегически важным признается укрепление позиции России на мировых нефтяном и газовом рынках, с тем, чтобы максимально реализовать экспортные возможности отечественного ТЭК и внести вклад в обеспечение экономической безопасности страны, оставаясь стабильным и надёжным партнером для европейских государств и всего мирового сообщества. Новым фактором провозглашается

участие России как крупного поставщика энергоресурсов в обеспечении международной энергетической безопасности.

Признается, что стратегические интересы России обуславливают необходимость формирования единой энергетической и энерготранспортной инфраструктуры в сопредельных регионах Европы и Азии, развития международных энерготранспортных систем и обеспечения недискриминационного транзита энергоносителей. В этих целях государство обещает поощрять участие российских акционерных обществ и компаний в разработке и реализации крупномасштабных международных проектов транспорта газа, нефти и электроэнергии как в западном, так и в восточном направлениях.

На наш взгляд важно отметить, что в официальном документе, каковым является Стратегия Министерства промышленности и энергетики РФ, признается, что глобальный характер энергетических проблем и все большая их политизация, а также влиятельное положение ТЭК России в системе мировой энергетики выдвигают энергетический фактор в число базовых элементов российской дипломатии [11, с. 24].

Международная деятельность России в сфере энергетики будет осуществляться по следующим основным направлениям [11, с. 27]:

1. экспорт топливно-энергетических ресурсов;
2. разработка и освоение энергетических ресурсов на территориях других государств;
3. закрепление присутствия на внутренних энергетических рынках зарубежных государств, совладение сбытовой сетью энергоресурсов и объектами энергетической инфраструктуры в этих странах;
4. привлечение зарубежных инвестиций в сферу энергетики России;
5. организация параллельной работы с сопредельными электроэнергетическими объединениями;
6. транзит энергоресурсов;
7. международное научно-техническое и правовое сотрудничество.

В качестве плюсов Стратегии можно выделить:

1. факт разработки энергетической стратегии в РФ, так как обеспеченность России энергетическими ресурсами является сравнительным преимуществом, которое нужно реализовывать с наибольшей эффективностью. Кроме того, не все отрасли экономики в РФ имеют подобную стратегию;

2. долгосрочный характер Стратегии;

3. наличие раздела, посвященного международным связям и торговле в энергетической сфере;

4. наличие детализации направлений деятельности по макрорегионам мира.

К недостаткам можно отнести то, что Стратегия не рассматривает направления российского энергетического сотрудничества на уровне конкретных стран. Рассматриваются лишь макрорегионы или объединения стран, такие как Европейский Союз, СНГ, АТР, Южная Америка, Ближний Восток в целом.

Таким образом, Стратегия не предусматривает каких-либо определенных действий в отношении конкретных стран мира, что резко отличает ее от подходов Европейского Союза, который в своей Стратегии рассматривает по отдельности взаимодействие со странами-поставщиками энергоресурсов, со странами-соседями и со странами, которые выступают как потенциальные поставщики, прежде всего, странами Средней Азией.

В то же время в европейской энергетической стратегии диалогу с Турцией уделяется особое внимание, как ключевой стране в построении эффективного транзита энергоресурсов из Средней Азии и Ближнего Востока в Европу. Налицо недооценка Россией роли отдельных стран мира в их влиянии на формирование энергетических потоков.

Еще одним недостатком существующей Стратегии является то, что она, по сути, исходит из следующих допущений:

- сохранение высоких темпов роста энергопотребления в мире и, особенно, в развитых странах;

- сохранение высоких цен на энергоресурсы в долгосрочной перспективе;

- нефть и газ будут оставаться главными энергоресурсами в развитых странах, а все остальные источники энергии будут играть лишь вспомогательную роль.

Эти допущения, как видно сейчас, имели сугубо конъюнктурный характер, чтобы еще раз подчеркнуть позицию России как «энергетической сверхдержавы». Разберем подробнее данные допущения.

Мировой финансовый кризис, начавшийся в западных странах еще летом 2007 г., к концу 2008 г. перерос в полномасштабный экономический кризис, и вылился в рецессию производства во всех промышленно развитых странах мира. Таким образом, рост энергопотребления в развитых странах остановился и несколько снизился за счет замедления промышленного производства и снижения доходов населения.

Этот же фактор, помимо прекращения спекулятивного роста энергопотребления, вызвал значительное понижение уровня цен на нефть. Нефть после июльского максимума 2008 г. в 147 долларов за баррель опускалась до 35-45 долларов зимой 2009 г., и относительно стабилизировалась на уровне 70 долларов в течение 2010 г. Цена на газ остается более стабильной, но и она может быть подвержена постепенным корректировкам в сторону снижения на фоне общего снижения цен на энергоресурсы.

Отсюда видно, что и первое и второе допущение не имели глубокого научного обоснования, ведь еще в 2006 г., за год до начала мирового кризиса, эксперты ОПЕК называли рост цены на нефть совершенно неоправданным, а глава ФРС заявлял, что США ждет серьезный экономический спад [40, с. 45].

При дефиците энергоносителей растет цена на них, и рентабельность добычи в труднодоступных северных и пустынных районах, а также на шельфах возрастает. Предложение увеличивается, и цена снижается. Рентабельность добычи нефти и газа также снижается. Постепенно снижается и предложение. Вновь возникает недостаток энергоносителей, и рентабельность начинает повышаться. Таким образом, какое-либо месторождение, добыча на котором при цене 40-50 долларов за баррель балансирует на грани рентабельности, является великолепным вложением при цене свыше 50 долларов. Налицо классическое ценообразование в зависимости от соотношения спроса и предложения на рынке.

Третье допущение по поводу того, что нефть и газ будут оставаться ведущими энергоносителями в развитых странах, является более обоснованным, но по своей

логике оно принадлежит скорее XX веку, и не учитывает реального развития науки и техники в Западном мире, а исходит из российского уровня развития ТЭК. Например, Европейский Союз предполагает в Энергетическом пакте 2009 г. доведение доли возобновляющихся источников энергии до 20 % до 2020 г.

Более того, и ЕС и США видят отрасль возобновляемой энергетики как одну из основ своей энергетической безопасности. В 2009 г. администрацией президента Б. Обамы была разработана программа развития энергетики США, направленная на снижение зависимости от импорта энергоресурсов и переход на более широкое использование альтернативных источников энергоснабжения и технологий энергосбережения. При этом предполагается выделить около 51,85 млрд. долл. на качественное изменение американской энергетики и ее обновление. В случае успеха это приведет к тому, что главный мировой потребитель нефти будет снижать свой спрос на нее и, соответственно, цена на нее также будет невысокой. Основные направления развития американской энергетики связаны с увеличением энергосбережения, широким внедрением возобновляемых источников энергии, модернизацией автомобилей, модернизацией традиционных источников энергии и т.д. [158].

Что касается Европейского союза, то в 2006 г. был принят рабочий документ «Энергетическая стратегия и энергетическая безопасность Европы» [12]. В нем рассматривалась общая ситуация в энергетической сфере, и давался прогноз до 2030 г. В этом документе уделялось внимание каждому виду энергоресурсов: нефти, природному газу, электроэнергии и возобновляемым источникам энергии. Как уже было отмечено, европейская стратегия в сравнении с российской стратегией большее внимание уделяет направлениям энергетического диалога с конкретными странами, такими как: Россия, Турция, Алжир, страны Европы, не входящие в ЕС, страны Средней Азии.

В России нарастают проблемы в нефтегазовом секторе, связанные с истощением освоенных месторождений, повышением себестоимости добываемой продукции, серьезным износом основных фондов. Кроме того, по прогнозу Министерства энергетики и промышленности РФ в течение 2010-2020 гг. в стране возможно возникно-

вание дефицита электроэнергии до 5-6 %, что связано с большими потерями при транспортировке электроэнергии из-за устаревших передаточных сетей [115, с. 34].

По показателю потерь при транспортировке электроэнергии российские сети превосходят сети Европейского Союза в 5,6 раза, что является неприемлемым показателем [161]. Растет нагрузка на производителей электроэнергии, которые зачастую работают на пределе своих мощностей, что провоцирует аварии подобные аварии на Саяно-Шушенской ГЭС. ТЭК России нуждается в широкой модернизации, замене устаревшего оборудования, вливании финансовых средств в освоение новых месторождений.

Также слабой стороной ТЭК России является отставание в развитии возобновляемых источников энергии. Мировой опыт показывает, что традиционная энергетическая отрасль в целом и возобновляемая энергетика в частности не могут развиваться без поддержки государства. Общемировые субсидии в секторе традиционной генерации составляют около 300 млрд. долларов ежегодно.

На прямые дотации российской атомной энергетике выделяется примерно 2,5-3 млрд. долларов (строительство новых АЭС и объектов утилизации радиоактивных отходов), на развитие гидроэнергетики – около 1 млрд. долларов в год [161]. В январе 2009 г. Правительство РФ утвердило основные направления государственной политики в сфере использования возобновляемых источников энергии. Ключевым моментом является оказание финансовой поддержки энергопредприятиям, работающим на основе ВИЭ. Перед Министерством энергетики встает задача по формированию соответствующих механизмов.

Суммарные инвестиции в развитие генерации на основе ВИЭ составили к 2010 г. около 20 млрд. рублей с получением примерно 12 млрд. кВт/ч. К 2020 г. в РФ предполагается в данном сегменте увеличить выработку до 67 млрд. кВт/ч (4,7 % от всей производимой электроэнергии), вложения могут достигнуть 120 млрд. рублей. Таким образом, к 2020 г. поддержка ВИЭ будет сопоставима с нынешним объемом финансирования атомной и крупной гидроэнергетики.

Российская Федерация отстает от общемировых тенденций развития энергетики. До 2020 г. Китай намерен повысить долю генерации ВИЭ до 15%, ЕС – до 20%.

Министерство энергетики Египта обозначило планы повышения доли ветростанций до 20% всего электропотребления в стране. Уже сейчас Израиль производит до 10% электроэнергии с помощью мощностей ВИЭ, прежде всего, солнца [161].

Главным возражением против развития ВИЭ в России является следующий аргумент: развитие ВИЭ зависит от цен на нефть. Если они складываются на низком уровне, выгоднее использовать традиционные виды топлива. Если цены на нефть растут, то альтернативная энергетика выходит на первый план. Однако, ориентируясь на спекулятивный рынок нефти можно потерять время и оказаться в хвосте развития мировой энергетики, как, собственно, и происходит в РФ. Например, по оценкам Правительства РФ средний уровень переработки нефти в нашей стране составляет около 50% [161], что соответствует техническому уровню 50-х гг. XX в.

Вторым заблуждением является то, что себестоимость альтернативной энергетики выше традиционной. На практике сооружение ветропарков по цене сопоставимо со строительством станции углеводородной энергетики, и составляет 1-1,5 тыс. долларов за кВт установленной мощности [161].

Газовая генерация стоит примерно столько же, но нельзя забывать, что ветропарку не нужны газ и уголь, а также миллиарды долларов на добычу, строительство и обслуживание газопроводов. Сооружение объекта атомной энергетики стоит около 2-2,5 тыс. долларов за кВт установленной мощности. При этом требуются дополнительные затраты на разработку урановых шахт, строительство заводов по производству ядерного топлива и утилизации использованного. Стоимость энергообъектов, работающих на солнечной энергии, составляет примерно 5 тыс. долл. за кВт установленной мощности, но гелиогенерация не требует топлива. Энергетическая окупаемость солнечных панелей в 3-4 раза ниже, чем атомного энергоблока [115, с. 35].

В таблице 3.7. автор сводит достоинства и недостатки Энергетической стратегии России.

Таблица 3.7.

Достоинства и недостатки Энергетической стратегии России

Достоинства	Недостатки
-------------	------------

1. Конкретизированы цели, задачи и основные направления долгосрочной энергетической политики государства; 2. Определены приоритеты стратегии; 3. Долгосрочный характер Стратегии; 4. Предусмотрены механизмы государственного регулирования в сфере ТЭК; 5. Выделено направление развития возобновляемых источников энергии; 6. Уделено внимание вопросам безопасности энергоснабжения; 7. Выделено внешнеторговое направление.	1. Имеются противоречия между декларациями Стратегии и реальным положением дел. 2. Не предусмотрено экономического стимулирования развития возобновляемых источников энергии, особенно в сравнении с европейскими странами и США; 3. Внешнеторговое направление не предусматривает конкретизации по отдельным странам, а ведется только на уровне объединений стран и макрорегионов; 4. Связываются внешняя торговля энергетическими ресурсами и российское влияние в мире; 5. Не предусмотрено экономического стимулирования для повышения энергосбережения и энергоэффективности.
---	---

Составлено автором

Подводя итог главе, можно сделать следующие выводы:

1. На протяжении последних лет в мире наблюдается рост потребления энергоносителей, этот рост прогнозируется и на ближайшую перспективу вплоть до 2020-2030 гг. Главными энергоресурсами будут оставаться нефть и газ, хотя прогнозируется также рост доли возобновляемых источников энергии;

2. Россия выступает одним из крупнейших поставщиков на мировой рынок нефти и газа, однако разработанные месторождения иссякают, а освоение новых задерживается. Это может ослабить позиции России в будущем;

3. Остается значительной роль государства в вопросах торговли и транзита энергоресурсов, и в целом, в вопросах развития энергетики;

4. Тенденции развития мировой энергетики во многом связаны с поиском альтернативных источников энергии, все более широким использованием энергосберегающих технологий;

5. Россия претендует на роль мировой энергетической сверхдержавы, что подталкивает ее к использованию энергетической дипломатии. Важность энергетических ресурсов в мировой политике отражается в энергетической стратегии России;

6. Энергетическая стратегия России имеет ряд недостатков, в частности, не предусматривает четкой страновой дифференциации. Недостатки российской Энер-

гетической стратегии открывают поле для научно-практической деятельности по их устранению.

Калугин П.Е.

Глава 4. Возможности формирования стратегии сотрудничества России с Турцией в сфере энергетики

В настоящий момент стратегический подход России в отношении Турции в сфере энергетики отсутствует, и очевидно, что наиболее правильным путем было бы разработать стратегические приоритеты по отношению к Турции как стране-покупателю российских энергоносителей, а также по отношению к Турции как стране-транзитеру. При этом необходимо учитывать общие экономические и политические двусторонние интересы, ситуацию в регионе, если она также способна оказать определенное влияние на формирование стратегии.

Естественно должны преследоваться, прежде всего, российские интересы, но в условиях глобального рынка необходимо предусмотреть возможность некоторых уступок по отношению к партнеру. На наш взгляд, в конечном итоге развитие инфраструктур, разработка и реализация новых, геоэкономических проектов должны позитивно отражаться не только на энергетическом потенциале нашей страны, но и на экономическом потенциале целых макрорегионов мира.

Наша страна имеет с одной стороны обширные запасы газа, с другой – эти запасы расположены в значительной географической удаленности от конечного потребителя и требуют крупных капиталовложений для их освоения.

Тем не менее, «Газпром» обязуется поставить 365 млрд. кубометров газа в Турцию по газопроводу «Голубой поток» в течение 25 лет после 2010 г. [143]. По существующим прогнозам общее потребление импортируемого из России газа в этой стране будет в обозримом будущем возрастать, и к 2015-2020 г. может достичь объемов порядка 40 млрд. куб. м. в год, а общая потребность достигнет 60 млрд. куб. м [175].

Таким образом, будет образовываться объем поставляемого природного газа в размере 20-30 млрд. куб. м., для которого необходимы другие пути доставки помимо «Голубого потока». Это, прежде всего, Трансбалканский, трубопровод. Но этот газопровод проходит по территории Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии, что увеличивает политические и коммерческие риски, связанные с постоянным несанкционированным отбором газа в этих государствах. Очень ярко эта ситуация вырази-

лась в начале 2009 г., когда Украина полностью перекрыла Балканское направление, и поставки газа по нему были нулевыми. Т.е. Западный газопровод для Турции является малопривлекательным, ведь для его замены и был построен «Голубой поток».

Остается также возможность приобретения в России сжиженного газа. Но единственный в РФ терминал по сжижению природного газа (СПГ) находится на Сахалине, да и турецкая сторона не нацелена на развитие такого рода поставок, так как она, в свою очередь, не обладает необходимым количеством приемных терминалов. Строительство же таких предприятий требует больших капиталовложений.

Весьма вероятно, что в промежутке до 2020 г. Турция столкнется с энергетическим кризисом, который выразится в дефиците природного газа. По мнению автора, решить данную проблему Турция может четырьмя путями:

1. строительство второй нитки газопровода «Голубой поток» из России в Турцию, либо воплощение проекта «Южный поток» из России в Балканские страны с веткой в Турцию, и далее в Италию;

2. строительство Транскаспийского газопровода «Набукко» из Средней Азии через Каспийское море, Азербайджан, Грузию и Турцию, и далее в ЕС через Балканы. В этом же проекте предусмотрено участие Ирана и Египта;

3. развитие «малых» форм энергетики, освоение возобновляемых источников энергии;

4. строительство дополнительных терминалов для приема сжиженного газа.

В этой связи для России и всего региона возникает проблема освоения шельфа Каспия, который обладает крупными запасами нефти и газа.

Инвестиционная привлекательность проектов разработки месторождений в странах Каспийского региона и транспортировки оттуда нефти и газа значительно выше, чем привлекательность аналогичных проектов на севере России. Западные компании стремятся закрепиться в среднеазиатском регионе с тем, чтобы затем организовать транзит энергоресурсов через территорию Турции. Оценки запасов и ресурсов нефти и газа Казахстана, Азербайджана, Туркмении и Узбекистана, по данным British Petroleum, приведены в таблице 4.3. Видно, что наибольшие запасы нефти принадлежат Казахстану, а газа - Туркмении.

Таблица 4.3.

Запасы нефти и газа стран Каспийского региона по состоянию на 2010 г.

Страна	Нефть, млн т		Газ, млрд. куб. м	
	Доказанные запасы	Перспективные ресурсы	Доказанные запасы	Перспективные ресурсы
Казахстан	1300-2500	12500	1840	2500-3000
Азербайджан (шельф)	500-1700	4500	1100	2000-2500
Туркменистан	75-100	4000-12000	2800	4000-4400
Узбекистан	82,5	3500	1870	3000

Составлено автором на основе источника [173]

Созданная во времена СССР транспортная инфраструктура не предполагала каких-либо иных путей доставки сырья на рынки сбыта, кроме транзита через Россию. Единственным альтернативным направлением за все прошедшие годы стал трубопровод «Баку-Тбилиси-Джейхан», что нарушило монополию РФ на постсоветском пространстве. Российская Федерация пока имеет возможность влиять на экспорт основных объемов нефти и газа из Средней Азии и Закавказья. Около 70% всей нефти, экспортируемой Казахстаном, Азербайджаном и Туркменией в дальнее зарубежье, проходит через территорию нашей страны.

Однако такое положение дел не устраивает ни иностранных инвесторов, ни политическое руководство этих стран. Отсутствие четкой транзитной политики России в отношении экспортеров сырья, заинтересованных, прежде всего, в стабильных правилах, привело к изучению инвесторами проектов транспортировки нефти и газа из Среднеазиатского региона, исключающих транзит через территорию Российской Федерации. Кроме того, наличие альтернативных путей экспорта углеводородов рассматривается руководством стран как элемент обеспечения реального суверенитета, что определяет поддержку новых транзитных проектов.

Между тем центральноазиатские страны стремятся развивать более быстрыми темпами производство не нефтегазового сырья, а продуктов его переработки. В частности, ставя стратегическую задачу - занять видное место на рынке нефтепродуктов Европы, они в последние годы ведут широкомасштабные работы по расширению и модернизации своих НПЗ. Повышение в результате этих работ глубины переработки с 50% до 85% - выше чем у многих российских производителей – позволяет центральноазиатским странам начать конкурировать с Россией на самых перспек-

тивных сегментах рынка нефтепродуктов – высокооктанового неэтилированного бензина, керосина, низкосернистого дизельного топлива, высококачественных масел. О серьезности намерений центральноазиатских государств занять твердые позиции на рынке нефтепродуктов свидетельствует их стремление связать рост инвестиций в проекты по добыче углеводородов с увеличением производства продуктов их переработки.

В отсутствие внятной российской общенациональной стратегии взаимодействия со странами Средней Азии нескоординированные действия хозяйствующих субъектов, руководствующихся, прежде всего, соображениями коммерческой выгоды, ведут к тому, что наиболее востребованный в постиндустриальной экономике интеллектуальный ресурс оказывается отодвинутым на задний план. Сотрудничество России со странами Средней Азии сконцентрировано в основном в нижних этажах экономики, и выражается в сырьевой торговле, торговле продукцией сельского хозяйства. Высокотехнологичные и наукоемкие отрасли включены в него лишь в очень малой степени.

Западные инвесторы поддерживают курс стран региона на диверсификацию ТЭК. Россия же, которую центральноазиатские страны опережают в выборе эффективной стратегии развития ТЭК, по-прежнему рассматривает их преимущественно как экспортеров сырья, что не способствует упрочению ее экономического присутствия в регионе [51, с. 7].

При этом в Средней Азии растет экономическое влияние и присутствие Китая. Об этом и о фактической заинтересованности среднеазиатских республик в ослаблении российского влияния, писал еще в 2006 г. доктор экономических наук Н.С. Зиядуллаев, работающий в Институте стран Азии и Тихоокеанского региона [51]. При этом, очевидно, что усиление китайского направления поставок среднеазиатского газа объективно улучшает конъюнктуру европейского рынка для России.

По нашему мнению, значение Турции как моста для транзитной транспортировки энергоресурсов будет возрастать. В Европейском Союзе происходит создание Трансевропейской газовой сети. Основные потребности Европы в природном газе удовлетворяются за счет поставок с месторождений в Северном море, России и Ал-

жире. Центральные в ЕС государства, такие, как Германия, в данном случае имеют большую зависимость от РФ, а Франция – от Алжира. Оба поставщика рассматриваются в Европе как трудно предсказуемые страны, зависимость от которых обязательно нужно снижать. В то же время, без Франции и Германии существование Трансевропейской газовой сети невозможно.

В случае организации стабильных и гарантированных поставок из Ирана и Туркменистана через Турцию в ЕС, зависимость последней от России и Алжира значительно снизится. Выиграет и турецкая компания «БОТАШ» за счет присоединения к работам по созданию и запуску Трансевропейской газовой сети. В таких условиях строительство терминалов и приобретение танкеров для приема дорогого сжиженного газа не понадобится.

С учетом исследования, проведенного выше, сформулируем стратегические приоритеты России в отношениях с Турцией в энергетической сфере:

1. Сохранение и расширение российского присутствия на турецком энергетическом рынке;
2. Повышение экономической эффективности российских компаний на турецком энергетическом рынке;
3. Ориентация на конкурентные преимущества российского топливно-энергетического комплекса при работе на турецком энергетическом рынке;
4. Согласование геополитических и экономических факторов в процессе формирования стратегических подходов России в отношениях с Турцией в сфере энергетики;
5. Развитие двустороннего российско-турецкого сотрудничества для решения спорных вопросов в энергетической сфере.

Соблюдение и достижение данных приоритетов связано с решением основных задач российской энергетической стратегии в отношениях с Турцией:

1. взаимодействие в Каспийском регионе с Турцией за право выступить транзитером среднеазиатской и азербайджанской нефти и газа в страны ЕС;
2. модернизация газопровода «Голубой поток». Модернизация касается, прежде всего, насосных станций, т.е. возможностей увеличения объемов прокачиваемого

газа в Турцию. Кроме того, модернизация подразумевает дальнейшее строительство ответвлений к крупнейшим городам Турции, например к Трабзону, Коньи, Анталии, в восточные регионы Турции. Строительство ветки до Анкары уже производилось в 2002-2003 гг., и главными инвесторами выступили «Газпром» и «БОТАШ». Строительство газораспределительной сети позволяет решить проблемы получения энергоресурсов внутренними районами Турции, что крайне важно при наблюдающемся экономическом росте и росте населения;

3. осуществление проекта «Южный поток». Данный проект является спорным с точки зрения экономики, но дает возможность России диверсифицировать каналы экспортных поставок газа в Европу;

4. строительство ветки газопровода для транзита в Израиль и на Кипр. Заинтересованными сторонами выступают получатели природного газа, с которыми целесообразно создание консорциума для строительства и эксплуатации газопровода;

5. целесообразно расширение участия российских инвесторов в строительстве новых и модернизации существующих энергетических объектов в Турции;

6. освоение российскими производителями новых ниш на энергетическом рынке Турции, прежде всего, на рынке «малой» энергетики (солнечная энергия и мини-ГЭС);

7. участие российских энергетических компаний в приватизационном процессе энергетического сектора Турции.

На данной основе формулируем основные принципы стратегии сотрудничества России с Турцией в сфере экономики. Данные принципы содержат обобщение проведенного выше исследования и логически вытекают из анализа ситуации.

Автором сформулированы следующие связанные между собой принципы формирования внешнеторговой стратегии России в турецком направлении в сфере энергетики:

1. Учет общегосударственных стратегических интересов, но при этом превалирование экономических факторов над геополитическими при формировании стратегии.

России необходимо отходить от практики осуществления крупных международных энергетических проектов в ущерб экономическим интересам, но ради достижения геополитического влияния в регионе. Такая практика может привести к ситуации высоких экономических потерь на фоне сомнительных геополитических достижений. При работе на энергетическом рынке Турции России необходимо исходить, прежде всего, из рациональных экономических интересов.

2. Учет экономически обоснованной и конъюнктурной позиции Турции в процессе формирования связей в сфере энергетики.

Такую позицию Турция демонстрировала неоднократно за последние 10 лет. Впервые это проявилось в связи с проблемами по запуску «Голубого потока» и выходу на запланированные объемы поставок газа в 2003-2006 гг., которые были связаны с тем, что турецкая сторона после окончания строительства газопровода потребовала снижения отпускной цены на газ. После длительных переговоров поставки начались, но по более низким ценам, чем предполагалось изначально.

Первоначальная цена в 2003 г. составляла 115 долл. за 1 тыс. куб. м газа. Однако в дальнейшем цена была снижена на 1,5 долл. Плановые поставки в 2003 г. должны были составлять в общей сумме 2 млрд. куб. м, что должно было принести доход как минимум 230 000 000 долл. Однако фактические поставки составили 1,4 млрд. куб. м по цене 113,5 долл. за 1 тыс. куб. м, что принесло доход 158 900 000 долл. Таким образом, уменьшение доходности только за один 2003 г. за счет снижения цены и фактического объема поставок составило 71 100 000 долл. Постоянно проявляется неопределенность со строительством АЭС в Турции. В 2009 г. российско-турецкий консорциум в составе «Атомстройэкспорта», ОАО «Интер РАО ЕЭС» и компании Park Teknik (Турция) выигрывает тендер на строительство, в ноябре 2009 г. тендер отменяется из-за несогласия с отпускной ценой электроэнергии с АЭС, предложенной консорциумом. В течение 2010 г. проходили судебные разбирательства в Турции и поиск компромиссного решения. Тендер все же достался российским компаниям, но после двукратного снижения отпускной цены электроэнергии. Первоначальный тариф составлял 0,21 долл. за 1 кВт/ч, но был снижен до 0,12 долл. за 1 кВт/ч. Мощность АЭС составляет 1,2 ГВт/ч. Первоначально в год доход

от основной деятельности должен был составлять 252 000 000 долл. После снижения цены – 144 000 000 долл. Уменьшение годовой прибыли составило 108 000 000 долл. В таблице 4.4. приведен подсчет примерных потерь российской стороны после изменения отпускных тарифов на газ проекту «Голубой поток» и новому проекту строительства АЭС в Турции. Для проекта «Голубой поток» подсчеты произведены за период до 2008 г., что связано с началом мирового финансово-экономического кризиса. Однако необходимо напомнить, что за весь период функционирования трубопровода «Голубой поток» проектная мощность не была достигнута. По проекту АЭС в Турции приведен лишь один год, что обусловлено ранней стадией выполнения проекта.

Таблица 4.4.

Изменения тарифов в российско-турецких энергетических проектах

Проект	Проектная мощность	Первоначальный тариф	Предполагаемый доход российской стороны	Фактический объем поставки	Измененный тариф	Фактический доход российской стороны	Потери российской стороны
«Голубой поток» 2003 г.	2 млрд. куб. м	115 долл. за 1 тыс. куб. м	230 млн долл.	1,4 млрд. куб. м	113,5 долл. за 1 тыс. куб. м	158,9 млн долл.	71,1 млн долл.
«Голубой поток» 2004 г.	4 млрд. куб. м	115 долл. за 1 тыс. куб. м	460 млн долл.	3,2 млрд. куб. м	113,5 долл. за 1 тыс. куб. м	363,2 млн долл.	96,8 млн долл.
«Голубой поток» 2005 г.	6 млрд. куб. м	115 долл. за 1 тыс. куб. м	690 млн долл.	5 млрд. куб. м	113,5 долл. за 1 тыс. куб. м	567,5 млн долл.	122,5 млн долл.
«Голубой поток» 2006 г.	8 млрд. куб. м	115 долл. за 1 тыс. куб. м	920 млн долл.	7,5 млрд. куб. м	113,5 долл. за 1 тыс. куб. м	851,3 млн долл.	68,7 млн долл.
«Голубой поток» 2007 г.	10 млрд. куб. м	115 долл. за 1 тыс. куб. м	1150 млн долл.	9,5 млрд. куб. м	113,5 долл. за 1 тыс. куб. м	1078,3 млн долл.	71,7 млн долл.
«Голубой поток» 2008 г.	12 млрд. куб. м	115 долл. за 1 тыс. куб. м	1380 млн долл.	11,5 млрд. куб. м	113,5 долл. за 1 тыс. куб. м	1305,3 млн долл.	74,7 млн долл.
АЭС в Турции	1,2 ГВт/ч	0,21 долл. за 1 кВт/ч	252 млн долл.	1,2 ГВт/ч*	0,12 долл. за 1 кВт/ч	144 млн долл. *	108 млн долл. *
Итого примерные потери российской стороны							613,5 млн долл.

* - принято автором в качестве фактического после изменения тарифа

Составлено автором

Турция параллельно ведет переговоры с европейской и с российской сторонами по поводу строительства российского «Южного потока» и европейского «Набукко». Турецкая сторона в любом случае остается в выигрыше, так как не является получателем газа, а лишь предоставляет свою территорию для осуществления транзита. Турция, используя свое выгодное положение транзитера газа и нефти, твердо отстаивает свои интересы, обсуждая одновременно проекты строительства «Южный поток» и «Набукко».

3. Необходимость диверсификации российских внешнеэкономических связей, путей поставок и технологий использования энергоресурсов на внешних рынках.

Для обеспечения необходимого объема поставок газа в Европу «Газпром» проводит закупки газа в Средней Азии, так как собственные российские месторождения слишком удалены от рынка сбыта, находятся за Полярным кругом и имеют низкую стадию разработки. Но Среднеазиатские республики проводят переориентацию на Китай, что приведет к росту цен на газ и сокращению закупок газа «Газпромом». Дальнейший рост КНР на международном рынке газа как потребителя может привести к серьезным изменениям в системе международных поставок газа.

Стремление Турции в Европейский Союз заставляет страну более строго соблюдать экологическое законодательство, вводить аналогичные европейским нормы энергосбережения. Это приводит российские энергетические компании при выходе на турецкий рынок к необходимости предлагать наиболее современные и перспективные технологии в строительстве и эксплуатации АЭС, ГЭС и мини-ГЭС. Примером успешного действия российских предприятий на международном рынке передовых энергетических технологий является компания Nitol, работающая в тесном сотрудничестве с Роснано. Эта компания, производящая поликремний и солнечные батареи, осуществляет среднегодовые поставки своей продукции в размере около 5000 т во многие страны мира, в том числе и в Турцию.

В Турции развито инвестиционное законодательство, поощряющее деятельность иностранных инвесторов в направлении модернизации турецкого ТЭК. При этом все больший объем производства электроэнергии, особенно для бытовых нужд, в Турции приходится на возобновляемые источники энергии, главными из которых

являются ветер и солнце. В южных районах страны практически все жилые дома имеют солнечные батареи, которые используются для нагрева воды, что значительно сокращает потребление газа населением. Ведется строительство ветровых генераторов по всей стране, что также позволит снизить зависимость от традиционных источников.

4. Сохранение уровня поставок российского газа в Турцию.

В Турции получает все большее развитие энергетика, основанная на использовании возобновляемых источников энергии. Принята программа строительства каскадов ГЭС на горных реках по всей стране.

Параллельно с этими действиями идет активный поиск и освоение всех возможных месторождений угля, газа и нефти на территории Турции и в ее территориальных водах. Такие шаги должны привести, в целом, к большей энергетической независимости.

Руководство Турции предпринимает конкретные шаги к уменьшению газовой зависимости от российских поставок. Заменой послужат альтернативные поставщики газа, прежде всего, Иран и Ирак. При этом возникает следующий парадокс: чем лучше и успешнее будет реализовываться энергетическая политика Турции, тем потенциально худшая ситуация будет складываться для российских энергетических поставок в эту страну.

Перед Россией возникает сложная задача сохранить и упрочить присутствие на турецком энергетическом рынке на фоне стремления Турции к снижению зависимости от России. С одной стороны Россия может продолжать идти по пути снижения цен и тарифов на энергоносители, как это описано выше. Но такой подход приводит к уменьшению российских доходов, однако позволяет на какое-то время закрепить себя на турецком рынке. При этом в перспективе это может привести к ситуации, когда российские энергоносители будут продаваться по себестоимости, или даже ниже. Т.е. возобладают общегосударственные интересы в ущерб экономическим интересам России. Автор не считает такой подход правильным.

Выше уже говорилось о том, что в России должна формироваться конкурентоспособная энергетическая отрасль, ориентированная на развитие технологий. Таким

образом, сохранить и расширить российский энергетический сектор в Турции в перспективе наиболее целесообразно именно путем диверсификации российского присутствия на турецком энергетическом рынке.

Таковы, на взгляд автора, основные принципы, которые должны быть учтены при работе по формированию внешнеторговой стратегии сотрудничества России и Турции в сфере энергетики. Учет данных принципов позволит российским энергетическим компаниям и инвесторам более взвешенно подходить к принятию решений, эффективнее оценивать перспективы работы на турецком энергетическом рынке.

Как видно, российские и турецкие стратегические направления и интересы далеко не всегда совпадают, а иногда имеют прямо противоположный характер. Таким образом, возникает проблема согласования этих интересов, которая осложняется конъюнктурной политикой Турции в области энергетики.

Фактически основные спорные вопросы сосредотачиваются в газовой сфере. Действительно, торговля углем и нефтью, по сути, регулируется собственно рынком, спросом и предложением. Тогда как тарифообразование на газ и его транзит является закрытым от широкой аудитории и согласовывается с общегосударственными интересами.

Объективные экономические обстоятельства складываются таким образом, что сотрудничество в энергетической области двух евразийских государств России и Турции – это наиболее эффективный путь для решения очень важных для обеих сторон не только экономических проблем, но и задач в других областях, включая политическую, военную, а также энергетическую безопасность.

Энергетические рынки в наших странах находятся под серьезным государственным влиянием, так что данные рынки не являются свободными и открытыми в полном смысле слова. Стратегические решения таких корпораций, как «Газпром», «Роснефть», «Росатом», «Роснано», согласуются с руководством государства, особенно в вопросах, связанных с международным сотрудничеством. С турецкой стороны также наблюдается похожая ситуация: компания «БОТАШ» выступает монополистом на турецком рынке природного газа, компания Akenerji тесно связана с

министерством энергетики. Только рынки угля и возобновляемых источников энергии относительно свободны от государственного вмешательства, однако, их экономическое значение не так велико, как у рынков газа, нефти, атомной энергии.

Как показывает мировая практика, не столь важны размеры экономического роста, сколько качество и стабильность процесса роста, зависящие от эффективности хозяйственной деятельности. А это требует поворота нашей страны к инновационной модели развития за счет интенсивного использования потенциала научно-технических знаний, полномасштабного освоения высоких технологий. Это ведет к конечному результату - перестройке структуры производства и внешнеэкономических связей в целом и в отношениях с Турцией, в частности.

Инерционный путь заморозит сложившееся положение, и на практике означает следующее:

1. Дальнейшее устаревание технической и технологической составляющей топливно-энергетического комплекса РФ, и как следствие в перспективе, рост числа техногенных катастроф в энергетике, увеличение энергопотерь при транспортировке энергоресурсов, возникновение дефицита энергоресурсов и его рост;

2. Медленное освоение северных месторождений нефти и газа, ведущее к росту цены на них на внутреннем рынке, увеличение себестоимости проектов трубопроводов, в том числе и «Южного потока»;

3. Затягивание решения по вопросу о статусе Каспийского моря и разграничения его шельфа, также ведущее к замедлению темпов освоения южных российских месторождений. Кроме того, данный вопрос имеет серьезный политический характер, и отсутствие решения по нему осложняет взаимодействие России и Турции в регионе;

4. Недостаточное использование возможностей возобновляемых источников энергии, и как следствие, усугубление технологической отсталости нашей страны, потеря возможностей для установления кооперационных связей в рамках совместных проектов, потеря перспективных международных рынков;

5. Ухудшение позиций в отношениях с Турцией в области энергетики, связанное с уменьшением возможностей поставок энергоресурсов и энергетических технологий в эту страну;

6. Недооценка роли Турции как транзитера энергоресурсов в направлениях Восток-Запад, Север-Юг;

7. Отсутствие сбалансированной позиции между государственными интересами и экономической выгодой, что приводит к финансовым уступкам, снижению тарифов со стороны России Турции.

По мнению автора необходимо переходить от инерционного варианта развития российско-турецких отношений в области энергетики к инновационному пути. Стратегия внешнеэкономических связей России в условиях глобализации, на наш взгляд, должна опираться на соответствующий механизм реализации, который складывается из следующих элементов:

1. поэтапное совершенствование системы управления ВЭС с учетом внутренних и внешних факторов (например, колебание мировых цен на энергоносители, появление новых экспортных энергетических продуктов и технологий и др.);

2. реализация среднесрочных целей (эффективный сбыт российских энергоресурсов), с учетом присоединения России к ВТО и его влияния на сбалансированность развития топливно-энергетического комплекса нашей страны;

3. учет долговременных тенденций мирохозяйственного развития с целью формирования динамично и сбалансировано развивающегося национального топливно-энергетического комплекса (экологичность технологий, инновации в ТЭК, ресурсосбережение, снижение энергопотерь и т.д.).

При формировании стратегии государства необходимо обратить внимание на важный вывод, сделанный российским экономистом-исследователем А. Реем: «международная конкурентная стратегия государства в силу большой протяженности временных отрезков и инерционности процессов на международном и межотраслевых уровнях на самом деле не является стратегией в привычном смысле – комплексом собранных воедино инструктивно-доктринальных принципов, принятых единоличным или коллегиальным органом и сравнительно редко изменяемых. Под меж-

дународной конкурентной стратегией здесь и далее понимаются общие черты устойчивых элементов стратегий национальных компаний на мировом рынке, образующиеся в силу сходства внешних условий и находящие свое выражение во внешнеэкономической, промышленной и научно-технической политике государства лишь постольку, поскольку эти стратегии приносят прибыль» [85, с. 53]. На наш взгляд, в подтверждение мнения А. Рея можно привести пример российской корпорации «Газпром».

Процесс формирования стратегии на индустриальных рынках включает следующие этапы:

1. Определение цели;
2. Анализ внешней среды;
3. Анализ сильных и слабых сторон, опасностей и возможностей;
4. Анализ альтернатив и выбор стратегии;
5. Управление реализацией стратегии;
6. Оценка стратегии, и при необходимости ее корректировка [125, р. 38].

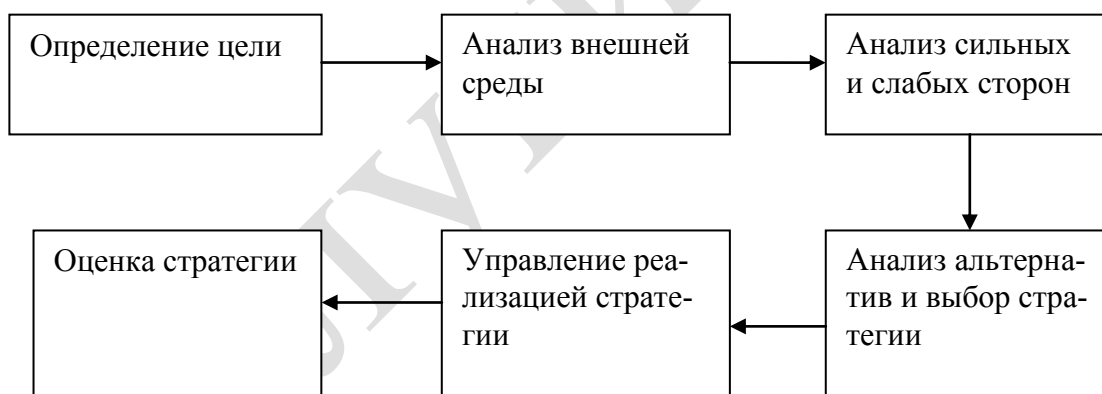

Рис. 4.1. Процесс формирования стратегии

Соотнесем данные этапы со стоящей задачей по формированию стратегии сотрудничества России и Турции в сфере энергетики. При этом произведем соответствующую корректировку с учетом того, что стратегия предназначена не для фирмы-субъекта ВЭД, а для государства в целом.

1. Определение цели.

Целью является эффективное с экономической точки зрения присутствие России на турецком рынке энергоресурсов.

2. Анализ внешней среды.

Анализ внешней среды проводится в целях предвидения потенциальных угроз, а также выявления потенциальных возможностей развития. Автором в предыдущих параграфах были проанализированы следующие факторы:

- экономические (уровень развития страны, объем потребления энергоресурсов);
- внешнеторговые условия (торговые соглашения между странами, таможенная политика, нормативные акты);
- рыночные (спрос на энергию, наличие собственных производственных мощностей, прогнозы развития энергорынка Турции);
- транзитные (транзитные возможности Турции);
- конкурентные (проекты газопроводов «Южный поток» и «Набукко», их перспективы, сильные и слабые стороны).

Можно говорить о том, что существует определенное расхождение подходов России и Турции к использованию ресурсов в энергетической сфере. Если турецкое руководство вполне определенно говорит о своих планах в энергетике, то российское пока только начинает их разрабатывать. Кроме того, для РФ поставки энергоносителей формируют рост ВВП, а для Турции рост ВВП требует увеличения поставок энергоносителей.

3. Анализ сильных и слабых сторон, опасностей и возможностей.

Автор считает, что хотя речь и идет о вопросах взаимоотношений двух стран в сфере энергетики, вполне возможно применить в данном случае метод, используемый при обосновании стратегических решений, а именно SWOT-анализ.

Таблица 4.1.

SWOT—анализ основных факторов развития сотрудничества России с Турцией с
сфере энергетики

Сила (S)	Слабость (W)
1. Наличие значительных запасов энергоресурсов в России;	1. Износ основных фондов в нефтегазовой отрасли России;
2. Большие объемы добычи и экс-	2. Истощение разведанных за-

порта энергоресурсов; 3. Государственная поддержка проектов нефтегазовой отрасли, имеющих стратегическую значимость; 4. Имидж России как добросовестного поставщика энергоресурсов; 5. Богатый опыт, накопленный в энергетической отрасли России; 6. Высокий научный и технологический потенциал энергетической отрасли России.	пасов нефти и газа в России и медленное освоение новых месторождений; 3. Слабое развитие в России возобновляемых источников энергии.
Возможности (О) 1. Переход в двусторонних расчетах в торговле на евро или на национальные валюты по примеру РФ и КНР; 2. Рост объемов российских инвестиций в производственную сферу турецкой экономики, участие в процессе приватизации и строительстве новых объектов ТЭК; 3. Реализация новых проектов поставок энергоресурсов из России; 4. Увеличение потребления энергоресурсов в Турции в связи с экономическим ростом. 5. Благоприятный инвестиционный режим в ТЭК Турции	Угрозы (Т) 1. Снижение цен на энергоносители; 2. Решение проблемы Каспийских месторождений не в пользу России; 3. Реализация программы ЕС «Восточное партнерство», подразумевающей развитие энергосистем в обход России; 4. Угроза усиления исламских движений в Турции и переориентация Турции в сторону «исламских ценностей» в ущерб экономическому сотрудничеству; 5. Строительство газопровода «Набукко»; 6. Использование собственных источников энергоресурсов и развитие альтернативных источников энергоснабжения в Турции.

Составлено автором

По итогам SWOT-анализа составляется матрица стратегических мероприятий.

Таблица 4.2.

Матрица стратегических мероприятий

SO – мероприятия, которые необходимо провести, чтобы использовать сильные стороны для увеличения возможностей: 1. Организация более тесного сотрудничества между Россией и Турцией в энергетической сфере на госу-	WO – мероприятия, которые необходимо провести, преодолевая слабые стороны и используя представленные возможности: 1. Использование возможностей благоприятного инвестиционного климата в Турции для извлечения
---	---

дарственном уровне; 2. Сохранение и увеличение научного потенциала и опыта России в энергетической сфере для сохранения и увеличения возможностей участия в современных инвестиционных проектах на территории Турции; 3. Освоение новых месторождений нефти и газа в России для сохранения и увеличения возможностей экспорта в Турцию.	большей прибыли и направление этой прибыли на модернизацию ТЭК России; 2. Привлечение турецких инвесторов в освоение российских месторождений энергоресурсов через создание консорциумов; 3. Организация более тесного финансового и банковского сотрудничества для заключения в перспективе соглашения об использовании в двусторонних расчетах России с Турцией национальных валют.
ST – мероприятия, которые используют сильные стороны для избежания угроз: 1. Предложение такого проекта иностранным потребителям российских энергоресурсов, который бы превосходил по своим возможностям проект «Набукко»; 2. Участие в разведке и освоении новых и перспективных месторождений энергоресурсов на территории Турции; 3. Проведение постоянного диалога России с Турцией по вопросам экспорта энергоресурсов и транзиту.	WT – мероприятия, которые минимизируют слабые стороны для избежания угроз: 1. Модернизация российского ТЭК, повышение его экономичности и эффективности; 2. Приобретение энергосберегающих технологий и технологий возобновляемых источников энергии в Турции; 3. Организация двустороннего диалога России с Турцией в сфере модернизации энергетики.

Составлено автором

В матрице стратегических мероприятий важное место получил двусторонний диалог России с Турцией в энергетической сфере. Учитывая особую важность данной сферы для обеих стран, такой диалог целесообразно организовывать на государственном уровне и на постоянной основе.

На взгляд автора потенциальные опасности в настоящее время перевешивают возможности, так как происходит качественное изменение энергетики в развитых странах.

4. Анализ альтернатив и выбор стратегии

Развитие энергетического рынка в начале XXI в. имеет не много альтернативных путей. Как показало исследование автора, европейский и турецкий ТЭК наце-

лены на проведение серьезной модернизации с сокращением энергетических потерь при транспортировке, повышением энергосбережения и энергоэффективности, а также с широким внедрением новых технологий и использованием возобновляемых источников энергии. Рост энергопотребления должен покрываться именно за их счет. При этом значение нефти и газа хотя и сохраняется, но в долгосрочной перспективе может снизиться. Важным моментом является переориентация турецкого ТЭК с крупных электростанций на более мелкие.

Обобщенно можно представить три варианта энергетической стратегии России при экспорте:

- инерционная стратегия, т.е. поставки традиционных энергоресурсов, медленная модернизация, второстепенность новых технологий. Такая стратегия приведет к падению уровня конкурентоспособности российского ТЭК, окончательно закрепит за Россией статус сырьевого придатка развитых стран;

- инновационная стратегия, т.е. сохранение поставок традиционных энергоресурсов, более быстрая модернизация ТЭК, развитие новых технологий, связанных с повышением энергоэффективности и энергосбережения, в том числе на основе возобновляемых источников энергии. Такая стратегия должна привести к повышению уровня конкурентоспособности российского ТЭК и усилению России в качестве поставщика не только энергетического сырья, но и экспортера энергетических технологий;

- комбинированная стратегия, т.е. использование наиболее передовых технологий при строительстве и модернизации газопроводов, осуществление энергетических проектов, при этом медленное увеличение доли возобновляемых источников энергии, незначительное повышение энергоэффективности и энергосбережение, или даже сохранение их на прежнем уровне. Такая стратегия приведет к дисбалансу в энергетической отрасли между менее развитым внутрироссийским энергетическим рынком и модернизированными экспортными энергетическими направлениями.

С учетом общемировых тенденций развития энергетики, которые характеризуются повышением доли возобновляемых источников и стремлением к энергосбережению, очевидно, что необходимо выбирать второй вариант. Только стратегия ин-

новаций позволит качественно изменить не только российский экспорт энергоресурсов, но и внутренний российский энергетический рынок.

Наиболее важные меры для реализации инновационной энергетической стратегии, на взгляд автора, следующие:

- в) введение льготного налогообложения для компаний и организаций, занимающихся разработкой и внедрением передовых технологий в области энергетики;
- б) льготное кредитование и субсидирование компаний и организаций, занимающихся разработкой и внедрением передовых технологий в области энергетики;
- в) приобретение за рубежом передовых технологий в области энергетики;
- г) освоение новых месторождений энергоресурсов в России на современном техническом и технологическом уровне;
- д) модернизация уже освоенных месторождений энергоресурсов в России;
- е) кооперация с зарубежными партнерами в энергетической сфере для получения современной технической и технологической информации, обучения современным навыкам управления предприятиями энергетической отрасли.

5. Управление реализацией стратегии

Управление реализацией стратегии с российской стороны осуществляется Министерством энергетики РФ в контакте с компаниями «Газпром», «Росатом», «Роснано», «Русгидро» и т.п.

Поставки энергоресурсов и инвестиционная деятельность компаний на турецком рынке не всегда подлежат строгому государственному контролю. Естественно, каждая отдельно взятая компания осуществляет управление своей коммерческой деятельностью самостоятельно, но определенная согласованность действий необходима. На двустороннем уровне управление реализацией стратегией целесообразно организовать посредством российско-турецкой межправительственной Комиссии по энергетике. Такая Комиссия предлагается автором и рассматривается ниже.

6. Оценка эффективности стратегии, ее соответствия практическим нуждам, ее корректировка при необходимости.

Для более разностороннего формирования стратегии используем подход американских исследователей Б. Пирсона и Н. Томаса [82, с. 208]. Исходя из специфики

рассматриваемой сферы энергетики, часть пунктов, предусмотренных американскими авторами, не может быть напрямую применена в процессе формирования стратегии России в сфере энергетики в отношении Турции.

В рамках экономической миссии американских авторов рассматриваются следующие вопросы:

1. Источники финансирования необходимых активов. По официальной информации на сайте «Газпрома», главными финансовыми источниками для строительства газопровода «Южный поток» являются собственные средства компании «Газпром», а также средства других участников проекта, например итальянской компании ENI, что составит максимум половину необходимых затрат. Кроме того, планируется привлечение заемных средств в европейских банках. Немалую роль играет государственная поддержка проекта. Государство, по сути, выступает гарантом финансовой стабильности проекта;

2. Вероятный уровень прибыли и поступления денежных средств. Примерная оценка некоторых экономических показателей проекта «Южный поток» дана автором выше.

3. Уровень финансовых доходов, которые будут получены в результате. Оценить второй и третий элементы экономической миссии в нашей работе не представляется возможным. Речь идет либо о закрытой информации, либо о большом количестве субъектов хозяйственной деятельности, участвующих во внешнеэкономических отношениях с Турцией в сфере энергетики. Каждая отдельно взятая компания сама дает прогноз своим финансовым результатам. Однако, оценивая опыт взаимоотношений государства и крупных компаний, таких как «Газпром», «Росатом», «Роснано», можно предположить, что в случае возникновения серьезных финансовых проблем в ходе реализации стратегически значимых для нашей страны проектов, эти компании получают государственную поддержку. Такая ситуация уже складывалась в 2008-2009 гг., когда был составлен список стратегически важных предприятий, и им была оказана целевая финансовая помощь. В тот же период компания «Газпром» столкнулась со сложностями по погашению кредитных обязательств перед зарубежными банками, и часть задолженности была погашена государством.

В своей работе Б. Пирсон и Н. Томас [82, с. 206] обозначают конкурентоспособную рыночную стратегию как:

1. Выбор рынков и рыночных сегментов для своих товаров или услуг.

В данном случае рынок уже обозначен – Турция. Рыночные сегменты также известны: государственный сектор, промышленные потребители, заказчики и организаторы тендеров, население. Товар, предлагаемый российскими компаниями на турецком энергорынке, также традиционный: природный газ, нефть, уголь, оборудование для АЭС и ГЭС.

2. Предложение таких товаров, которые необходимы покупателям.

Предлагаемые товары пользуются устойчивым спросом, особенно природный газ, однако российские компании не могут предложить турецкому потребителю ветровые генераторы, солнечные батареи, энергосберегающие лампы и технологии. Без глубокой и быстрой модернизации российской энергетики и науки новые товары не могут быть предложены. Это касается не только турецкого энергетического рынка. Достижение более глобальной стратегической цели – сохранения и расширения российского сектора на мировом рынке энергоносителей – также невозможно без модернизации российской энергетики.

Это тем более актуально, что Турция стремится снизить газовую зависимость от России и увеличить свои энергетические мощности.

3. Умение производить товар / предоставлять услугу лучше или дешевле конкурентов.

В настоящее время российский экспортер газа в Турции занимает почти монопольную позицию, имея почти 70% рынка. Отпускная цена соответствует цене для Западной Европы и составляет примерно 450 долларов за 1000 куб. м. Для менее богатого, чем германский или итальянский, турецкого потребителя это высокая цена. Туркменский или иранский газ предположительно могут быть дешевле на 80-100 долларов, так как эти страны заинтересованы в выходе на новые рынки и готовы снижать цену.

Таким образом, главный товар в энергоэкспорте России по цене является менее конкурентоспособным, чем его потенциальные соперники из Ирана или Туркмении.

Данный вывод в перспективе также должен приводить к пересмотру существующей российской энергетической стратегии на турецком энергетическом рынке, сосредоточенной на поставках газа. С целью диверсификации присутствия на турецком энергетическом рынке российской стороне следует освоить экспорт оборудования для электростанций, осуществлять совместные проекты по постройке различных видов генераций энергии, проводить совместные научные исследования в сфере энергетики.

В целом стратегический подход, предлагаемый автором, можно охарактеризовать как стратегию родственной диверсификации, т.е. распространение хозяйственной деятельности на новую область, связанную с уже освоенными областями бизнеса [125, р. 369]. В базовой отрасли снижаются объемы сбыта и прибыли. Рынки сильно насыщены традиционными продуктами, поэтому выведение на рынок нового продукта позволит увеличить прибыль.

Освоенная область в данном случае – это поставки энергоресурсов в виде сырья. Новая область – поставки оборудования, технологий для производства энергии, технологий энергосбережения, современных технологий транспортировки энергоносителей, технологий использования возобновляемых источников энергии, технологий повышения экологичности энергетики.

Очевидно, что для обеспечения международной энергетической безопасности, решения энергетических проблем глобального характера, необходимо переходить от противостояния между странами к сотрудничеству на взаимовыгодных условиях. К такому же выводу автор пришел после проведения SWOT-анализа и построения матрицы стратегических мероприятий.

Для разрешения спорных проблем в области энергетики между Россией и Турцией, а также для эффективной реализации основных стратегических целей нашей страны, необходимо создать Межправительственную комиссию по энергетике, действующую на постоянной основе.

В мире накоплен опыт работы двусторонних организаций, занимающихся вопросами взаимной торговли энергоресурсами и их транспортировки: российско-украинская комиссия, американо-канадская, израильско-палестинская и т.д. Непо-

средственно с Турцией в середине 2000-х гг., во время обострения вопроса о проходе через проливы Босфор и Дарданеллы российских нефтеналивных судов, создавалась временная двусторонняя межправительственная комиссия для разрешения проблемы.

В настоящее время имеется межправительственный орган, занимающийся вопросами развития и координации российско-турецкого торгово-экономического сотрудничества, - Смешанная межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству (МПК). В рамках МПК действуют 5 совместных рабочих групп:

1. по энергетике,
2. промышленности и технологиям,
3. инвестициям и подрядным услугам,
4. транспорту и транспортному строительству,
5. стандартизации и метрологии.

Кроме того, существует российско-турецкий Совет сотрудничества высшего уровня (ССВУ), четвертое заседание которого прошло в конце ноября 2013 г. в Санкт-Петербурге под председательством президента РФ В.В. Путина и премьер-министра Турции Р.Т. Эрдогана. По итогам заседания было заявлено, что приоритетом стратегического развития российско-турецких отношений является сфера энергетики.

Автор, основываясь на своем исследовании, также считает, что энергетический сектор является важнейшим для России и Турции, он требует особого внимания и подхода. Существующую рабочую группу в рамках МПК целесообразно преобразовать в Межправительственную комиссию по энергетике. В сферу действия Комиссии могут войти как минимум четыре основных задачи:

- согласование тарифов на российский газ для турецких потребителей;
- согласование тарифов на транзит российского газа через территорию Турции для потребителей в третьих странах;
- мониторинг, т.е. постоянное контролирование внешнеэкономической среды для России в качестве поставщика энергоресурсов, и внутриэкономической среды в

Турции в качестве покупателя энергоресурсов, с определением порядка адекватного реагирования на изменение ситуаций;

- решение противоречий, возникающих вокруг проектов «Южный поток» и «Набукко».

Автор предлагает следующую организационную структуру Комиссии. С целью укрепления двусторонних связей необходимо создание совместных рабочих групп, занимающихся актуальными вопросами развития энергетики (см. рис. 4.2.):

- группа по модернизации объектов ТЭК на территории Турции с помощью российских организаций и специалистов;
- группа по развитию и внедрению новых технологий в энергетике;
- группа по экологии в энергетике;
- группа по согласованию тарифов и цен;
- группа по предоставлению грантов.

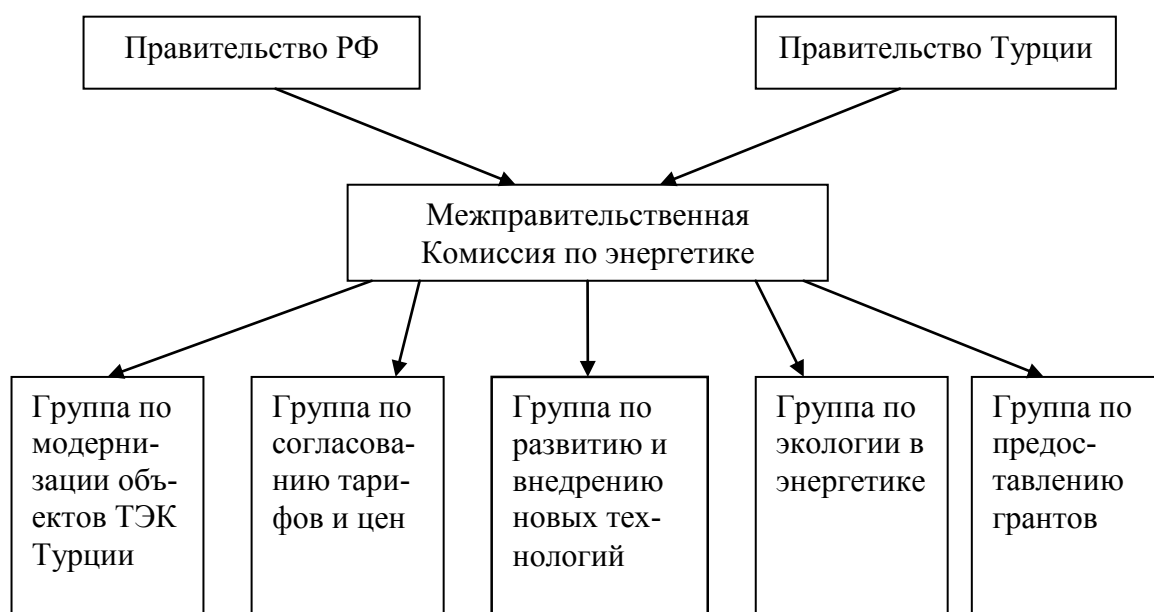

Рис. 4.2. Структура Межправительственной российско-турецкой Комиссии по энергетике

Кроме того, Комиссия поспособствует в решении спорных вопросов, связанных с подписанием Турцией в ближайшие 1-2 года Договора об энергетическом сообществе (ДЭС). Это приведет к тому, что Турция имплементирует на своей территории законодательство ЕС в сфере энергетики, что серьезно осложнит российский экспорт и транзит энергоносителей.

Создание и функционирование подобной Комиссии позволит снижать напряженность вокруг конкурирующих российских и европейских энергетических проектов, но и избежать фактического выдавливания российских энергокомпаний с турецкого энергетического рынка после подписания Турцией ДЭС.

Под эгидой межправительственной Комиссии по энергетике могут быть организованы совместные образовательные программы при университетах России и Турции, связанные не только с ТЭК, но и с экологией. Целесообразно создать совместный межгосударственный Фонд для финансирования энергетических проектов на территории не только Турции, но и России (см. рис. 4.3.).

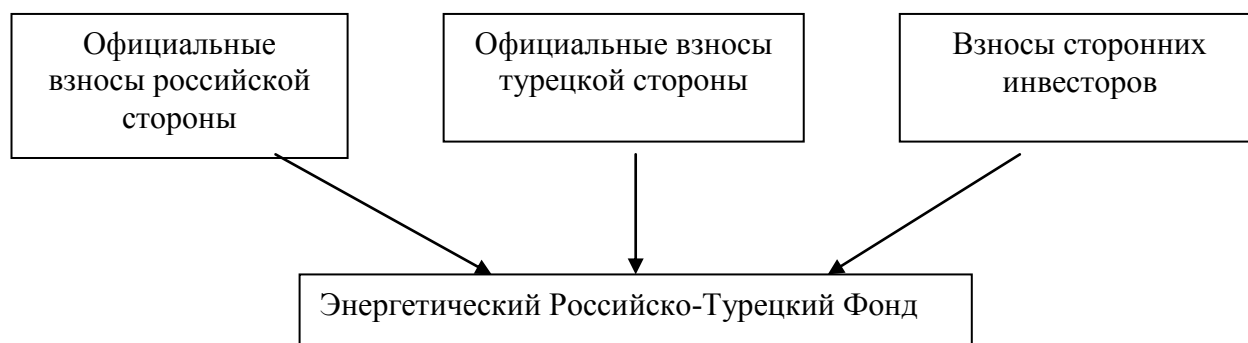

Рис. 4.3. Формирование Российско-Турецкого Энергетического Фонда

Создание межправительственной Комиссии не противоречит основным принципам стратегии сотрудничества России с Турцией в сфере энергетики. Также работа Комиссии не противоречит действующей Энергетической стратегии России.

При этом российская стратегия в области энергетики в отношении Турции не может быть осуществлена должным образом при отсутствии решений по следующим задачам:

1. Модернизация российского ТЭК во избежание дальнейшего технологического отставания в целях снижения вероятности аварий на объектах комплекса, а также для повышения экологического благополучия в России. Решение технологических задач по энергосбережению в процессе энергопередачи за счет обновления передающих сетей. Должна быть принята перспективная программа по поддержке разви-

тия возобновляемой энергетики по аналогии с другими странами, такими как страны Европейского Союза, США и Китай;

2. Освоение новых месторождений природного газа, решение вопроса о статусе Каспия и раздел его нефтегазоносного шельфа между прикаспийскими странами для наполнения трубопровода по проекту «Южный поток» без ущерба для российских потребителей. Таким образом, наша страна будет не просто располагать запасами газа и нефти, но сможет отказаться от закупки среднеазиатского газа с целью дальнейшей его перепродажи.

Учитывая синхронное выполнение этих задач, а также создание Комиссии, целесообразно разделить российскую стратегию в отношении Турции в сфере энергетики на три этапа.

Этап 1. 2015-2020 гг.

На данном этапе перед Россией будут стоять следующие задачи:

1. удовлетворение растущего турецкого спроса на энергоресурсы за счет освоенных российских месторождений и перепродаваемых среднеазиатских нефти и газа по текущим контрактам;

2. проведение модернизации ТЭК России за счет внутренних источников (государство и частные инвесторы) и за счет привлечения иностранных инвестиций;

3. создание межправительственной российско-турецкой Комиссии по энергетике и начало ее работы;

4. создание совместного российско-турецкого Фонда по энергетике в рамках функционирования энергетической Комиссии;

5. образование рабочих групп при Комиссии;

6. увеличение инвестиций (российских и иностранных компаний) в разработку наиболее перспективных месторождений, за счет которых будут обеспечиваться турецкие потребители;

7. научные изыскания за счет государства и частных инвесторов по снижению стоимости технологий возобновляемых источников энергии;

8. поддержка российской науки за счет государства и частных инвесторов в сфере энергетики и решение кадровых проблем;

9. определение статуса Каспийского моря и российского шельфа для возможности освоения его газоносных месторождений;

10. работа по согласованию российского законодательства по энергетике с Договором об энергетическом сообществе ЕС;

11. участие российских энергетических компаний в тендерах по приватизации объектов ТЭК Турции;

12. разработка технико-экономического обоснования проекта «Южный поток», его оценка с точки зрения экономической эффективности.

Этап 2. 2020-2025 гг.

Задачи на данном этапе во многом вытекают из успешности решения задач на предыдущем:

1. продолжение модернизации ТЭК России за счет внутренних источников (государство и частные инвесторы) и за счет привлечения иностранных инвестиций, постепенный переход на качественно новый технологический уровень, сокращение и ликвидация технического и технологического отставания;

2. удовлетворение растущего турецкого спроса на энергоресурсы за счет освоенных российских месторождений и перепродаваемых среднеазиатских нефти и газа по текущим контрактам;

3. заключение новых контрактов России с Турцией на поставку из России энергоресурсов;

4. освоение месторождений Каспия и Арктической зоны за счет внутренних источников (государство и частные инвесторы), а также в рамках международных консорциумов;

5. строительство газопровода «Южный поток» с возможным ответвлением в Израиль и на Кипр;

6. продолжение участия российских энергетических компаний в тендерах на приватизацию и строительство объектов ТЭК на территории Турции;

7. одним из эффектов модернизации российского ТЭК должен стать экспорт в Турцию российских энергетических технологий в области энергосбережения и пользования генерациями возобновляемых источников энергии. Такой экспорт мо-

жет отрицательно сказаться на росте объема поставок традиционных энергоносителей, однако, если его не станут осуществлять российские компании, то это сделают иностранные, и данный рынок для российских компаний будет потерян;

8. продолжение работы в рамках основных задач совместной межправительственной российско-турецкой Комиссии по энергетике;

9. возможно создание новых групп в Комиссии по энергетике по другим направлениям, связанным с энергетикой, энергосбережением и экологией;

10. расширение сотрудничества Комиссии с соответствующими органами и организациями Европейского Союза;

11. продолжение работы совместного российско-турецкого Фонда в рамках Комиссии по финансированию энергетических и экологических проектов на территории России и Турции. Расширение финансовых возможностей Фонда за счет привлечения новых инвесторов и спонсоров. Работа Фонда с научными учреждениями России, Турции, ЕС, ближневосточных, причерноморских и прикаспийских стран.

Этап 3. 2025-2030 гг.

Задачи на данном этапе также вытекают из предыдущих этапов, но должны быть определены направления развития российско-турецкого сотрудничества в области энергетики после 2025 г.:

1. поставки российских энергоресурсов в Турцию в рамках заключенных контрактов;

2. заключение перспективных контрактов по экспорту российских энергоносителей в Турцию и их транзиту через Турецкую территорию в третьи страны;

3. возможное расширение Комиссии за счет включения в ее работу сопредельных России и Турции стран, входящих в общую ближневосточную, причерноморскую и прикаспийскую зону;

4. формулирование и выдвижение новых задач в российско-турецком сотрудничестве в энергетической сфере на период после 2030 г.

Комиссия должна предусматривать не только обсуждение проблем, но и поиск их решения в рамках экономического сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе, в нефтегазовой отрасли и в электроэнергетическом комплексе, а также

взаимодействие в области промышленности и передовых технологий, малого и среднего предпринимательства, стандартизации и патентования.

За последние годы в организации внешнеэкономической деятельности России обозначилась новая весьма важная и перспективная тенденция к объединению предприятий, выступающих на внешних рынках. Возникли и действуют союзы производителей и экспортеров различных видов продукции.

Опыт большинства зарубежных стран свидетельствует, что отраслевые объединения производителей и экспортеров достаточно эффективно действуют в условиях рыночной экономики. Не подмена государственных структур, а разграничение полномочий - основной принцип такого взаимодействия. В контакте с государственными органами они участвуют в разработке нормативно-правовой базы, определяют основные компоненты внешнеэкономической стратегии, занимаются научными разработками, стандартизацией и статистикой.

Одной из основных задач Комиссии является выработка специализированного Соглашения о торгово-экономических отношениях в области энергетики России и Турции. По мнению автора, такое Соглашение должно разрешать следующие вопросы:

1. основные принципы двусторонних отношений в области энергетики;
2. принципы поведения в отношении третьих стран при осуществлении энергетических проектов на территории России или Турции, если это затрагивает интересы одной из сторон;
3. определение взаимных энергетических интересов в регионе Каспийского и Черного морей, а также увязка этих интересов с интересами сторонних государств.

Работа данной Комиссии должна быть направлена на решение наиболее проблемных вопросов энергетической сферы.

Итоги главы можно сформулировать следующим образом:

1. Приоритетами стратегии сотрудничества России с Турцией в сфере энергетики должны быть:

- а) сохранение и расширение российского присутствия на турецком энергетическом рынке;

- б) повышение экономической эффективности российских компаний на турецком энергетическом рынке;
- в) ориентация на конкурентные преимущества российского топливно-энергетического комплекса при работе на турецком энергетическом рынке;
- г) снижение влияния геополитических факторов при принятии экономических решений при формировании стратегических подходов России в отношениях с Турцией в сфере энергетики;
- д) развитие двустороннего российско-турецкого сотрудничества для решения спорных вопросов в энергетической сфере.

2. Необходимо соблюдать следующие принципы формирования стратегии сотрудничества России с Турцией в сфере энергетики:

- а) учет общегосударственных стратегических интересов, но при этом превалирование экономических факторов над геополитическими при формировании стратегии.
- б) учет экономически обоснованной и конъюнктурной позиции Турции в процессе формирования внешнеэкономических связей в сфере энергетики.
- в) необходимость диверсификации российских внешнеэкономических связей, путей поставок и технологий использования энергоресурсов на внешних рынках.
- г) сохранение зависимости Турции от поставок российского газа.

3. Одним из вариантов дальнейшего согласованного развития двусторонних российско-турецких отношений в энергетике является создание Межправительственной Комиссии по энергетике. Данную Комиссию целесообразно создать для работы в течение ближайших 10-15 лет с учетом сложившихся отношений и общегосударственных подходов в России и Турции;

4. Сформулированы этапы формирования стратегии внешнеэкономического сотрудничества России и Турции в сфере энергетики. Очевидно, что в ближайшие годы российская энергетика для удержания позиций на турецком энергорынке должна быть подвергнута модернизации.

Существующая российская стратегия с фокусом на экспорте сырья нуждается в пересмотре и увеличении в экспорте доли наукоемких товаров и технологий, так как

на турецкий рынок активно проникают поставщики более дешевого газа из Ирана и Туркмении. Только такие шаги позволят российским энергетическим компаниям удержать позиции на турецком рынке в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

КАЛУТКИН П.Е.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Российско-турецкие отношения за последнее столетие претерпели весьма значительные изменения. Оба государства прошли похожие этапы в своем развитии. Российская и Османская империи, постоянно враждовавшие собой, распались, прошли через революции, гражданские войны и иностранную интервенцию. После утверждения новых правительств в Советской России и республиканской Турции начался принципиально новый этап в реализации двусторонних отношений в самых различных сферах.

Нельзя сказать, что эти отношения поступательно развивались. Несмотря на близкое соседство, взаимную дополняемость экономик, график межгосударственных отношений носил волнообразный характер. Периоды тесного сотрудничества, когда советская сторона выделяла кредиты и займы, направляла специалистов и инженеров на турецкие стройки и заводы, сменялись периодами отстранения и взаимного подозрения, особенно в конце 40-х - начале 50-х гг. Торгово-экономические отношения в точности следовали общему политическому графику. Но в любом случае, ни для Советского Союза, ни для Турции сфера торгового обмена не была решающей. Двусторонние экономические контакты в общем объеме внешней торговли для обеих стран были незначительны и второстепенны.

Перелом в отношениях произошел в начале 80-х гг. XX в. в связи с появлением нового аргумента двусторонних связей: экспортом природного газа из СССР в Турцию. С этого момента взаимоотношения двух стран приобрели совершенно иное измерение. Собственно политический аспект взаимоотношений был вытеснен торгово-экономическим, а решающим фактором стала энергетическая сфера.

Турция к концу 80-х гг. начала вступление в этап модернизации экономики, этап перехода от преимущественно аграрного типа к аграрно-индустриальному. Это поставило страну перед проблемой поиска новых, стабильных и больших источников энергоносителей для поддержания своего экономического роста и продолжения преобразований. Сама Турция лишена достаточных разведанных месторождений

нефти или газа, так что удовлетворять свои потребности она способна, главным образом, за счет импорта.

Для Советского Союза, а далее для России экспорт энергоносителей первоначально расценивался как возможность получения дополнительной валютной выручки, крайне необходимой для Перестройки и реформ. Распад СССР, потеря прежней экономической мощи только придали энергетическому экспорту дополнительное экономическое и коммерческое значение.

Однако для России экспорт нефти и газа приобрел новую ипостась, став инструментом внешнеполитической деятельности. Широкое распространение в средствах массовой информации получили понятия «энергетическая сверхдержава» и «энергетическая дипломатия». Происходит определенная подмена реальных экономического развития и силы на сырьевую экспансию и привязку иностранных потребителей.

В свою очередь Турция приобрела для России значение не только и не столько как крупный потребитель энергоресурсов, а как транзитер природного газа. При этом подобное значение Турция имеет и для нашей страны и для стран Европейского Союза, заинтересованных в альтернативных поставщиках газа вместо России.

Автор считает, что рабочая гипотеза, выдвинутая им, и состоящая в том, что энергетические ресурсы и контроль над их транзитом стали важным фактором мировой политики и международных отношений, подтверждена.

Противостояние на мировом уровне за энергетические ресурсы и контроль над их транзитом усиливается, в этой сфере нарастают противоречия, в том числе, между Россией и Турцией. Сгладить и решить противоречия между Россией и Турцией целесообразно путем нахождения общих интересов в сфере энергетики, ведения постоянного межгосударственного диалога в рамках стратегии сотрудничества. Однако нахождение общего знаменателя в энергетической сфере осложняется ее крайней политической важностью. В процессе исследования неоднократно были приведены примеры, когда геополитические и общие стратегические интересы государства берут верх над интересами чисто экономическими. Это утверждение справедливо и для России, и для Турции. При этом еще в недавнем историческом прошлом наша

страна позиционировала себя как «энергетическая сверхдержава» и активно применяла методы энергетической дипломатии. Только после мирового кризиса 2008 г. и падения цен на нефть данная риторика пошла на убыль.

В результате анализа становления и развития российско-турецких отношений в области энергетики была предложена периодизация процесса развития российско-турецких отношений в сфере энергетики. Установлено, что двусторонние отношения прошли в своем развитии три этапа, и находятся в начале четвертого этапа, который характеризуется новыми вызовами и угрозами для российского экспорта энергоресурсов в Турцию. Данные вызовы и угрозы связаны, прежде всего, с углубляющимся технологическим отставанием российского ТЭК, а также с отставанием в освоении новых месторождений энергоресурсов на фоне усиливающейся международной конкуренции.

В качестве результата анализа состояния топливно-энергетического комплекса Турции на современном этапе были выявлены его особенности: высокая зависимость страны от внешних поставок нефти и газа; серьезный дисбаланс между регионами Турции по обеспеченности доступа к энергетическим и газовым сетям; активное использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Исследование роли Турции в качестве транзитера нефти и газа доказало, что потенциально Турция может выступать транзитером нефти и газа из стран Средней Азии, Ирана и Ирака в европейские страны. Россия в свою очередь рассматривает использование территории Турции для транзита нефти и газа в южно-европейские и балканские страны, а также на Кипр и в Израиль.

Анализ матрицы взаимодополняемости России и Турции в сфере энергетики дал следующий результат: единственным показателем, по которому Турция превосходит нашу страну, является опыт использования возобновляемых источников энергии и энергосбережения. По одному элементу позиции совпали – возможности транзита через свою территорию энергоресурсов. По показателям технологии производства и управления, насыщенности нефтью и газом, углем, водными ресурсами и опытом эксплуатации АЭС Россия превосходит Турцию.

Сравнительный анализ российского проекта «Южный поток» и европейско-турецкого «Набукко» показал, что российский проект уступает своему конкуренту по следующим критериям: высокая стоимость российского проекта, большая протяженность подводной части трубопровода, неопределенность потребителей российского газа в Европе, отсутствие освоенных российских месторождений газа для наполнения трубопровода.

Были выявлены стратегические задачи развития турецкого топливно-энергетического комплекса на современном этапе:

1. курс на снижение зависимости от импорта нефти и газа путем поиска и освоения собственных месторождений;
2. превращение Турции в главного транзитера среднеазиатской и азербайджанской нефти и газа в Европу;
3. усиление роли Турции в качестве транзитной территории для экспорта энергоресурсов с севера на юг и с востока на запад;
4. проведение приватизации объектов энергетической сферы, в том числе с участием иностранных компаний;
5. строительство АЭС в Турции.

Стратегическими задачами России в рамках взаимодействия с Турцией в сфере энергетики на современном этапе являются:

1. превращение России в главного транзитера среднеазиатской и азербайджанской нефти и газа;
2. модернизация газопровода «Голубой поток»;
3. реализация проекта «Южный поток»;
4. строительство ветки газопровода для транзита природного газа в Израиль и на Кипр;
5. расширение участия российских инвесторов в строительстве новых и модернизации существующих энергетических объектов в Турции,
6. участие российских компаний в приватизационном процессе энергетического сектора Турции.

В ходе исследования было доказано расхождение подходов России и Турции к использованию ресурсов в энергетической сфере. Для России поставки энергоносителей формируют рост ВВП, а для Турции рост ВВП требует увеличения поставок энергоносителей.

Также было выявлено серьезное влияние в России геополитических факторов на экономические факторы, влияющие на состояние российско-турецких отношений в сфере энергетики. Финансовые уступки, снижение отпускной цены российского газа, поставляемого Турции, снижение отпускного тарифа на проектируемой российскими компаниями АЭС в Турции – все это продиктовано стратегической необходимостью присутствия российских компаний на турецком энергетическом рынке.

В диссертации были выявлены основные тенденции развития мирового нефтегазового рынка на современном этапе, которые имеют ряд специфических характеристик: формирование спроса и предложения на нефть и газ, которые зависят не только от рыночных факторов; неравномерное размещение запасов нефти и газа среди стран; дисбаланс между объемами запасов нефти и газа в разных странах и объемами поставок нефти и газа из этих стран на внешний рынок.

Автор определил факторы, снижающие возможности странами осуществлять поставки нефти и природного газа:

1. техническая отсталость нефтегазовой и перерабатывающей отраслей, из-за чего страны не имеют полной возможности осваивать новые месторождения, строить современные перерабатывающие предприятия с высокой долей переработки нефти, строить заводы по сжижению газа;
2. политическая нестабильность, из-за которой может быть затруднен доступ к месторождениям нефти и газа, ограничивается возможность вывоза нефти и газа, увеличивается вероятность террористических атак на объекты топливно-энергетического комплекса;
3. чрезмерная удаленность от зарубежных рынков сбыта, повышающая транспортные расходы, делающая продукцию нефтегазового комплекса неконкурентоспособной, а в случае с природным газом лишаящая возможности прокладки трубопроводов.

Анализ позволил выявить достоинства и недостатки Энергетической стратегии РФ. Среди недостатков имеются: недостаточно глубоко разработано направление развития возобновляемых источников энергии; внешнеторговое направление не предусматривает конкретизации по отдельным странам; связываются внешняя торговля энергетическими ресурсами и российское влияние в мире; недостаточно внимания уделяется вопросам энергосбережения и повышения энергоэффективности.

В качестве одного из важнейших результатов анализа, автором были предложены основные принципы формирования российской стратегии сотрудничества с Турцией в сфере энергетики:

1. учет общегосударственных стратегических интересов;
2. превалирование экономических факторов над геополитическими при формировании стратегии;
3. учет конъюнктурной позиции Турции в процессе формирования внешнеэкономических связей в сфере энергетики;
4. диверсификация российских внешнеэкономических связей, путей поставок энергоресурсов, а также развитие новых технологий;
5. сохранение зависимости Турции от поставок российского газа.

Стратегические приоритеты России в отношениях с Турцией в энергетической сфере на современном этапе развития двусторонних связей состоят в следующем:

1. сохранение и расширение российского присутствия на турецком энергетическом рынке через модернизацию старых трубопроводов, строительство новых энергетических объектов, участие в процессе приватизации энергетического сектора Турции;
2. повышение экономической эффективности деятельности российских компаний на турецком энергетическом рынке;
3. повышение роли экономических факторов при формировании стратегических подходов России в отношениях с Турцией в сфере энергетики;
4. развитие двустороннего российско-турецкого сотрудничества, в том числе, с целью решения спорных вопросов в энергетической сфере. В диссертации была обоснована необходимость создания российско-турецкой межправительственной

энергетической комиссии, с целью управления реализацией российской внешнеторговой стратегией в отношении с Турцией в сфере энергетики.

КАЛУТКИН П.Е.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные документы и акты

1. Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой республики (25 мая 1992 г.) [Электрон. Ресурс] - Информационно-правовая система Консультант Плюс: Высшая Школа.
2. Итоговый протокол о сотрудничестве России и Турции (30.11. 2004, Москва) [Электрон. Ресурс] - Информационно-правовая система Консультант Плюс: Высшая Школа.
3. Конвенция о защите Чёрного моря от загрязнения (Бухарест, 21 апреля 1992 г.) [Электрон. Ресурс] - Информационно-правовая система Консультант Плюс: Высшая Школа.
4. Конвенция о международных правилах предупреждения столкновений судов в море (Лондон, 20 октября 1972 г.) [Электрон. Ресурс] - Информационно-правовая система Консультант Плюс: Высшая Школа.
5. Конвенция о режиме проливов (Монтрё, 20 июля 1936 г.) [Электрон. Ресурс] - Информационно-правовая система Консультант Плюс: Высшая Школа.
6. Совместная декларация о продвижении к новому этапу отношений между РФ и Турцией, о дальнейшем углублении дружбы и многопланового партнерства (Москва, 6 декабря 2004 г.). [Электрон. Ресурс] – <http://embrus-az.com/216-sovmestnaja-deklaracija-o-prodvizhenii.html>
7. Соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве России и Турции (25.02.1991, Анкара) [Электрон. Ресурс] - Информационно-правовая система Консультант Плюс: Высшая Школа.
8. Соглашение об отмене двойного налогообложения России и Турции (15.12.1997, Анкара) [Электрон. Ресурс] - Информационно-правовая система Консультант Плюс: Высшая Школа.

9. Соглашение о поощрении и поддержке взаимных инвестиций России и Турции (15.12.1997, Анкара) [Электрон. Ресурс] - Информационно-правовая система Консультант Плюс: Высшая Школа.
10. Тарифы за транзит газа в отдельных странах Договора к Энергетической Хартии Европейского Союза. Секретариат Энергетической Хартии. Брюссель, 2006. – 91 с.
11. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года. Министерство промышленности и энергетики РФ. [Электрон. Ресурс] - www.minprom.gov.ru/strategija.html
12. A European strategy for sustainable, competitive and secure energy. Commission of the European Communities, 2006. – 45 p.
13. Annual report of Capital Markets Board of Turkey, 2008, 2009
14. Doğal gaz kanunu. Ankara, 2006 – Закон о природном газе. Анкара, 2006
15. DPT. Türkiye. Temel Ekonomik Göstergeler. Ankara, 2007 – 55 s. – Турция. Основные экономические показатели. Анкара, 2007 – 55 с.
16. DPT. Türkiye. Temel Ekonomik Göstergeler. Ankara, 2008 – 64 s. – Турция. Основные экономические показатели. Анкара, 2008 – 64 с.
17. DPT. Türkiye. Temel Ekonomik Göstergeler. Ankara, 2009 – 61 s. – Турция. Основные экономические показатели. Анкара, 2009 – 61 с.
18. Economic indicators of Turkey 1998-2005. Ankara, İşbank, 2005 – 215 p.
19. Enerji arena. Beşinci Uluslararası konferans bilgileri. Ankara, 2007 – 38 s. – Энергетическая арена. Материалы пятой международной конференции. Анкара, 2007 – 38 с.
20. Energy Policies of IEA Countries – 2005 Review (Compendium) 92-64-18565-8
21. Energy Policies of IEA Countries – Turkey – 2004 Review 94-64-19660-9
22. Serbest ekonomik bölgeler kanunu. Ankara, 2004 – Закон о свободных экономических зонах. Анкара, 2004
23. TOBB. Ekonomik Rapor 2010. Ankara, 2011 – 149 s. – Официальный отчет по экономическому состоянию Турции 2010. Анкара, 2011 – 149 с.

24. TOBB. Ekonomik Rapor 2009. Ankara, 2010 – 155 s. – Официальный отчет по экономическому состоянию Турции 2009. Анкара, 2010 – 155 с.
25. Türkiye Enerji Stratejisi. Ankara, 2006 – 52 s. – Турецкая энергетическая стратегия. Анкара, 2006 – 52 с.
26. Türkiye İstatistik Yıllığı 1928-2008. Ankara, 2009 – 1300 s. Годовые статистические отчеты Турции 1928-2008. Анкара, 2009 – 1300 с.

Монографии, диссертации, исследовательские публикации

27. Аналитическая записка Института энергетической стратегии. Основные тенденции и закономерности изменения мировых цен на нефть (2001-2015 гг.). - М., 2009. – 6 с.
28. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия: Пер. с англ. / И. Ансофф -СПб.: Питер Ком, 1999. – 233 с.
29. Арслан М. Географический анализ внешнеэкономических связей между Турцией и Россией: Автореф. дис. ...канд. наук; Географические науки : 25.00.24 / МГУ им. Ломоносова. Геогр. фак. – М., 2003. – 23 с.
30. Баджик Г. Турция: новый геополитический нарратив. / Г. Баджик // Центр. Азия и Кавказ. - 2006. - № 3. - С. 27-44
31. Беккин Р.И. Исламская экономическая модель и современность. 2-е изд. М., 2010.
32. Белов С. Энерговизит. / С. Белов // <http://www.rg.ru/2010/01/14/energovizit.html>
33. Берч Н. Турция стремится расширить свое энергетическое присутствие в Каспийском бассейне. / Н. Берч // Eurasianet 05.03.2007 www.materik.ru
34. Бингол Х. Взаимодействие России и Турции в энергетической сфере. / Х. Бингол . – <http://www.journal-neo.com/php/content.php>
35. Борталевич С. И. Формирование инвестиционной политики корпораций топливно-энергетического комплекса / С. И. Борталевич; Бурятский гос. ун-т, Рос. акад. наук, Сиб. отд-ние, Ин-т теплофизики. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. - 138 с.

36. Виссема Х. Стратегический менеджмент и предпринимательство: возможности для будущего процветания: Пер. с англ. / Х. Виссема – М.: Финпресс, 2000. – 321 с.
37. Волкова С.Л. Экономические отношения Турции с некоторыми регионами России (Северный Кавказ, Поволжье, Урал). / С.Л. Волкова // Россия и мусульманский мир. – 2007. - № 1 – с. 107-117.
38. Воробьева О. В. Управление реструктуризацией естественных монополий топливно-энергетического комплекса на российском и международном рынках: [монография] / О. В. Воробьева; М-во образования и науки Российской Федерации, Волгоградский гос. ун-т. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2006. - 286 с.
39. Воробьева Р. А. Внешнеэкономическая деятельность и ценообразование в нефтегазодобывающей и нефтеперерабатывающей промышленности; Акад. естеств. наук Рос. Федерации. - М.: ВНИИОЭНГ, 1994. - 55 с.
40. Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы / А. Гринспен; ред. В. Ионов; пер. с англ.: Т. Гутман, В. Ионов, С. Сурин. - 2-е изд., доп. - М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. - 518 с.
41. Гулиев М.Е. Энергетическая проблема во внешнеэкономической стратегии стран СНГ / С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов. - СПб., 2005. - 98 с.
42. Гурьев А.А. «Голубой поток» и некоторые вопросы газовой стратегии РФ. / А.А. Гурьев // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/17-03-09.htm>
43. Гурьев А.А. О судоходстве в черноморских проливах. / А.А. Гурьев // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/27-04-05.htm>
44. Гурьев А.А. Геополитический ракурс нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан. / А.А. Гурьев // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/13-12-07.htm>
45. Гурьев А.А. Энергетическая безопасность Турции и ее сотрудничество с РФ в области энергетики. / А.А. Гурьев // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/10-09-05.htm>
46. Данилов В.И. Турция: борьба за создание вестернизированного демократического общества // Эволюция политических систем на Востоке (Иран, Пакистан, Турция: традиции и демократизация). М., 1999, с. 153-226

47. Дихтль Е., Хёршген Х. Практический маркетинг / Е. Дихтль, Х. Хёршген. - М.: Инфра-М: Высшая школа, 2001. - 254 с.
48. Егоров В.К. Россия – Турция: конструктивная взаимозависимость. / В.К. Егоров // Россия и современный мир. – 2004. - № 2. – с. 132-145.
49. Еремеев Д.Е. Турция на рубеже XX и XXI веков (1991-2007). М., 2007.
50. Жизнин С. З. Энергетическая дипломатия России на рубеже XX и XXI веков: Внешнеэкономические аспекты: Автореф. дис. ... канд. наук; Экономические науки : 08.00.14 / Дипломатическая акад. МИД РФ. – М., 1998. - 30 с.
51. Зиядуллаев Н.С. Центральная Азия и Шанхайская организация сотрудничества: современные тенденции и перспективы взаимодействия. Институт стран Азии и Тихоокеанского региона. - www.isatr.ru
52. Иванов И. Д. Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия / И.Д. Иванов; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т). - М.: Росспэн, 2001. - 317 с.
53. Иманов Р.А.О. Значение опыта экономических преобразований в Турции для формирования экономики России. / Р.А.О. Иманов // Экономическая наука современной России. – 2008. - № 1. – с. 122-123.
54. Кардинальные проблемы российской экономики на современном этапе: сб. науч. трудов / Ред. Ф. И. Шахмалов. - М.: Экономика, 2006. - 142 с.
55. Кастро Ф. Ядерная энергия. Угроза окружающей среде или решение энергетической проблемы XXI века? : пер. с исп. / Ф. Кастро. - М. : Наука, 2008. - 325 с.
56. Киреев Н.Г. Метаморфозы лаицизма и исламизма в Турции – от власти кемалистов к власти исламистов (политико-экономический ракурс через религиозный аспект) // Восток как предмет экономических исследований: Очерки, статьи, разработки. М., 2008, с. 301-327.
57. Киреев Н.Г. Сохранился ли в Турции госсектор? Некоторые итоги приватизации // БВС. Вып. 9. М., 2000, с. 300-310.
58. Киреев Н.Г. Турецкая деловая элита о турецко-российских отношениях. // Ближний Восток и современность. Сборник статей. Выпуск 9. Москва, 2000

- 59.Кокурин Д., Мелкумов Г. Участники мирового рынка нефти. / Д. Кокурин, Г. Мелкумов // Российский Экономический Журнал. – 2003. - № 9. - с.12-19
- 60.Конопляник А. Куда исчезли справочные цены? / А. Конопляник // Нефть России. – 2005. - №7.- с. 76-80
- 61.Конопляник А. От прямого счета к обратному. / А. Конопляник // Нефть России. – 2004. - №8.- с. 78-81
- 62.Конопляник А., Белова М. Турецкие проливы: близка ли «точка насыщения»? / А. Конопляник, М. Белова // <http://www.oilru.com/nr/92/1147/oilru.com>
- 63.Коптевский В.Н. Россия – Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества / В.Н. Коптевский ; РАН. Ин-т востоковедения. – М., 2003. – 431 с.
- 64.Корицкий А. Россия – Турция: 85 лет дипломатическим отношениям. / А. Корицкий // Азия и Африка сегодня. – 2005. - № 9. – с. 63-67
- 65.Корицкий А. Россия – Турция: от соперничества к сотрудничеству. / А. Корицкий // Азия и Африка сегодня. – 2005. - № 3. – с. 12-18
- 66.Куров Д.С. Европейский вектор энергетической политики России: Автореф. дис. ... канд. наук; Политические науки : 23.00.04 / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. – М., 2009. – 24 с.
- 67.Лакомова О. Топливо-энергетический комплекс России: контроль и регулирование внешнеэкономической деятельности. / О. Лакомова // Внеш. торговля. - М., 1994. - N 6. - с. 16-19
- 68.Латухина К. Газ и атом. / К. Латухина // <http://www.rg.ru/2009/07/02/sechin.html>
- 69.Линник Л. К. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в топливно-энергетический комплекс России: Автореф. дис. ... канд. наук; Экономические науки : 08.00.14 / Всерос. НИИ внешнеэкономич. связей. – М., 2002. - 57 с.
- 70.Лиухто К. Российская нефть: производство и экспорт. / К. Лиухто // Российский Экономический Журнал. – 2004. - № 3. – с.25-28
- 71.Лукашов А. Американская формула для российского газа в Европу. / А. Лукашов // <http://www.gaap.ru/biblio/corpfm/evaluation/032.asp>
- 72.Лукоянов А. Иран как региональная держава. / А. Лукоянов // Pro et Contra. – 2008. - №4. – с.57-70

- 73.Марченко О. В. Моделирование долгосрочного рыночного равновесия в электроэнергетике при неэластичном спросе / О.В. Марченко; СО РАН, Ин-т систем энергетики им. Л.А. Мелентьева. - Иркутск: Изд-во ИСЭМ СО РАН, 2004. - 20 с.
- 74.Меламед Л. Б. Экономика энергетики: основы теории / Л.Б. Меламед, Н.И. Сулов; Отв. ред. М. В. Лычагин; СО РАН, Ин-т экономики и орг. промышленного производства. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. - 179 с.
- 75.Мировая энергетика и переход к устойчивому развитию / РАН, Сиб.отд-е, Ин-т энергетики им. Л.А.Мелентьева ; Л.С.Беляев, О.В.Марченко, С.П.Филиппов и др.; Отв.ред. В.И.Зоркальцев. - Новосибирск: Наука. Сиб. изд. фирма РАН, 2000. - 270 с.
- 76.Моисеев П.П. Проблемы экономической модернизации Турецкой республики // Особенности модернизации на мусульманском Востоке. Опыт Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана. М., 1997, с. 62-80
- 77.Моисеев П.П. Турция: от докапиталистических структур к товарно-рыночному хозяйству. / П.П. Моисеев // Мусульманские страны у границ СНГ. – М.: Крафт+, 2001. - с. 268-281.
- 78.Мухин А. Правила деления, или кто выигрывает от изменения цен на нефть. / А. Мухин // Нефть России. – 2006. - №11.- с. 10-13
- 79.Надеждин А.С. Ближневосточные экономические саммиты (интеграционные процессы в экономике региона) // БИКИ. Вып. 9. М., 2000, с. 143-159
- 80.Ола Д. А. Метанол и энергетика будущего. Когда закончится нефть и газ / Дж. А. Ола, А. Гепперт, С. Пракаш ; пер. с англ. И. В. Мишин; предисл. Л. М. Кустов. - М.: Бином. Лаборатория знаний, 2009. - 416 с.
81. Орлов Д. Быть ли России энергетической сверхдержавой? // Известия, 17.01.2006
- 82.Пирсон Б., Томас Н. Магистр делового администрирования / Б. Пирсон, Н. Томас. – М.: Альпина паблишер, 2002. – 306 с.
- 83.Портер М. Конкуренция / М. Портер – М.: Вильямс, 2000. – 495 с.
- 84.Посекалин В. В. Состояние и перспективы развития мировых энергетических рынков / В. В. Посекалин, Ю. Д. Кононов; Ин-т систем энергетики им. Л. А. Мелентьева СО РАН. - Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2008. - 45 с.

- 85.Рей А. Конкурентные стратегии государства и фирм в экспортно-ориентированном развитии. / А. Рей // Вопросы экономики. - 2004. - №8 - с. 53.
- 86.Родионов П. Экономика и энергетика: взаимозависимость и проблемы роста / П. Родионов // Вопросы экономики. – 2005. - №4. – с. 45-49.
- 87.Розалиев Ю.Н. Экономическая история Турецкой Республики. М., 1980.
- 88.Рубанов И. Нокдаун, но не нокаут / И. Рубанов // Эксперт. – 2009. - № 7 – с. 38-40.
- 89.Сапрыкин В. Экспорт нефти СНГ в тисках турецких проливов. / В. Сапрыкин // Зеркало недели – Киев; № 8, 2006, с. 32-34.
- 90.Симонов К. В. Глобальная энергетическая война : тайны соврем. политики / К. В. Симонов. - М. : Алгоритм, 2007. - 271 с.
- 91.Современные международные экономические отношения в Каспийском регионе / В. И. Салыгин, А. В. Сафарян; под ред. В. И. Салыгина; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Междунар. ин-т энергет. политики и дипломатии. – М.: МГИМО-Университет, 2005. – 343 с.
- 92.Современная мировая политика: Прикладной анализ / отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 588 с.
- 93.Стародубцев И.И. Энергетическая стратегия Турции; Институт Израиля и Ближнего Востока. - М.: 2006. – 38 с.
- 94.Стратегия внешнеэкономических связей России в условиях глобализации (сценарий до 2025 г.) : под руководством д.э.н. А.Н. Барковского; Центр Внешнеэкономических исследований ИМЭПИ РАН. – М.: Изд.-во ИМЭПИ РАН, 2004. – 90 с.
- 95.Сычев В. Турецкий вопрос для Европы / В. Сычев // Эксперт – 2004. - № 7. с.12.
- 96.Томилова Ю. Проблемы, перспективы энергетического сотрудничества России и Турции в контексте их геополитических интересов / Ю. Томилова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. - № 40. – с. 90-94.
- 97.Траченко П.Н. Россия как основной торговый партнер Турции. / П.Н. Траченко // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2008. - № 142. – с. 2-4.
- 98.Туленков Н. Ключевое место стратегии в управлении фирмой / Н. Туленков // Проблемы теории и практики менеджмента.-1997.- № 4.- 104 с.

99. Ульченко Н.Ю. Ислам в деловом мире Турции // Ислам на современном Востоке: Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. М., 2004, с. 394-405.
100. Ульченко Н.Ю. Россия и Турция: становление, развитие и перспективы «челночной торговли». / Н.Ю. Ульченко // Ближний Восток и современность». – 2003. - № 6 – с. 287.
101. Ульченко Н.Ю., Мамедова Н.М. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). М., 2006.
102. Ульченко Н.Ю., Мамедова Н.М. Экономическое развитие и «исламская экономика» (опыт Турции и Ирана) // Ислам и общественное развитие в начале XXI века. М., 2005, с. 25-41.
103. Уразова Е.И. Некоторые особенности и перспективы социально-экономического и политического развития Турции. / Е.И. Уразова // Мусульманские страны у границ СНГ. – М.: Крафт+, 2001. – с. 132-149.
104. Уразова Е.И. Некоторые особенности экономического роста и модернизации Турции на современном этапе // Особенности модернизации на мусульманском Востоке. Опыт Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана. М., 1997, с. 45-61.
105. Уразова Е.И. Опыт мусульманской Турции в создании экономики по западной модели // Ислам и общественное развитие в начале XXI века. М., 2005, с. 146-157.
106. Уразова Е.И. Основные итоги экономического развития Турецкой Республики // Турция в XX веке. Сб. статей. М., 2004, с. 121-133.
107. Уразова Е. И. Роль исламских идей и капиталов в турецкой экономике. / Е.И. Уразова // Россия и мусульманский мир – 2000. - № 7.- с. 163-169.
108. Уразова Е.И. Турецкий опыт экономического роста и модернизации // Вокток как предмет экономических исследований: Очерки, статьи, разработки. М., 2008, с. 281 -300.
109. Хлебников В. В. Антикризисное управление на энергетических рынках / В. В. Хлебников. - М.: Юнити-Дана, 2005. - 358 с.

110. Хлебников В.В. Организованный рынок электроэнергии в России: проблемы формирования и перспективы развития / В. В. Хлебников; Центр. экон.-мат. ин-т, РАН. - М.: Изд-во ЦЭМИ РАН, 2003. - 140 с.
111. Чандлер А. Стратегическое управление корпорацией / А. Чандлер. - М.: Экономика, 1998. - 165 с.
112. Черников А. П. Энергетическая безопасность как фактор устойчивого развития региона / А. П. Черников, М. В. Орsoева ; Байкальский гос. ун-т экономики и права. - Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2008. - 171 с.
113. Чернышенко А.Г. Россия на мировых рынках нефти и газа. / А.Г. Чернышенко // Экономика России XXI век. – 2005. - №2. - с.11-16
114. Чочиев Г. Северокавказская диаспора в Турции (социально-политические аспекты этнической эволюции во второй половине 19 в. и в 20 в.). / Г. Чочиев // Диаспоры. – 2001. - №1. - с.181
115. Чупров В. Надежды на ВИЭ/ В. Чупров // Энерго Рынок. Профессиональный журнал. – 2009. - № 2. – с. 34-35
116. Шамрай П.С. Основные направления энергетической стратегии Турции и ее влияние на энергетическую политику России.: Дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / МГИМО – М., 2006. – 147 с.
117. Шевченко И.В.; Состояние и перспективы развития российско-турецких торгово-экономических отношений на региональном уровне (на примере сотрудничества Турецкой Республики с Краснодарским краем) / И.В. Шевченко // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. - № 1. – с. 40-46.
118. Шевяков А. Россия, Турция и страны СНГ / А. Шевяков // Россия и мусульманский мир. – 2004. - № 9. – с. 136-150.
119. Экономика и политика в современных международных конфликтах / отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 336 с.
120. Ahmet Aydın. Türk-Rus ekonomik ilişkileri. İstiklal, İstanbul, 2005 – 233 s. – Ахмет Айдын. Турецко-Российские экономические отношения. Истикляль. Истанбул, 2005 – 233 с.

121. Ali Boğa. Dış ticaret eğitim programı – teşvik sisteminde AB’ne uyum. Dış Ticaret müsteşarlığı ihracat genel müdürlüğü. Ankara, 2009 – 84 s. – Али Бога. Программа образования внешней торговли – соответствие системе ЕС. Управление экспортом. Анкара, 2009 – 84 с.
122. Arif Şahin. İhracata yönelik finansman araçları: Türkiye’de mevcut uygulamalar. İgame-İhracatı geliştirme etüd merkezi. Ankara, 2007 – 62 s. – Ариф Шахин. Финансовые способы управления экспортом: применение в турции. Центр развития экспорта. Анкара, 2007 – 62 с.
123. Bhalla R. Turkey and Russia on the rise/ R. Bhalla, L. Goodrich, P. Zeihan. – http://www.sratfor.com/weekly/20090317_turkey_and_russia_rise.html
124. Kepenek Y., Yentürk N. Türkiye ekonomisi. Istanbul, 2008 – 323 s. - Кепенек Й., Йентюрк Н. Турецкая экономика. Стамбул, 2008 – 323 с.
125. Michael D. Hutt, Thomas W. Speh. Business Marketing Management. A strategic view of industrial and organizational markets. Third edition. The Dryden Press, New York, 1989, 770 p.
126. Redefining the Contagion Effect: The Political Economy of the Suitcase trade Between Turkey and Russia. IREX, 2007-2008.
127. Tenker N. Türkiye ve Kuzey Kıbrıs ekonomi ilişkileri. Birlik. Lefkoşa, 2007 – 78 s. – Тенкер Н. Экономические отношения Турции и Северного Кипра. Единство. Никосия, 2007 – 78 с.

Публицистика и СМИ

128. 150 крупнейших экспортеров Сибири по итогам 2007 года. // Эксперт-Сибирь.- 2008 - № 38. – с. 51-56.
129. В Иркутске будут делать солнечные батареи - http://vesti.irk.ru/novost_dnya/2003/01/17/3900/
130. Внешняя торговля Турции и ее регулирование. // Коринф. - 2004. - № 40. – с.8-9.
131. Дефицит газа удастся преодолеть не ранее 2020-х гг. // <http://aenergy.ru/873>
132. Диалог партнеров // www.rg.ru/2007/02/18/turciya.html

133. Инвестиционный климат Турции. // Коринф. - 2000. - № 40. – с.10-11.
134. Иностранные инвестиции в Турции. // Коринф. - 2004. - № 6. – с.16-18.
135. Китайская CNPC связала участки Туркмении и Узбекистана газопровода «Центральная Азия – Китай». // <http://www.regnum.ru/news/1195690.html>
136. «Набукко» теряет союзников. // «Российская Бизнес-газета» № 723 (39) от 13 октября 2009 г.
137. Нефтегазовый обмен: РФ и Турция уступили дорогу друг другу. // <http://baltinfo.ru/news/Stroitelstvo-AES-v-Turcii-budet-uskoreno.html>
138. Новый мировой энергетический порядок. Российско-американское сотрудничество в третьих странах. // Мировая энергетическая политика. – 2003 - №10 - с. 50-53.
139. Об экономическом положении в Турции и перспективах ее вступления в ЕС // БИКИ. – 2002. № 139. – с. 16.
140. Окно в рынок// Эксперт. – 2009. - № 7 – с.10.
141. Поток на юг. // www.rg.ru/2009/08/07/turkey.html
142. Премьер Владимир Путин прибыл с визитом в Турцию // www.rg.ru/2010/06/08/putin-turciya-anons.htm
143. Премьер Эрдоган: Отношения России и Турции достигли кульминационной точки // www.rg.ru/2010/01/13/ros-tur-anons.html
144. Россия-Азербайджан: перспективы сотрудничества в нефтегазовой сфере // Химия и переработка горючих ископаемых и природных газов. – 2005. № 16. – с. 35-38.
145. Россия и Турция договорятся о направлении «Южного потока» // www.rg.ru/2009/08/06/putin-erdogan-anons.html
146. Свободные экономические зоны в Турции // Дипломат. – 2000. - № 40 – с.12-13.
147. Сейдишехир, Искандерун, «Тяжпромэкспорт» - ключевые слова российско-турецкого диалога. // Дипломат. – 2004 - № 9. – с.36.
148. Турция в XX веке: Сб. статей. М., 2004, с. 164-175.
149. Турция и Россия движутся к партнерству. // Дипломат. – 2004 - № 9. – с.6-10.

150. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. М., 2001
151. Турция-Россия: открытый и откровенный диалог. Интервью министра иностранных дел Турции Абдуллы Гюля // Дипломат. – 2004 - № 9. – с.2-5.
152. Турецкая Akenerji может принять участие в тендере на строительство первой в стране АЭС. // РБК. – 23.12.09. - www.rbc.ru
153. Усиление роли свободных зон в экономике Турции. // БИКИ. – 2001.- № 77. – с.4-5.
154. Услуги не имеют границ. // Дипломат. – 2004 - № 9. – с.18-19.
155. Финансовый кризис как фактор энергетического. // <http://aenergy.ru/879>
156. Экологический аспект морского участка газопровода Россия – Турция// Химия и переработка горючих ископаемых и природных газов. – 2006. - № 20. – с. 42-45.
157. Энергия сближения // www.rg.ru/2010/05/12/rejim-site.html
158. Barack Obama`s speech in Congress 10 February 2009. www.thewhitehouse.gov
159. EU and Turkey: Together for a European Energy Policy // <http://europa.eu/rapid/>
160. Study on migrations: the case of Turkey // www.zft-online.de

Интернет источники

161. Сайт об альтернативных источниках энергии - <http://aenergy.ru>
162. Сайт корпорации ОАО «Газпром» - www.gazprom.ru
163. Сайт по внешним связям ОАО «Газпром» - www.gazpromexport.ru
164. Сайт Федеральной службы статистики РФ - www.gks.ru
165. Журнал «Импорт-Экспорт» - www.journal-import-export.com
166. Сайт министерства промышленности и энергетики РФ - www.minprom.gov.ru
167. Сайт о возобновляемых источниках энергоснабжения - www.mobiledevice.ru
168. Сайт о нефтяном рынке - www.nefte.ru
169. Сайт о нефтяном рынке - www.oil-industry.ru
170. Сайт о нефтяном рынке - www.oilru.com
171. Сайт корпорации «Росатом» - www.rosatom.ru
172. Сайт о нефтяном рынке - www.rusenergy.com

173. Сайт Шафраника Ю. К. - www.shafranik.com
174. Сайт проекта «Южный поток» - www.south-stream.info
175. BOTAŞ // www.botas.gov.tr - сайт турецкой энергетической компании «БО-ТАШ»
176. BP worldwide. Oil prices // www.bp.com
177. IMF // www.imf.org - сайт МВФ, раздел «Информация о странах», страна Тур-ция
178. İş rehberi Türkiye 2009 - Сайт Управления внешнеэкономическими связями Турции www.deik.org.tr
179. Kuzey Kıbrıs problemi // <http://www.evropa-kipr.com> - сайт по проблеме Север-ного Кипра
180. Türkiye – Avrupa Birliği ekonomi ilişkileri // www.foreigntrade.gov.tr – Сайт Ми-нистерства торговли Турции
181. Türkiye ithalat merkezi // <http://www.igeme.org.tr> - сайт Центра импорта Турции
182. Türkiye Cumhuriyeti Başbakanlığı // www.basbakanlik.gov.tr - сайт аппарата пре-мьер-министра Турции
183. Türkiye Cumhuriyeti Çalışma Bakanlığı // www.calisma.gov.tr - сайт Министерст-ва труда Турции
184. Türkiye Cumhuriyeti Dışışleri Bakanlığı // <http://www.mfa.gov.tr/turkce/grupa/enerji.htm> - сайт Министерства иностранных дел Турции
185. Türkiye Cumhuriyeti Dış Ticaret Merkezi // <http://www.dtm.gov.tr> - сайт Центра внешней торговли Турции при Министерстве
186. Türkiye Cumhuriyeti Enerji ve Doğal kaynaklar Bakanlığı // www.enerji.gov.tr - сайт Министерства энергетики и природных ресурсов Турции
187. Türkiye Cumhuriyeti Merkez Bankası // www.tcmb.gov.tr - сайт Центрального банка Турции
188. Türkiye Cumhuriyeti Sanayi Bakanlığı // <http://www.sanayi.gov.tr/> - сайт мини-стерства промышленности Турции

189. Türkiye 2006 – Uluslararası rekabet // www.deik.org.tr -сайт Управления внешне-экономическими связями Турции
190. Türkiye 2007 – Uluslararası rekabet // www.deik.org.tr -сайт Управления внешне-экономическими связями Турции
191. Türk sektorel ekonomi // www.deik.org.tr -сайт Управления внешнеэкономическими связями Турции
192. Hürriyet // www.hurriyet.com.tr – сайт газеты «Хуррийет»
193. Yeni Yüz Yıl // www.yeniyuzyil.com.tr – сайт газеты «Йени Йюз Йил»
194. Zaman // www.zaman.com.tr – сайт газеты «Заман»
195. Milliyet // www.milliyet.com.tr – сайт газеты «Миллийет»
196. Cumhuriyet // www.cumhuriyet.com.tr – сайт газеты «Джумхурийет»
197. TRT // www.trtrussian.com – сайт телеканала TRT
198. Российско-Турецкие отношения в свете визита Р.Т. Эрдогана // http://www.riss.ru/analitika/2392-rossijsko-turetskie-otnosheniya-v-svete-vizita-premer-ministra-turtsii-r-t-erdogana#.UyOqiT9_vTo 29.11.13

Основные партнеры Турции по экспорту, млн. долл.

Страна	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Азербайджан	225	231	315	404	528	695	1048	1667	1399	1550	2064
Алжир	422	514	573	806	807	1021	1232	1614	1780	1505	1471
Бельгия	0	693	886	1183	1292	1381	1736	2122	1796	1960	2451
Болгария	299	380	622	894	1179	1568	2060	2152	1389	1497	1623
Великобритания	2175	3025	3670	5544	5917	6814	8627	8159	5915	7236	8151
Германия	5367	5869	7485	8745	9455	9686	11993	12952	9783	11479	13951
Египет	421	326	346	473	687	709	903	1426	2618	2251	2759
Израиль	805	861	1083	1315	1467	1529	1658	1935	1528	2080	2391
Ирак	0	0	718	1821	2750	2589	2845	3917	5124	6036	8310
Иран	361	334	534	813	913	1067	1441	2030	2025	3044	3590
Испания	950	1125	1790	2620	3011	3720	4580	4047	2824	3536	3918
Италия	2342	2376	3193	4648	5617	6752	7480	7819	5890	6505	7851
Китай	199	268	505	392	550	693	1040	1437	1599	2269	2466
Ливия	67	165	255	337	384	489	643	1074	1799	1932	748
Нидерланды	892	1056	1526	2138	2470	2539	3019	3144	2124	2461	3243
ОАЭ	380	457	703	1144	1675	1986	3241	7975	2899	3333	4584
Польша	241	343	486	698	830	1060	1436	1587	1321	1504	1758
Российская Фе- дерация	924	1172	1368	1859	2377	3238	4727	6483	3202	4628	5993
Румыния	392	567	873	1235	1785	2350	3644	3987	2216	2599	2879
Саудовская Ара- вия	501	555	741	769	962	983	1487	2202	1771	2218	2763
Сирия	281	267	411	395	552	609	798	1115	1425	1845	1610
США	3126	3356	3752	4860	4911	5061	4171	4300	3223	3763	4584
Украина	289	313	445	576	821	1121	1481	2188	1033	1260	1730
Франция	1895	2135	2826	3668	3806	4604	5974	6618	6209	6055	6806
Швейцария	243	289	353	446	553	901	935	2857	3932	2057	1484

[182]

Основные партнеры Турции по импорту, млн. долл.

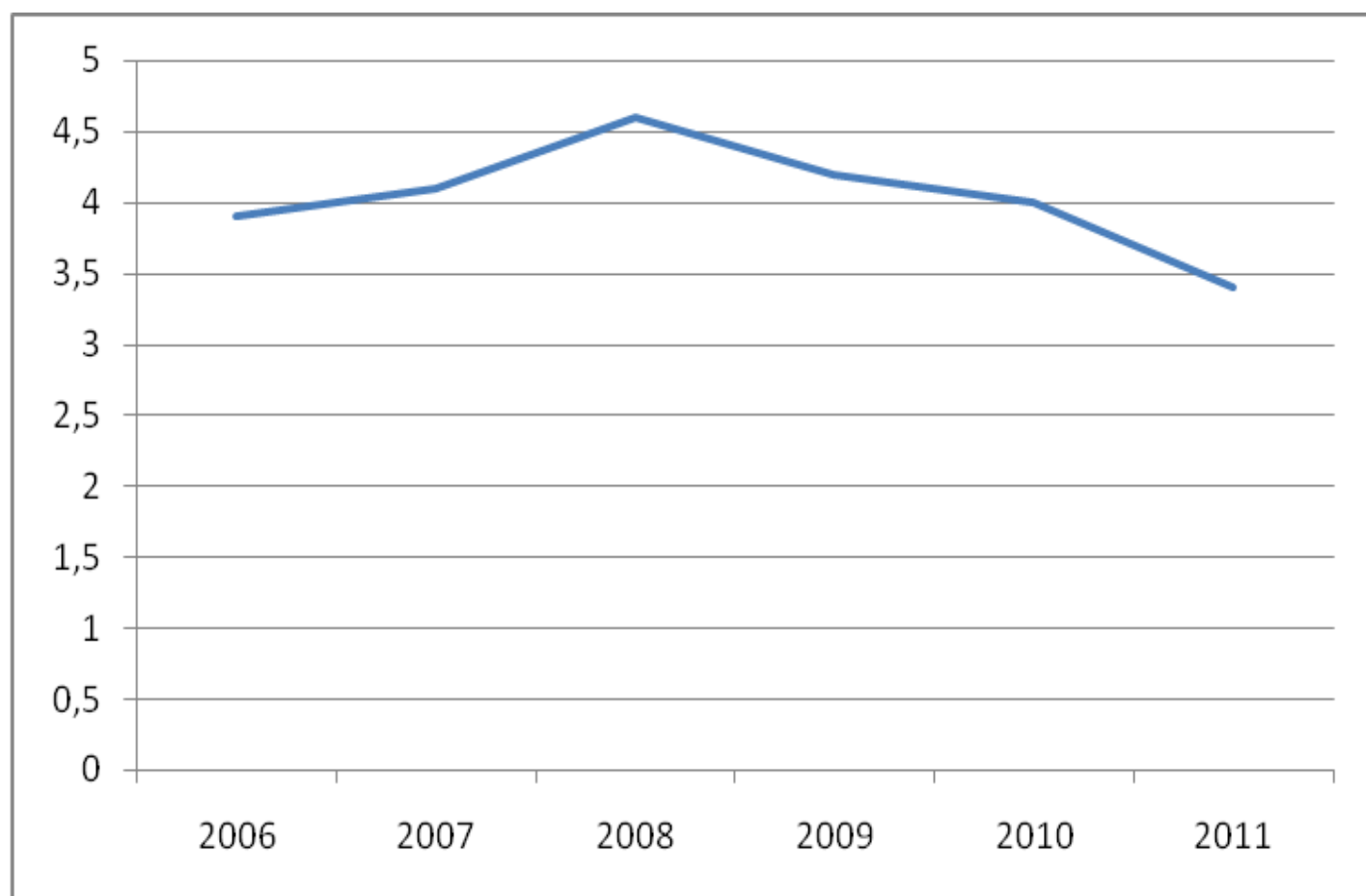
Страна	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Австрия	418	588	824	1072	940	1077	1351	1526	1204	1439	1736
Алжир	1064	1126	1082	1256	1695	1865	2108	3262	2028	2276	1150
Бельгия	0	1150	1524	1992	2241	2477	2869	3151	2372	3214	3959
Бразилия	212	236	402	566	799	935	1173	1424	1106	1348	2074
Болгария	394	508	689	959	1190	1663	1952	1840	1117	1703	2475
Великобритания	1914	2438	3500	4317	4696	5138	5477	5324	3473	4681	5840
Венгрия	187	326	417	705	946	1286	1424	1286	987	1382	1494
Германия	5335	7042	9453	12516	13634	14768	17540	18687	14097	17549	22986
Греция	266	312	428	594	728	1045	950	1151	1131	1542	2569
Израиль	529	544	459	714	805	782	1082	1448	1075	1360	2057
Индия	355	564	723	1046	1280	1579	2300	2458	1903	3410	6499
Индонезия	202	327	450	623	750	1031	1360	1409	1018	1477	1932
Ирак	0	0	84	468	459	376	645	1321	952	1355	868
Иран	840	921	1861	1962	3470	5627	6615	8200	3406	7645	12462
Испания	1066	1419	2004	3254	3555	3833	4343	4548	3777	4840	6196
Италия	3484	4097	5472	6866	7566	8663	9968	11012	7673	10204	13450
Казахстан	90	204	267	442	559	994	1284	2332	1349	2471	1995
Китай	926	1368	2610	4476	6885	9669	13234	15658	12677	11181	21693
Малайзия	239	245	391	647	786	934	1253	1512	961	1124	1568
Нидерланды	1042	1311	1657	1908	2152	2160	2655	3056	2543	3156	4005
Польша	168	245	415	996	1244	1437	1646	1978	1817	2621	3496
Российская Федерация	3436	3892	5451	9033	12906	17806	23508	31364	19450	21601	23953
Румыния	481	662	956	1700	2286	2669	3113	3548	2258	3449	3801
Саудовская Аравия	730	794	969	1232	1889	2252	2440	3322	1687	2437	2002
США	3261	3099	3496	4745	5376	6261	8166	11976	8576	12319	16034
Таиланд	152	195	292	501	678	937	1229	1473	957	1281	1592
Тайвань	316	522	753	1206	1530	1649	1884	1684	1342	1843	2025
Украина	758	991	1332	2509	2651	3059	4519	6106	3157	3833	4812
Финляндия	302	372	480	708	962	1139	1208	1181	796	1116	2297
Франция	2284	3053	4164	6201	5888	7240	7850	9022	7092	8177	9230
Чехия	127	317	444	655	699	682	1169	1304	1029	1328	1755
Швейцария	1227	2143	2968	3405	4054	4015	5269	5588	1999	3154	5019
Швеция	544	535	822	1,118	1427	1488	1716	1909	1891	1923	2284
Южная Корея	760	900	1312	2573	3485	3556	4370	4092	3118	4764	6298
Япония	1307	1466	1927	2684	3109	3217	3703	4027	2782	3298	4264

Динамика доли основных стран-партнеров
в обороте внешней торговли РФ в общем объеме, %

	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Нидерланды	8,8	8,5	8,4	8,5	9,3	7,4
Польша	3,4	3,2	3,7	3,6	3,3	3,0
Италия	7,0	6,5	7,2	7,0	6,0	5,0
Германия	9,8	9,6	9,2	8,5	8,3	7,8
Соед.Королевство	3,2	3,0	3,1	2,7	2,5	2,3
Финляндия	3,0	2,9	3,0	2,8	2,7	2,0
Франция	3,1	3,0	3,0	3,7	3,6	3,0
Китай	6,5	7,3	7,6	8,4	9,5	9,0
Беларусь	4,5	4,7	4,6	5,0	4,5	4,2
Украина	5,5	5,4	5,4	4,9	5,9	5,5
Турция	3,9	4,1	4,6	4,2	4,0	3,4

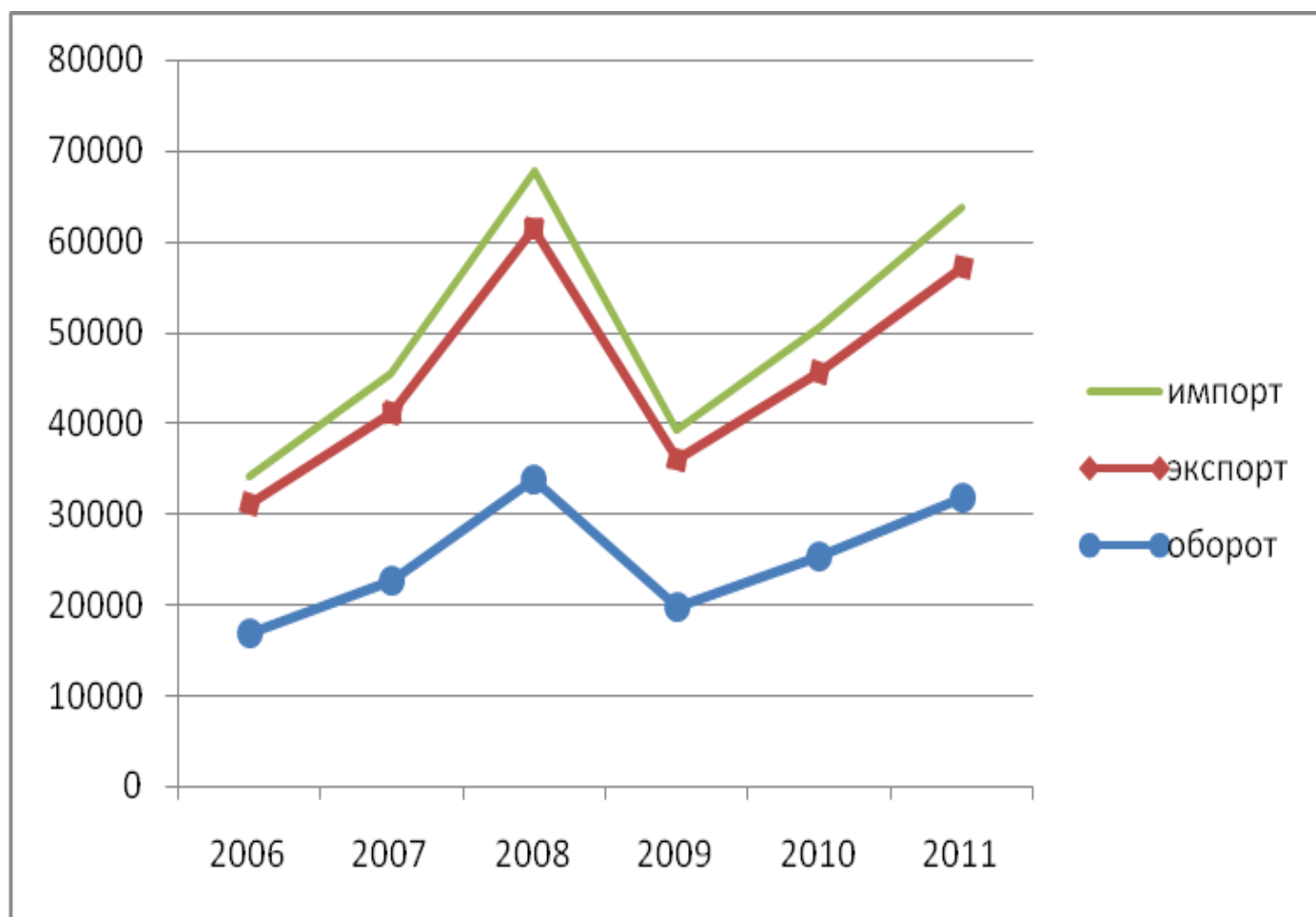
Составлено автором на основе источника [164]

Динамика доли Турции в общем объеме внешней торговли России, %

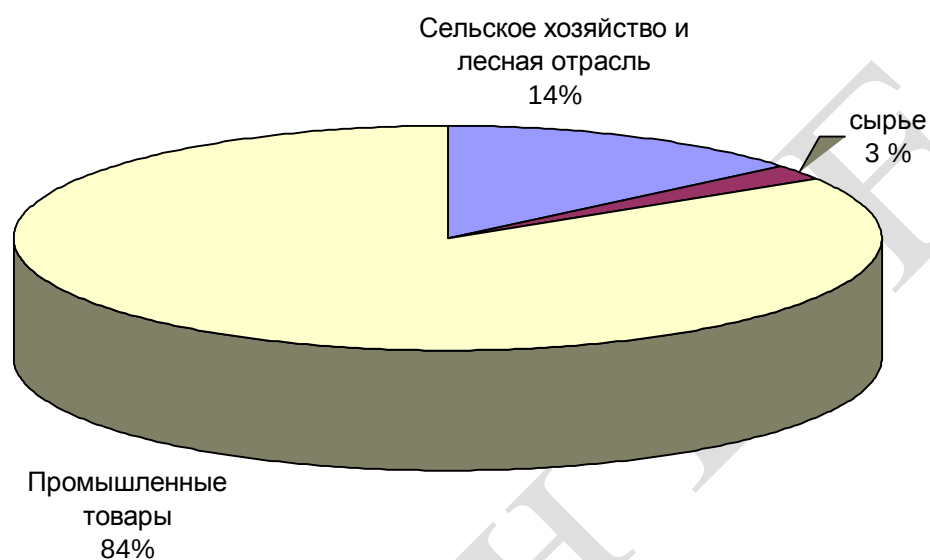

Составлено автором на основе источника [164]

Динамика внешней торговли России с Турцией, млн. долл. США

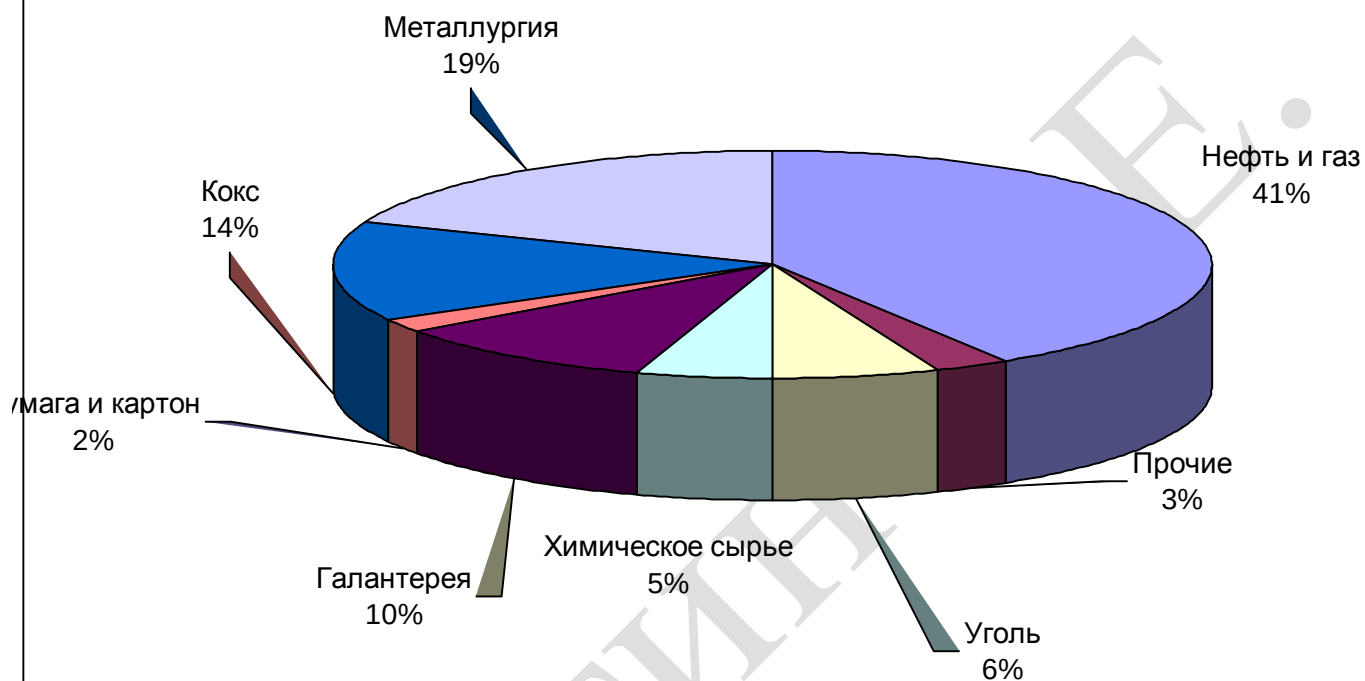

Составлено автором на основе источника [164]

Среднегодовая товарная структура импорта России из Турции, 2000-2011 гг.

Составлено автором на основе источника [164]

Среднегодовая товарная структура экспорта России в Турцию, 2000-2011 гг.

Составлено автором на основе источника [164]

Энергетический баланс Турции на 2010 г.

	Ка- мен- ный уголь (тыс. тонн)	Лиг- нит (тыс. тонн)	Ас- фаль- тит (тыс. тонн)	Ко- кс (тыс. тонн)	Пеко- вый кокс (тыс. тонн)	Бри- кет (тыс. тонн)	Дро- ва (тыс. тонн)	Сы- рье живот- ного про- ис- хож- дения (тыс. тонн)	Не- фть (тыс. тонн)	Газ (млн. куб.)	ГЭ С (ГВт)	Геотер- мальная (ГВт)	Био- топли- во (тыс. тонн)	Ве- тер (ГВт)	Элек- тро- энер- гия (ГВт)	Пр- ви- ды (тыс. у.т. е.)	Сол- нце (тыс. у.т. е.)
Местное производ- ство	2863	755 77	1058	0	0	0	117 66	4862	223 7	68 5	35 95 9	436	10	14 95	0	12 50	429
Импорт	20364	0	0	27 4	2702	0	0	0	331 76	35 85 6	0	0	0	0	812	0	0
Экспорт	0	0	0	0	0	0	0	0	588 9	70 9	0	0	0	0	1546	0	0
Бункер	0	0	0	0	0	0	0	0	637	0	0	0	0	0	0	0	0
Измене- ние запасов	471	64	-48	- 21 1	-18	0	0	0	- 407	-33	0	0	0	0	0	0	0
Статисти- ческая ошибка	0	0	0	0	0	0	0	0	136 5	0	0	0	0	0	0	0	0
Первич- ная энергети- ческая потреб- ность	23698	756 41	1010	64	2684	0	117 66	4862	298 45	35 80 0	35 95 9	436	10	14 95	-734	12 50	429
Цикл энерго- комплекса	- 11440	- 629 69	-190	34 37	0	0	-22	-258	- 165 1	- 21 94 4	- 35 95 9	-436	0	- 14 95	1564 85	10 56	0
Электро- централи	-6361	- 628 94	-190	0	0	0	-22	-258	- 122 5	- 20 48 3	- 35 95 9	-436	0	- 14 95	1948 13	10 56	0
Коксовые фабрики	-4900	0	0	34 37	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Брикет	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
Очистка нефти	0	0	0	0	0	0	0	0	- 116 9	- 10 02	0	0	0	0	- 1143	0	0
Внутрен- нее по- требление и потери	-179	-75	0	0	0	0	0	0	743	45 9	0	0	0	0	- 3718 5	0	0
Общее конечное потребле- ние энер- гии	12258	126 72	821	35 01	2684	0	117 43	4604	281 94	13 85 6	0	0	10	0	1557 51	23 06	429
Всего по секторам	12258	126 72	821	35 01	2684	0	117 43	4604	281 94	13 85 6	0	0	10	0	1557 51	23 06	429
Промыш- ленное по- требле- ние	4918	614 2	326	35 00	2684	0	0	0	338 2	60 15	0	0	0	0	6932 7	10 56	129
Метал- лургия	928	0	0	33 91	0	0	0	0	9	77 6	0	0	0	0	1600 0	23 2	0
Химия и нефтехи- мия	72	279	0	0	0	0	0	0	52	32 4	0	0	0	0	4480	0	0
Нефтехи- мическое сырье	0	0	0	0	0	0	0	0	167 0	0	0	0	0	0	0	0	0
Мине-	0	0	0	0	0	0	0	0	5	28	0	0	0	0	228	0	0

ральное удобрение																	
Цемент	2566	156 5	0	0	2328	0	0	0	31	22	0	0	0	0	5564	0	0
Сахар	6	109	0	54	0	0	0	0	16	18	0	0	0	0	488	0	0
Цветные мателлы	0	152	0	0	18	0	0	0	3	46 9	0	0	0	0	1924	0	0
Прочая мромыш- ленность	1346	403 7	326	55	338	0	0	0	159 8	43 79	0	0	0	0	4064 2	82 4	129
Транспорт	0	0	0	0	0	0	0	0	147 76	22 8	0	0	10	0	659	0	0
Железные дороги	0	0	0	0	0	0	0	0	136	0	0	0	0	0	240	0	0
Морской транспорт	0	0	0	0	0	0	0	0	508	0	0	0	0	0	0	0	0
Воздуш- ный транспорт	0	0	0	0	0	0	0	0	161 6	0	0	0	0	0	0	0	0
Трубо- провод- ный транспорт	0	0	0	0	0	0	0	0	0	18 8	0	0	0	0	313	0	0
Авто- транспорт	0	0	0	0	0	0	0	0	125 16	40	0	0	10	0	107	0	0

[186]

Производство первичных энергоресурсов в Турции

тыс. тонн у. тонн

Год	Гео-Термальная	Уголь	Лигнит	Асфальтит	Нефть	Газ	Ветер	Солнце	Дрова	Сырье животного происхождения	Биотопливо	Гидроэнергия	Импорт электроэнергии	Всего
1970	23	2883	1732	15	7958	0	0	0	3845	2128	0	261	0	18.845
1971	38	2837	1913	10	9260	0	0	0	3657	2143	0	224	0	20.082
1972	38	2829	2207	72	10726	0	0	0	4051	2188	0	276	0	22.387
1973	48	2803	2293	125	12595	0	0	0	4154	2256	0	224	0	24.498
1974	50	3069	2456	169	12739	0	0	0	4350	2320	0	289	0	25.442
1975	56	3025	2692	196	14178	0	0	0	4369	2414	0	508	8	27.446
1976	58	3053	2960	190	15742	14	0	0	4420	2530	0	720	29	29.716
1977	58	3085	3119	187	18092	16	0	0	4497	2593	0	737	42	32.426
1978	60	2865	3491	128	17861	20	0	0	4574	2703	0	803	53	32.558
1979	60	2988	3570	87	15536	31	0	0	4652	2819	0	885	90	30.718
1980	60	2824	3970	240	16074	21	0	0	4730	2953	0	976	115	31.963
1981	60	2758	4181	241	15845	15	0	0	4807	2918	0	1085	139	32.049
1982	82	3077	4616	370	16933	41	0	0	5028	2900	0	1218	152	34.417
1983	100	3255	5294	323	17540	7	0	0	5126	2932	0	975	191	35.743
1984	178	3464	6408	97	17840	36	0	0	5177	2755	0	1174	228	37.357
1985	232	3775	7933	225	18134	62	0	0	5210	2539	0	1041	184	39.335
1986	304	3992	8879	261	19622	416	0	5	5271	2609	0	1059	67	42.485
1987	324	4404	9189	271	22301	669	0	10	5308	2544	0	1651	49	46.720
1988	340	5204	7932	268	22590	1115	0	13	5313	2527	0	2548	33	47.883
1989	342	4722	10207	176	22865	2878	0	19	5345	2504	0	1597	48	50.703
1990	364	6150	9765	123	23901	3110	0	28	5361	1847	0	2060	-63	52.646
1991	365	6501	10572	60	23315	3827	0	41	5391	1821	0	2020	22	53.935
1992	388	6243	10743	85	24865	4197	0	60	5421	1788	0	2345	-11	56.124
1993	400	5834	9918	44	28412	4630	0	88	5451	1697	0	2987	-32	59.429
1994	415	5512	10331	0	27142	4921	0	129	5482	1627	0	2698	-46	58.211
1995	437	5905	10605	28	29324	6313	0	143	5512	1556	0	3130	-60	62.893
1996	471	7401	11187	15	30939	7384	0	159	5512	1533	0	3553	-6	68.148
1997	531	8452	12317	13	30515	9165	0	179	5512	1512	0	3496	191	71.883
1998	582	8921	12631	10	30349	9690	1	210	5512	1471	0	3705	258	73.340
1999	618	7708	12314	12	30138	11741	2	236	5293	1422	0	3052	176	72.712
2000	648	9933	12519	9	32297	13728	3	262	5081	1376	0	2721	288	78.865
2001	687	7011	11429	13	30936	1486	5	287	4879	1332	0	2142	357	73.94

1						8								6
200 2	730	8836	10435	2	30932	1610 2	4	318	4684	1290	0	2987	271	76.59 1
200 3	784	11201	9471	144	31806	1945 0	5	350	4497	1251	0	3115	49	82.12 3
200 4	811	12326	9450	310	32922	2042 6	5	375	4318	1214	0	4043	-58	86.14 2
200 5	926	12514	9326	317	32192	2472 6	5	385	4146	1179	0	3483	-100	89.09 9
200 6	1081	14721	11188	259	32551	2886 7	11	403	4023	1146	2	3886	-143	97.99 5

[186]

Производство, спрос, экспорт и импорт электроэнергии в Турции (брутто)

Год	Производство	Спрос	Импорт	Экспорт
1975	15.622,8	15.719	96,2	
1976	18.282,8	18.615	332,2	
1977	20.564,6	21.056,8	492,2	
1978	21.726,1	22.347,1	621	
1979	22.521,9	23.566,2	1.044,3	
1980	23.275,4	24.616,6	1.341,2	
1981	24.672,8	26.288,9	1.616,1	
1982	26.551,5	28.324,9	1.773,4	
1983	27.346,8	29.567,6	2.220,8	
1984	30.613,5	33.266,5	2.653	
1985	34.218,9	36.361,3	2.142,4	
1986	39.694,8	40.471,4	776,6	
1987	44.352,9	44.925	572,1	
1988	48.048,8	48.430	381,2	
1989	52.043,2	52.601,7	558,5	
1990	57.543	56.811,7	175,5	906,8
1991	60.246,3	60.499,3	759,4	506,4
1992	67.342,2	67.216,8	188,8	314,2
1993	73.807,5	73.431,7	212,9	588,7
1994	78.321,7	77.783	31,4	570,1
1995	86.247,4	85.551,5		695,9
1996	94.861,7	94.788,7	270,1	343,1
1997	103.295,8	105.517,1	2.492,3	271
1998	111.022,4	114.022,7	3.298,5	298,2
1999	116.439,9	118.484,9	2.330,3	285,3
2000	124.921,6	128.275,6	3.791,3	437,3
2001	122.724,7	126.871,3	4.579,4	432,8
2002	129.399,5	132.552,6	3.588,2	435,1
2003	140.580,5	141.150,9	1.158	587,6
2004	150.698,3	150.017,5	463,5	1.144,3
2005	161.956,2	160.794	635,9	1.798,1
2006	176.299,8	174.637,3	573,2	2.235,7

Приложение 11

БАЛАНС ЭНЕРГОРЕСУРСОВ РФ за 2010 г. (миллионов тонн условного топлива)

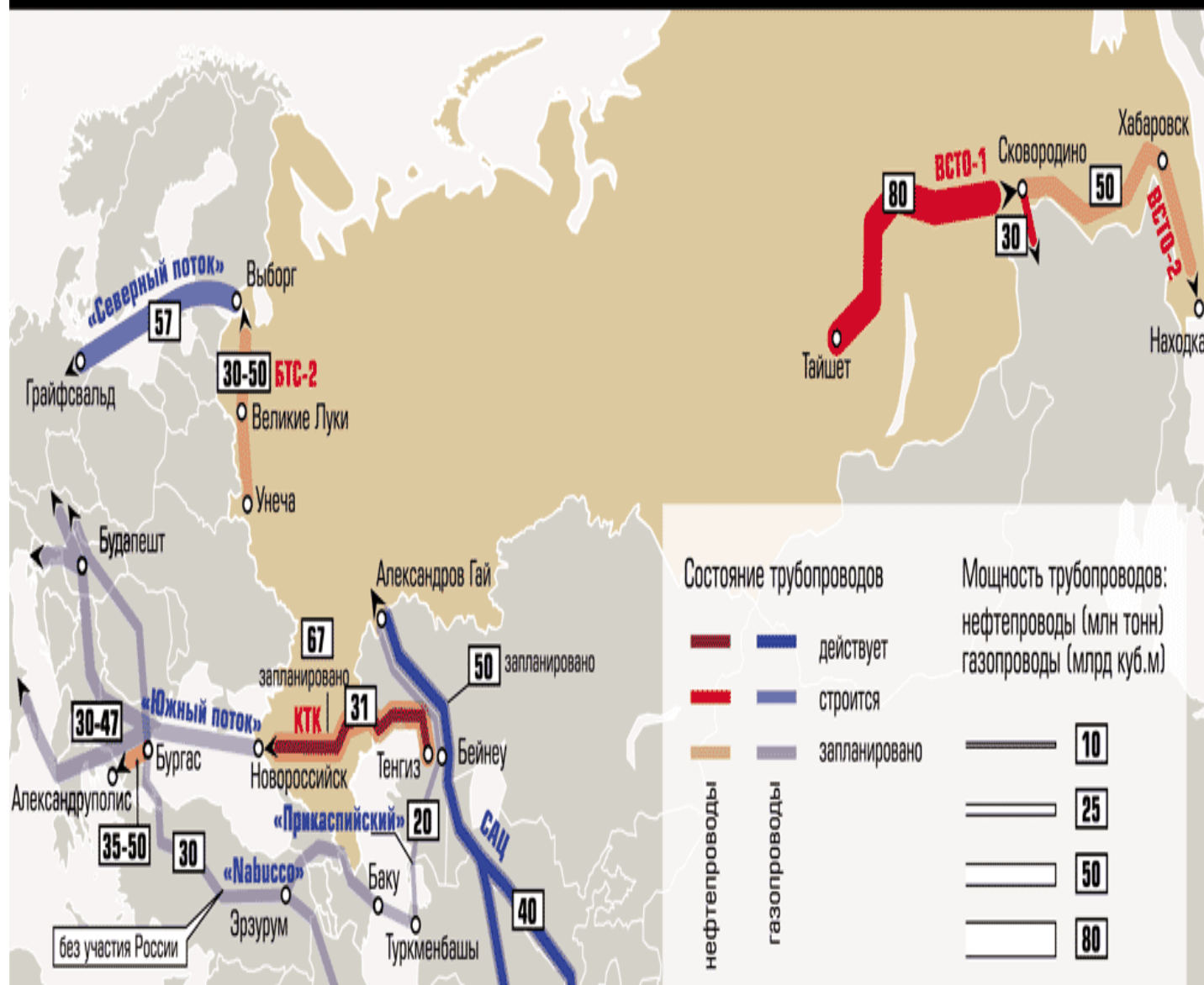
	Природное топливо	из него			Продукты переработки топлива	Горючие побочные энерго ресурсы	Электро энергия	Тепло энергия	Из общего объема топливно-энергетических ресурсов котельно-печное топливо
		нефть, включая газовый конденсат	газ горючий природный (естественный)	уголь					
Ресурсы	1694,0	722,6	751,6	215,2	424,8	27,2	357,6	203,5	1106,5
Добыча (производство) - всего	1670,2	720,9	749,3	195,5	424,8	27,2	357,6	203,5	1069,4
в том числе без потерь									
Запасы у поставщиков:									
на начало года	112,5	57,3	45,5	8,8	2,9	-	-	-	56,3
на конец года	128,6	60,6	55,1	12,1	3,3	-	-	-	69,4
изменение запасов	-16,1	-3,2	-9,6	-3,3	-0,4	-	-	-	-13,1
Запасы у потребителей:									
на начало года	21,4	0,5	2,2	18,0	15,0	0,1	-	-	28,3
на конец года	20,2	0,5	2,0	17,0	15,9	0,1	-	-	27,4
изменение запасов	1,2	-0,03	0,2	1,0	-0,9	-0,0	-	-	1,0
Импорт	26,4	1,5	4,9	19,9	3,4	-	0,6	-	26,4
Итого ресурсов	1681,7	719,2	744,8	213,1	426,9	27,1	358,2	203,5	1083,7
Распределение									
Экспорт	638,6	353,3	201,1	84,2	208,1	-	6,6	-	379,0
Общее потребление	1043,1	365,9	543,7	128,9	218,8	27,1	351,6	203,5	704,7
в том числе:									
на преобразование в другие виды энергии	403,7	1,0	313,4	88,0	18,0	9,4	1,6	-	428,3
в качестве сырья:									
на переработку в другие виды топлива	352,2	316,6	8,9	26,8	7,6	-	-	-	-
на производство нетопливной продукции	71,6	40,6	30,8	0,2	22,3	-	-	-	-
в качестве материала на нетопливные нужды	8,6	0,2	8,3	0,0	13,5	0,04	-	-	-
на конечное потребление	192,7	0,8	174,7	13,9	157,4	17,7	313,9	188,1	269,2
потери на стадии потребления и транспортировки	14,3	6,7	7,6	-	-	-	36,1	15,4	7,2
Из общего объема конечного потребления -потреблено в организациях отдельных видов экономической деятельности и населением:									
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	1,1	0,01	0,8	0,1	7,5	0,05	5,4	4,2	1,3
промышленное производство	73,2	0,6	64,0	8,3	62,0	17,5	187,8	82,1	141,8
в том числе:									
добыча полезных ископаемых	15,1	0,5	14,0	0,5	6,2	0,01	39,3	5,6	15,6
из нее:									
добыча каменного, бурого угля и торфа	0,4	-	0,03	0,3	1,4	-	2,6	0,9	0,4
добыча нефти и природного газа, предоставление услуг	13,0	0,5	12,5	0,0	2,1	-	28,2	3,1	13,0

в этих областях									
добыча металлических руд	1,5	0,04	1,3	0,2	1,7	0,01	6,2	0,9	1,8
обрабатывающие производства	52,5	0,1	48,2	4,1	54,4	16,1	108,5	67,4	118,9
из него:									
производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака	2,1	0,01	1,9	0,1	1,4	0,01	5,8	6,3	2,3
текстильное и швейное производство	0,1	0,0	0,1	0,0	0,05	0,0	1,3	1,0	0,1
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	0,02	-	0,01	0,01	0,01	-	0,1	0,1	0,02
обработка древесины и производство изделий из дерева	0,4	-	0,3	0,01	0,2	0,2	1,3	2,0	0,6
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	0,5	-	0,3	0,1	0,3	0,01	7,4	5,8	0,6
производство кокса и нефтепродуктов	4,4	0,0	4,4	0,1	16,5	0,9	7,6	10,0	21,8
химическое производство	4,8	0,04	4,6	0,1	2,6	0,7	13,8	18,4	7,9
производство резиновых и пластмассовых изделий	0,1	-	0,1	0,0	0,08	-	2,1	1,0	0,1
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	15,8	0,06	14,9	0,8	0,9	0,01	5,9	3,2	16,1
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	21,7	0,0	18,8	2,8	31,0	14,3	50,5	11,4	66,2
производство машин и оборудования	1,1	-	1,1	0,05	0,4	-	5,1	2,7	1,3
производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	0,5	-	0,5	0,01	0,2	0,0	2,6	1,9	0,5
производство транспортных средств и оборудования	0,8	-	0,8	0,01	0,5	0,0	4,3	3,4	1,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,6	-	1,7	3,7	1,4	1,4	40,1	9,1	7,3
строительство	1,0	0,01	0,9	0,1	4,1	-	4,0	2,0	1,1
транспорт и связь	47,8	0,1	47,4	0,3	28,4	0,02	30,8	3,9	49,0
прочие	7,0	0,03	3,8	2,0	15,2	0,1	41,0	20,7	7,9
население	62,6	-	57,8	3,1	38,9	-	44,7	75,2	67,4

[164]

Трубопроводные проекты с участием России

[88, 38]

BAKÜ-TİFLİS-CEYHAN (BTC) HAM PETROL BORU HATTI

[190]

AVRUPAYA GAZ ARZI PROJELERİ

[191]